

ДМИТРИЙ НЕЛИН

LITRPG

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ



КНИГА 4

ИДДК

Дмитрий Нелин

Сибирская чума

Серия «Охотник на читеров», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Вызов брошен. Не успел я даже закончить свое обучение, как судьба подбрасывает все новые сюрпризы. Кажется, что теперь весь мир против нас. Серая ложа, артефакторы, темные сталкеры, Отдел «М», загадочный сибирский ковен во главе со слепой ведьмой! Кто еще присоединится к этой борьбе? Иномирцы? Симбионты? Ничего, разберемся. Тут главное вовремя осознаться и нанести удар первым...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. В погоне за тенью	5
Глава 2. Черная полоса	25
Глава 3. Поиски себя	48
Глава 4. Пушистый ублюдок	69
Глава 5. Долгая дорога	93
Глава 6. Мир, полный сомнений	122
Глава 7. Чужая королева	146
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Дмитрий Нелин
Охотник на читеров.
Книга 4. Сибирская чума

© Нелин Дмитрий

© ИДДК

* * *

Глава 1. В погоне за тенью

– И кто наша цель? – Рагни сидел рядом со мной на крыше старенького трехэтажного домика и внимательно смотрел на оживленную улицу. Толпы спрайтов бродили по ней и делали вид, что каждый занят своим делом. Они активно симулировали быт настоящих живых людей, хотя сами таковыми и не являлись. У некоторых это получалось даже слишком правдоподобно. Я заметил, как один старик толкнул другого, и они начали мутузить друг друга тросточками. Как живые, но нет. Нас не проведешь. Это не люди, а программы чужого сна. Даже не моего собственного.

– Ты что, дело не читал? – Я недовольно хмыкнул и посмотрел на свои руки – все в порядке, все пальцы на месте. – Ты же можешь видеть моими глазами. Ты где был, когда я бумаги листал? Опять подсматривал за Еххи в ванной или пошел гонять Фараона по углам?

– Его скучно гонять, – Рагни повернул ко мне костяную морду, – он заберется на потолок, и хоть крючьями его оттуда стягивай. Я подглядывал за Гердой.

– И что ты такого нашел в человеческих женщинах, а? – спросил я. – Или это потому, что своих вы сожрали? Признайся, по этой причине тебя влекут голые самки других видов?

– Они сочные. Гладкие и кругленькие. – Волк раскрыл

пасть и издал странный каркающий звук. Смеется, значит. Я уже начинаю хорошо разбираться в тех жутковатых нечеловеческих хрипах, что он выдает.

– А, ну то есть ты чисто из гастрономических потребностей, а не сексуальных. – Я успокоился.

Мы с Рагни вторглись в сон очередной жертвы, по которой у меня было крайне мало информации. Некий персонаж по имени Роман, ни фамилии, ни отчества, что уже странно. Обычно Данила не просто выдавал полную характеристику цели, но и проставлял предполагаемый уровень агрессии и опасности, однако у этой цели его не было. Меня ждал настоящий кот в мешке. Это мог оказаться как неопытный дример-неумеха, так и крутой ветеран сновидческих битв. Я хорошо помнил наставления своего мастера: «Всегда готовься к тому, что противник окажется сильнее тебя. Не позволяй самомнению брать верх над собой. Всегда есть рыба покрупнее, Сергей!» Еще меня напрягал факт того, что я не знал, за что этот человек оказался в нашем списке на иссушение. Чаще всего причина в деле указывается – «не вернул долг», «напал на ведьму», «подставил под удар отдела „М“» или «сдал иномирцам». Причин может быть множество, но обычно все заканчивается банальной раздачей люлей и предупреждением об оплате долга, если таковой имеется. Чтобы должника иссушили – это надо очень хорошо накосячить и поднасрать ковену. Нечисто дело тут. Чую, что нечисто. Ро-

мана в «расстрельный» список внесла еще Анника, что тоже меня напрягало. Ее подпись стояла, а вот знакомого росчерка Вари – бывшей королевы ковена – не было, и это наводило на ряд нехороших мыслей.

Если честно, я вообще мог не браться за это дело, но Данила настоял лично, а ему перечить бессмысленно. Старик не просто давно выжил из ума, он уже лет пять как умер, и смерть на его характере хорошо не сказалась. Учителя нередко переполняли досмертные эмоции, и он то становился добрым и сентиментальным, то превращался в безрогого сатану, и тогда мы с Еххи чуть ли не выли по ночам от его закидонов. Он запросто мог припереться в мой сон и жестко меня атаковать. Сражаться с ним было совершенно нереально. Данила обладал таким адовым намерением, что по щелчку пальцев прибивал меня к полу наковальней, взявшейся из ниоткуда. Рагни мне вызывать было нельзя. Я должен был учиться сражаться самостоятельно, чтобы не расслабляться за счет симбионта, который давал мне много преимуществ, но я знал, что даже он не помог бы надавать по жопе моему учителю.

– Высокий блондин, – я отвлекся от мыслей, – зовут его Роман. Скорее всего, он будет осознан. Выследи его, он должен быть самым ярким тут.

– Принято. – Волк стал невидимым и спрыгнул с крыши. Все равно я его вижу. Он как «Хищник», переливается ино-

гда отражениями света. Рагни обожает охоту. Особенно ему нравится гоняться за своей жертвой. Специально изматывает, чтобы потом схватить и притащить ко мне. Если погони не было – волк разочарован и может впасть в легкое уныние. Тогда он начинает следить за голыми ведьмами. Я уже несколько раз заставлял его за этим делом. Хобби у него такое. Сядет напротив ванны и сидит, слюни небось пускает, извращенец иномирный. Один раз его спалила сама Женя, просто переключив зрение, но вполне нормально к этому отнеслась. Что он ей сделает? Он же бесплотный в нашем мире. Меня же все это навело на очень веселую мысль: а что, если вокруг нас постоянно ходит такая толпа иномирцев, и пока мы трахаемся, смотрим сериалы или просто тусим, они за нами постоянно наблюдают? Наверное, так оно и есть, просто со сдвигом точки сборки у меня до сих пор все плохо. Не могу долго удерживаться в этом состоянии. Максимум секунд пять-десять. Конечно, зачастую этого достаточно, чтобы увидеть все, что мне надо, но иногда нет. И когда я переключаюсь, никаких иномирцев не встречаю. Не раз пробовал даже на Красной площади посмотреть на прохожих иначе, и ни фиги. Все – обычные люди.

– Нашел. Прыгай ко мне, – раздался внутри меня голос волка. О, это он молодец. Технику прыжков мы разучили совсем недавно. Заключается она в моментальном перемещении друг в друга. Сначала мы, как дураки, бегали друг за

другом по всему сну. Потом начали телепорты создавать, а теперь вот научились просто оказываться внутри друг друга. Я четко представляю, как мое сознание совмещается с сознанием Рагни, и все – хоба. Правда, мы выяснили эмпирическим путем, что расстояние для таких прыжков у нас ограничено – всего тридцать метров. И никак его не увеличить. Если волк отбегает от меня дальше, то его начинает жутко колбасить. Вибрации передаются и мне. В итоге нас выбивает в обычный сон, что в нашей работе считается однозначным фейлом.

Я увидел мир глазами Рагни. Картинка окрасилась в светло-зеленые тона. Волк постоянно находится в каком-то сдвиге точки сборки. Он отчетливо может рассмотреть яркость тех или иных персонажей. Жаль, что я не умею так сам. Для этого мне надо принимать форму волка.

– Ты видел Границу сна? – спросил я. – Или тут зацикленное пространство сновидения?

– Похоже на второе.

– Так, где цель?

– Вон тот высокий мужик, погляди сам. – Рагни повернул голову, и я отчетливо увидел мужчину, идущего по проспекту. Длинный, худощавый блондин в темной одежде. Он уверенно огибал спрайтов и твердым шагом быстро удалялся от нас.

– Осознан, зараза такая, – сказал я и разделился с Рагни. На меня косо посмотрел спрайт-полицейский, стоявший ря-

дом, но ничего не сказал. Правильно. Волк невидим, а я просто появился из воздуха. Сами спрайты так же появляются из нашего подсознания. Маскировка пока работает. Главное – не начать дурить. Сейчас мы просто пойдем за Романом и постараемся его подловить. Я положил руку на хромированную беретту. Враг не иномирец, доставать «Плющ» смысла нет.

И что же собирается делать Роман? Ага. Он нас пока не заметил и сворачивает на другую улицу. Тут спрайтов почти нет. Делает широкий взмах рукой и создает портал в пяти метрах перед собой. Вот это уже проблема! Хочет свалить из своего сна черт знает куда. Этого допустить нельзя!

– Стоять и не двигаться, дружок! – Я вскинул пистолет. – Полиция сновидений. Руки вверх! Адвокат вам не полагается. Все, что вы скажете, никак не будет использовано, поэтому лучше молчите.

Мужчина вздрогнул от неожиданности, и портал тут же исчез. Роман поднял руки вверх. Отлично! Я смог сбить его с толку и отвлечь внимание. Теперь он полностью сосредоточен на мне. Играли в гляделки мы недолго. Ему хватило полминуты, чтобы понять, кто стоит перед ним.

– Вот мы и встретились, – мужчина медленно опустил руки, – я наслышан о тебе. Новый охотник московского ковена, не так ли? Или я ошибаюсь, и тебя послал Константин?

– А откуда ты его знаешь? – Вот это поворот.

– Приходилось встречаться, а ты Сергей, да? Мое имя ты, скорее всего, знаешь. Слушай, Анника мертва. К самому ковену я никакого отношения не имею. Я не переходил ему дорогу. С ведьмой у нас были отдельные договоренности, и, поверь мне, она нарушила их не раз. Для меня стало полной неожиданностью, что Анника решила внести меня в ваши «расстрельные» списки. Это все были наши личные дела.

– Да? И что же вы там творили с Анникой? – нагло спросил я, не опуская пистолет.

Роман задумался, но ненадолго:

– Какая разница, Сергей? Она уже мертва. И ты присоединись к ней, если не послушаешься моего совета – вали из моего сна по-хорошему.

– Отлично, теперь ты мне угрожаешь. – Я улыбнулся. – Уясни, Рома. У меня есть четкое задание. Ты должен быть иссушен в назидание черт знает кому. Я прекрасно понимаю всю абсурдность сложившейся ситуации. Да, ведьма, которая тебя заказала, давно уже не с нами, но правила есть правила. Поэтому давай без всякой херни, хорошо? Я иссушу тебя на три-четыре дня, поставлю себе галочку в дело, ну а ты там проснешься после мини-комы, простыню постираешь с труханами, подумаешь. Сбросишь пару килограммов – тебе не помешает.

– Мне говорили, что ты очень забавный, – Роман скрестил руки на груди, – но чтобы настолько. Чувствуется рука Да-

нили, как ни странно. При взгляде на тебя мне кажется, что он не умер, а частично переселился в твое сознание.

– А что, и такое бывает? – я наигранно удивился.

– Чего только не бывает на этом свете. – Роман изучал меня взглядом. – Давай поступим так. Я даю тебе ровно минуту, чтобы ты создал портал и съехался из моего сна. Этого более чем достаточно, иначе потом я устрою тебе такое шоу, что ты еще неделю под себя срать будешь.

– Резкий поворот, – я широко улыбнулся, – ты совсем берега, что ли, попутал, жирдяй сраный?

Роман резко дернулся, и я тут же нажал на крючок. Беретта бахнула, но на месте противника оказался лишь темный силуэт. Это еще что такое? Сам дример стал тенью и заскользил в сторону. Я растерянно смотрел, как он сливается с тенью дома. Ушел! Но не тут-то было.

– Ты бросил вызов могущественному Владыке теней, – раздался голос, который, как мне показалось, шел отовсюду. – Сначала я подумал, что тебя нанял Константин, но все оказалось гораздо проще. Ведьмы – ничто передо мной!

– Кончай прятаться, мудила! – выкрикнул я. – Давай зарубимся, как настоящие мужики – быр на быр. Или ты хочешь, чтобы я начал по всем теням вокруг стрелять?

– И тратить свой свет, – закончил за меня призрачный голос Романа. Я смотрел по сторонам и видел, как хаотично заматались тени от всех объектов. Вот же дерьмо. Никогда

с подобным не сталкивался. Обычно бои с дримерами были весьма простыми и понятными, а тут творится какая-то мистика. Тени, невидимки. Да, мой противник явно силен. Ох же черт!

Тень от уличного фонаря отделилась и стала объемной человеческой фигурой.

– Теневые клоны! – раздался крик Романа, и противник тут же разделился еще на два десятка фигур.

– Ты анимешник, что ли? – крикнул я, но вместо ответа на меня набросилась целая толпа спрайтов, похожих на темных ниндзя. Я открыл огонь и сразу развеял пяток нападавших, но остальные добрались до меня и схватились, кто до чего дотянулся.

– Рагни! – крикнул я, и волк тут же стал стягивать с меня нападающих. Я выхватил костяной кинжал и начал отбиваться им, периодически отстреливаясь от тех, на кого смотрел пистолет. Понеслась! Сам Роман так и не появился. Из теней зданий продолжали выскакивать новые и новые темные ребята. Вы что, блин, издеваетесь? У меня так света на патроны не хватит!

– Он там! – Рагни отскочил в сторону и побежал по улице. Я бросился за ним. Круто!

Мы охотимся за тенью! Роман, конечно, молодец. Удивил меня на все двести процентов. Никогда я не встречал таких

противников. За нами уже бежала целая толпа теневого клонов. У некоторых из них появилось оружие в руках. Не к добру это, ох не к добру!

– Тысяча кинжалов! – Ого, он что, каждый приемчик озвучивать будет? Точно анимешник какой-то! Я бросил быстрый взгляд назад и увидел, что преследователи достали метательные ножи. Ниндзя метнули их синхронно, и я прыгнул прямо в Рагни, а тот тут же ускорился. Сотня кунаев звякнула о стены домов и мостовую. Пронесло. А могли и мне всю спину напичкать железяками. Понятное дело, что я бы не умер, но меня бы точно выбило. Вперед! Роман передвигается по теням между домами с бешеной скоростью. Позади нас целый отряд теневого клонов. Как нам вытащить этого дримера и надавать ему по жопе? Как?

– Нужно затащить его в наш сон, – подумал Рагни, – там мы быстро его разделаем, а тут даже ландшафт толком не изменить.

– Это верно. Но как это сделать? – спросил я.

– Давай поддаваться. Сейчас мы гоним его, а пусть он гонит нас!

Клевое предложение, конечно. Если мы не можем догнать жертву, пусть она догонит нас. Потрясающий план. Для этого нужно продемонстрировать нашу беспомощность, чтобы Роман возгордился и ощутил свое превосходство. Чем больше враг уверен в легкой победе, тем больше он допускает

ошибок. Хорошо, попробуем. Я выкатился из Рагни и вынул второй пистолет. Каждый выстрел сносил по одному клону, а то и по два сразу, но их было гораздо больше. Когда они оказались на расстоянии чуть ли не вытянутой руки, я убрал пистолеты и вступил врукопашную. Подготовка теней была так себе. Одному я тут же сломал руку, второму свернул шею, третьему просто проломил череп ударом кулака, но их было много. На меня обрушилась куча ударов, и все заблокировать я не мог. Отбивая один, я получал еще три сверху. Все эти пинки и тычки не причиняли мне какого-либо урона, но я отчетливо чувствовал боль. Рагни тоже вступил в бой, и мы завязли в этом болоте из клонов. Сколько бы мы их ни убивали, они все прибывали и прибывали. Прямо как агенты Смиты из «Матрицы», только похожи они были на Нуба Сайбота из «Мортал Комбата». Да уж, кажется, Роман пересмотрел «Наруто» и переиграл в кучу файтингов. Вроде бы взрослый дядя, хотя чего я тут выпендриваюсь – сам вот недавно купил Соньку 4 и пачку эксклюзивов. Я пропустил еще парочку хлестких ударов по лицу, раскидал пятерку теней позади себя и отпрыгнул. Пора делать ноги.

– Рагни, нам его не одолеть! Пора валить! – прокричал я как можно натуральнее и, вклеив еще одному ниндзя такую увесистую оплеуху, что тот аж сальтуху крутанул на месте, кинулся бежать по улице. Волк раскидал еще полтора десятка дублей и устремился за мной. Клоны бросились в погоню.

Отовсюду слышался довольный хохот Романа. Давай смейся, придурок. Как только мы затащим тебя в наш сон, тебе будет уже не так весело. Мне нужно создать портал, но так хитро, чтобы противник этого не заметил. С другой стороны, есть осложнение – за мной гонится не сам Роман, а его дубли. Если я затащу клонов в свой сон, они просто исчезнут и толку не будет никакого. Значит, нужно срочно избавиться от них, причем одним махом, и тогда я увижу их владельца. Он, конечно, силен – такой армии дублей я никогда еще не видел. Сам я тоже пытался их создавать, но у меня они получались корявыми и тупыми. Не моя, видимо, техника. Так бывает. То, что получается у одного просто и замечательно, у другого может и не сработать вообще.

– Рагни, найди хозяина дублей, – мысленно попросил я, – ты его видишь?

Волк на мгновение замер, развернулся и посмотрел по сторонам.

– Бежит в общей толпе, как ни странно.

– Значит, полыхнем! – Работать с огнем у меня получалось в сновидениях неплохо. Несмотря на то что эта стихия плохо контролируемая, дримеров, пытающихся бросаться файерболлами, меньше не становится. Я остановился, сложил ладони вместе, и они загорелись.

– Испепеляющая дуга! – крикнул я и резко развел руки в стороны. С моих пальцев сорвалась тонкая яркая нить, которая тут же устремилась к клонам. Замедлиться или увер-

нуться они не успели и напоролись на мой трюк всей толпой. Дуга, искрясь, проходила сквозь дублей, и те моментально превращались в черный пепел. Да, я опустил до банальной мыслемагии. Заодно я понял, почему Роман кричит название каждого приема, как в аниме. В осознанном сновидении, если не получается сразу визуализировать необходимый тебе объект, ты можешь просто прокричать его название, и он появится. Озвучка усиливает намерение, и необходимое действие совершается. И да, я правильно сделал, что создал испепеляющую дугу, а не огненную, например, или там пламенную. От слов во сне зависит очень многое. Огненная дуга просто поджигала бы дублей, и они бы продолжили бегать и махать руками. Поэтому только в пепел – так надежнее. Вот что значит правильно работать с мыслеобразами.

– Ледяная защита! – перед Романом появился выпуклый прозрачный кусок стены с торчащими во все стороны сосульками. Огненная нить наткнулась на него и, зашипев, растворилась в воздухе. Зато теперь мой противник остался один. Это уже радует. Да, передо мной стоит прожженный астральный вояка. Он четко понимает, какие приемы и когда следует применять. Молодец. Рагни прыгнул в меня, и я вздрогнул. По телу прошла легкая дрожь.

– Что, боитесь меня? – довольно произнес Роман. – Неудивительно. Я не встречал соперников, которые смогли бы меня победить. И тебе, ведьмак, я тоже не по зубам! Ты

уже проиграл.

– Ну это мы еще посмотрим! – Я вскинул пистолеты, и ледяной щит взорвался, а ведь я даже не успел выстрелить. Острые ледяные иглы полетели в мою сторону. Стрелять по ним смысла нет. Я развернулся и побежал, но скорость игл была настолько высокой, что парочка меня настигла, и я ощутил неприятный холод в спине. Достал! Мне пришлось применить фазовое ускорение и свернуть в один из переулков. Портал, нужно создать портал! Из двери. Да. Совместить дверь и портал. Тогда это сработает. Еххи делает именно так, только есть определенные трудности. Блин, у нас легкости вообще бывают, нет? Портал должен быть прозрачным, чтобы сквозь его поверхность было видно, что находится в комнате. Если Роман дернет ручку и увидит там черный, зеленый, красный, синий портал, то он туда не сунется. Не идиот же. Нужна маскировка. Значит, надо сначала создать комнату и окружение, которые будут за порталом. Ох. Что-то ничего в голову не лезет. Ледяные иглы продолжали свой полет и появились из-за угла, а сам Роман стоял на самой большой из них. Вот уж понторез. Теневой серфер. Ладно, вот впереди маячит магазинчик, мне туда. За ним будет обычный продуктовый с прилавками, заваленными овощами и фруктами. Не надо вот мелкие детали продумывать. Какие фрукты, какого цвета лавки, есть ли тучная продавщица – мозг все сам возьмет из таблички восприятия и заполнит недостающие пустоты.

Невидимый портал. Дверь – точка перехода. Сказано – сделано. Я дернул ручку на себя и заскочил внутрь. Декорации магазина тут же изменились, и я оказался в каком-то сарае, но с лотками, полными овощей. Вроде бы получилось! Ха! И где мой враг? Дверь позади меня захлопнулась, и никто не вошел вслед за мной. И что это такое, а? Рома, ты где? Я постоял еще пару минут и понял, что он не придет. В порыве гнева я выломал дверь и вошел в портал, однако мир моей цели уже был серым и медленно разрушался.

– Он нас провел. Раскусил и смотался, – сказал Рагни, – мы проиграли.

– Он повел себя как трус, – возразил я.

– Нет, он все правильно сделал, а ты повел себя как идиот, просто не хочешь этого признать. – Волк был неумолим.

– Да, Данила мне устроит разнос. – Я сплюнул на землю и пошел обратно в треклятый портал. Это же надо было так лохануться, а?

* * *

Разбудила меня чем-то недовольная Ирина. Она больно ткнула меня в бок локтем, и я открыл глаза.

– Чего ты дерешься? – спросил я. – Опять там Каина с Бугром по Ардению гоняешь?

– Это ты руками машешь вообще-то, – возразила она. –

Что, опять попал в какой-то замес, да?

– Есть немного. Наткнулся на странного парня по имени Роман. Крутой дример, как оказалось. При этом он еще знает Костю.

– Ого, а ну колись. – Ирина прижалась ко мне.

– А ты сделаешь завтрак?

– Опять шантаж, да? Каждый раз, когда ты приезжаешь ко мне, я готовлю завтраки. Интересно, в змеюшнике тебе тоже ведьмы завтраки делают? Или ты перед ними на цырлах бегаешь? «Ох, Женечка, я поставил чайничек», «Ох, Женечка, я сварил яички».

– Ну и фантазия у тебя. – Я усмехнулся. – Я на хорошем счету, поэтому каждое утро сразу три ведьмы на руках несут меня на кухню, где уже накрыт стол и заварен горячий кофе. Меня всегда ждут приятный напиток и потрясающий минет в тройном исполнении.

– Тогда какого хера ты приезжаешь ко мне, а? – Ирина сердито насупилась. Тяжело с ней в этом отношении. И ведь не объяснишь ей ни черта. Приехал в гости на потрахушки – все, утром ты виноват. Не приехал – виноват вдвойне. Ни черта я в женщинах не понимаю. Лана была права. Не быть мне женским психологом. Из всего разнообразия окружающих меня ведьм я лучше всего сошелся с Дашей. Вот она вообще мне мозг не выносила. Всегда старалась помочь и подсказывала в трудных ситуациях. Поэтому и сейчас я буду звонить не Еххи и рассказывать, что облажался, а именно

Даре. Она точно даст толковый и полезный совет.

– Это шутка была. Ну если не хочешь, не буду приезжать. Мы и так видимся раз в неделю. Если я тебе надоел, давай сделаем паузу недельки на две-три. – Эти слова я повторяю ровно раз в неделю. Наверное, уже в пятый раз подряд. Когда уже Ира найдет себе мужика, а? Ведь у нее есть ухажеры, я это знаю. Один из них даже пытался мне набить морду месяц назад. Подкараулил меня и поймал прямо на выходе из подъезда Ирины. Блин, как его звали? Не помню, а значит, неважно. Разговор не задался с самого начала, потому что когда один самец видит соперника размерами так в два раза поменьше, у него крышу быстро сносит от собственной крутизны. А вот когда ему ломают челюсть и приставляют беретту к виску, то ситуация в корне меняется. Ирина меня даже похвалила после этого случая, а я отнесся к самому процессу избияния весьма прохладно. Это вот годик назад меня бы колотил адреналин и, победив такого амбала, я бы бегал радостным дня три. А сейчас мне было просто по херу. Ну качок, ну упал, ну и пусть лежит. Во снах и не таких валили. Когда в чужом сне ты сражаешься с дримером, который стал великаном размером с трехэтажку, обычные громилы в реальности перестают производить впечатление. Грани сна и реальности у меня постепенно стирались, но пока еще не подменяли друг друга, а ведь иногда бывает и такое.

– Ладно, уговорил. – Первый порыв ревности у Иры про-

шел, и она вылезла из кровати. Сейчас она сделает зарядочку, потом пойдет в ванную, и лишь после этого меня ждет завтрак. Минут тридцать у меня есть. Я поглядел на часы. Красный демон лукаво усмехался. Да, с этим подарком от Еххи я в итоге не расставался. Так, позвоню Даре. Надеюсь, что не разбужу ее. Не должен. Будить дримера, когда он в осознанном сновидении, – это самое ужасное, что с ним можно сотворить. Вырвать человека из мира его грез – это как войти в комнату, где люди занимаются сексом. Облом эпического уровня.

– Доброе утро, Сережа, – голос Даши был как всегда приветлив и мил, – что у тебя случилось?

– Вот как ты это угадываешь? Ты же не пророчица, а следопыт.

– У тебя голос чутка дрожит. Другая бы и не заметила, но я чувствую. – Ага, ведьма – она и в России ведьма. – Так что у тебя стряслось?

Я кратко пересказал ей свое неудачное сражение с Романом, и в трубке повисло недолгое молчание.

– Роман? – переспросила Даша. – Зачем ты вообще взялся за это дело? Анника мертва. Ее запросы в ковен можно аннулировать.

Черт, не скажешь же ей, что меня лично Данила направил на это дело.

– На следующем шабаше я подниму вопрос о том, чтобы

запросы покинувших нас сестер были убраны из списков, – пообещала Дара. Спасибо, конечно, но уже поздно.

– Роман – глава темных сталкеров, Сережа, – тихо сказала ведьма в трубку, – вообще удивительно, что ты сумел ему противостоять.

– Я не раз слышал о сталкерах от Анники. Она нанимала их, чтобы строить защиту Ардении и следить за ее целостностью, не так ли?

– Извини, но я не в курсе, что там творила моя сестра. Мы были настроены против ее увлечения этой игрой. Не думаю, что Еххи тебе расскажет больше.

– Отлично, ну хоть на том спасибо, – поблагодарил я ее.

– А ты где, Сережа? У Ирины? – Вот как у нее это так получается, а?

– Как ты догадалась? – сразу же спросил я.

– Просто когда ты у нее ночуешь, у тебя голос немного меняется – сама интонация. – Вот же наблюдательная девка. Нельзя на такой ведьме жениться. Сразу будет знать, когда ты налево сходил или с мужиками в бар направился. Не проведешь ее. Настоящий следопыт.

– Заедешь ко мне? – Ага, как только, так сразу. Не выйдет сегодня. Дел много.

– Извини, – ответил я, – мне надо будет вернуться к Еххи.

– Хорошо, Сережа, но если вдруг захочешь меня увидеть, позвони мне. Пока, целую. – Ведьма положила трубку.

Жаль, что Еххи выперла ее из своей хаты, конечно. Теперь в ее комнате живет туповатая Герда.

– Но ее жопа тебе нравится, – мысленно напомнил мне Рагни.

– И ты проснулся, охламон? – Я встал с кровати, потому что услышал, что душ освобожден.

– Я вообще не сплю, просто имитирую твои циклы, чтобы не сильно отвлекать чужое сознание, – ответил волк.

– Спасибо хоть на этом. Сегодня ты был особенно бесполезен. – Я начал искать свою одежду.

– Ты тоже не показал высокий уровень. Не смог сделать нормальный портал, не смог победить толпу дублей. Воин из тебя так себе.

– Я впервые встретил такого анимешника.

– И что? – Голос Рагни закаркал от смеха. – Может быть, тебе тоже начать смотреть мультики про девочек с большими глазами и сиськами? Придумаешь кучу новых приемов, вернее, передерешь.

– Звучит как план, конечно, но мы пойдем другим путем, – ответил я и пошел в ванную. Ирина уже подтягивалась на турнике, и я застыл, наблюдая за ее обнаженным мускулистым телом.

Глава 2. Черная полоса

В змеюшник я ехал в подавленном состоянии духа. Это забавное название придумала Ирина, когда узнала, что живу у Еххи с еще одной ведьмой. Танкуша терпеть не могла красивых, фигуристых ведьм. Она очень хотела, чтобы я вернулся к ней – это понятно, но я не мог. В змеюшнике помимо двух шикарных женщин обитал Данила – мой учитель, и именно он был единственной причиной, почему я еще в ковене. На самом деле я уже не раз думал, чтобы купить собственную квартиру и съехать из этого гаремника, потому что мне нередко хотелось побыть одному, походить в пустой квартире, сварить макароны и погладить собственного кота. Костя, с которым мы все-таки остались друзьями, передал мне в старом дипломате двести тысяч долларов за собственное спасение из лап Сантьяго. Конечно, можно было бы и больше запросить, но я не настолько нагл. Еще восемь сотен Костя перечислил лично Еххи за потери ковена. Сначала я думал снимать квартиру, а потом понял, что можно и купить. Денег у меня сразу появилась куча, но я хотел двухкомнатную, а на нее мне не хватало. Женя категорически отказалась меня спонсировать, да это и понятно. Я был нужен ей рядом. Под боком. Ради этого она могла терпеть почти любые мои закидоны. Она перестала ревновать меня к Ире и Даше. Она шла мне навстречу, но я был не таков. Что-то во мне шло

против самой Жени. Даже вот не знаю что. Королева ковена была добра ко мне и постоянно помогала, но не мог я ей довериться на все сто процентов. Не мог я ее полюбить, как она ни старалась. Ну не сходилось что-то в наших отношениях. И вроде бы трахались хорошо и поговорить было о чем, но нет. Не стыкуется. Не сходится.

Женя слишком авторитарна. Она лидер – ей нужно быть всегда первой и главной. Ради этого она готова оспорить авторитет любого. Даже мой. Я постоянно нахожусь в ее тени несмотря на то, что мои роль и место в ковене считаются весьма важными. У организации не было охотников уже 20 лет, и тут появился я. Изменения коснулись нас всех. Мало того, что я стал ведьмаком, а не фамильяром, так еще появились и новые ведьмы, которых Еххи отбирала чуть ли не лично. Пертурбации были весьма серьезными, и на данный момент ковен выглядит следующим образом.

Веста и ее фамильяр Вадим – они вернулись и получили прежнее признание, как это ни странно. Ведьма специализировалась на взломе сознания других людей, а ее фамильяр – отличный боевик, который постоянно обучал меня разным единоборствам. Эта пара идеально дополнила ковен, пусть и не вошла в ТОП-3.

Кэрол – та самая сексапильная ведьмочка, про которую

мне часто говорил Данила. Шикарная брюнетка с бюстом четвертого размера. Ее настоящее имя мы не знали, да и зачем? Кэрол была боевой ведьмой и составляла мне прямую конкуренцию, но я перевешивал за счет Рагни. Я был симбионтом, а больше таких в ковене не появилось. Кэрол относилась ко мне хорошо и недвусмысленно намекала, что она не против углубить наше знакомство, но на шабаше меня постоянно забирала Еххи, которая терпеть не могла дележку. Соски у Кэрол, как и говорил Данила, были просто потрясающие. Когда я их увидел в первый раз, то впал в легкий ступор. Большие, да ладно, просто огромные, я никогда не встречал подобные. Первой тупой мыслью было просто ущипнуть их, но я проявил титаническое усилие и сдержался. Сама ведьма прекрасно понимала, почему она нравится мужчинам и как привлечь их внимание, поэтому носила весьма открытые кофточки и топы. При встречах я старался не садиться напротив Кэрол, дабы не будоражить свою похоть, а вот она явно пыталась навязаться ко мне в друзья. Один раз она приперла меня чуть ли не к стенке и прижалась своими «подушками безопасности». Она – голая, я – в одних плавках, и черт знает, чем бы все это закончилось, но в коридоре появилась Герда, чей властный голос моментально охладил сексуальный пыл Кэрол. Мы разочарованно вздохнули и разошлись по спальням. И я был бы не я, если не предпринял бы утром попытку прорваться в ее комнату, но меня поймала Даша. Не вовремя! В общем, с боевой ведь-

мой у меня никак не складывалось.

Лилиана – эту белую ведьму взяли на место Литы, которая покинула ковен. Она умела исцелять людей через сновидения, при этом отличалась весьма бойким нравом. Натуральная блондинка с эффектным макияжем. Тем не менее, она произвела на меня достаточно неплохое впечатление. На всех собраниях она вела себя скромно и мило улыбалась. Меня же она всячески избегала. Скромная до жути. Не удивлюсь, если окажется, что она вообще девственница. По работе мы с ней вообще не пересекались. У Лилианы был маленький салон на окраине Москвы, где она лично оказывала различные услуги, вроде гадания по картам Таро. Снимала порчу, заряжала амулеты. Да с этого, вообще, все ведьмы начинают, а потом осознаются, встречаются друг с другом в Лимбе, и хлоп – новая ячейка!

Серена – зачем взяли эту девушку в ковен, я вообще не понял. Белая ведьма, но порой ведет себя как черная. Так что она скорее серая. Ей около 30 лет, но выглядит на 20. Юная, крепкая, с короткими фиолетовыми волосами, лицо такое – простое, деревенское. Раньше так старушки красились, а теперь вот и молодежь. На всех собраниях она вела себя вполне спокойно, а вот во снах творила дичь. Еххи дала ей пару раз по сусалам, и та успокоилась, но надолго ли? Странная дева, конечно, плюс она негативно настроена ко мне. Счита-

ет, что мужчине нет места в ковене. Типа так было принято черт знает когда, а мы должны придерживаться традиций. Да иди ты в жопу! Я тебя тоже не люблю.

Дафна – загадочная и редкая гостья на наших шабашах. Я видел ее всего два раза, причем в сопровождении мужчины, который даже не был ее фамильяром. Она представила его как коллегу. А что, так тоже можно было? Странная парочка, которая всегда стояла в сторонке и не принимала почти никакого участия в жизни ковена. Тем не менее, Дафна считалась черной ведьмой, но какой от нее толк, кроме голоса в пользу королевы? Без понятия.

Я махнул рукой охраннику, который дежурил в проезде нашего двора, и припарковал машину рядом с «бумером» Жени. Так, сейчас меня будут бить, может быть, даже по почкам. Я выдохнул, собрался с силами и просто отпустил все свои нервяки. На меня напала привычная апатичная волна, и я защелкал ключами в замке двери змеюшника. Конечно, меня уже ждали. Первым появился Фараон. Этот лысый иномирец знает, что я дам ему еды вне зависимости от того, кормили его сегодня уже или нет. А вот и сама королева ковена. Черная ведьма, страх и ужас всяя Москвы – Евгения Даниловна. В коротком прозрачном халатике. В руке привычный серебряный мундштук с дымящейся сигаретой, на лице ехидная ухмылочка. Еххи прекрасно знает, где я ночевал,

но, в отличие от Иры, она не будет устраивать сцен ревности или допрашивать меня с пристрастием. Наши потрахушки она воспринимает как дань старой дружбе и считает, что скоро они сойдут на нет.

– Рановато ты сегодня, – сказала ведьма, – Герда еще спит...

– А ты чего подскочила? – Я разулся и повесил куртку на вешалку.

– По тебе скучала. Лежала, смотрела в потолок и думала, как же там мой Сереженька справляется с делами ковена? Вернется, не вернется?

– Вернулся. – Я напрягся, потому что глаза Еххи сверкнули зеленым светом. Сейчас что-то будет, зуб даю.

Ведьма подошла ко мне вплотную и томно зашептала на ушко:

– Сколько раз тебе повторять, Сережа? Если идешь на дело – ночуй дома. Мы все переживаем за тебя. Я даже не знаю, где живет эта громадина. А если тебя иссушат ночью, что с тобой будет? Кто о тебе позаботится? Ты должен быть рядом с нами в такие моменты. Предупреждаю в последний раз. Это ясно? – С этими словами Женя больно укусила меня за мочку уха, и я поморщился.

– Хорошо, – ответил я. На самом деле ведьма права. Если со мной случится неприятность – никто не позаботится о моем теле лучше, чем ковен.

– Я иду завтракать, составишь компанию? – участливо

спросила Женья.

– Нет, я уже завтракал.

– Как прошло ночное приключение?

– Хреново, если честно. Я облажался. – Не имеет смысла врать королеве ковена. Все равно до всего докопается, и тогда будет только хуже.

– Папочка будет недоволен. – Еххи печально улыбнулась. – Какой это по счету провал за последний месяц?

– Второй.

– А мне кажется, что третий, – возразила ведьма.

– Я исправился в тот раз на следующую же ночь. Так что всего второй.

– Надейся на то, что у папы хорошее настроение. Я не буду вам мешать. Иди застрелись в кресле. – Ведьма отвернулась и направилась в кухню.

Да, послали так послали. Я прошел в гостиную, сел в кожаное кресло и достал «Розу». Пора к шефу на ковер. Приставил ствол к виску и щелкнул крючком. Меня моментально выбило из тела, и я увидел сидящего рядом Рагни. Стены квартиры мерцали фиолетовыми символами – защита Анники продолжает работать. Никто сюда не проберется и не узнает страшной правды, что Данила еще с нами. Его сознание живет и продолжает управлять делами ковена, хотя в последнее время он целиком переключился на мое обучение и у Еххи стало больше работы. Однако он продолжал давать

очень ценные советы.

– Пойдем получать по почкам, волчара, – весело улыбнулся я.

– Влетит обоим, и ты это знаешь.

Мы поднялись по лестнице на второй уровень квартиры, и я постучал в дверь кабинета Данилы. Знакомый голос разрешил войти. Великий мастер пил зеленый чай из любимого фарфорового чайничка с золотым носиком. Значит, он и правда в хорошем настроении. Когда он немного не в себе, то обычно чистит оружие или читает книги. Это его успокаивает.

– А вот и мои охотнички вернулись. Садись, Сережа. Как успехи?

– Плохо, учитель, – ответил я.

– Странно слышать от тебя такие слова, но давай по существу. Выкладывай, как ты обгадился на этот раз. – Данила заинтересованно посмотрел на меня. Я сел на стул и во всех подробностях поведал о своей ночной неудаче.

– Какие выводы ты для себя сделал после этой встречи? – спросил мастер.

– Я растерялся перед таким количеством дублей.

– И ему нужно начать смотреть аниме, – добавил Рагни. Данила бросил на него быстрый взгляд и улыбнулся.

– Ты сделал дерьмовый портал, Сережа. Я уверен в этом. Роман его смог различить и свалил из сна. И правильно поступил. Порой, чтобы победить в бою, лучший способ – это

его избежать. Древняя мудрость, а работает до сих пор. Может быть, тебе стоит почитать Лао-цзы? У меня есть хороший перевод. Вон там на полочке стоит. Как проснешься, заходи полистать.

– Кто вообще такой этот Роман? О нем никто не знает... – начал я.

– А кого ты спрашивал? – Данила насторожился.

– Дашу.

– А, ну ей и не положено. Она с ним не пересекалась ни разу, да если честно, и я тоже. Роман общался с Анникой. Он – лидер темных сталкеров, а это, в свою очередь, отдельно стоящая тусовка независимых дримеров. Появились они в середине двухтысячных годов, но быстро развалились. Потом опять набирали ребят.

– А чем они занимаются? – спросил я.

– Всем подряд, но в основном изучают низкие уровни сновидений. Потому и сталкеры. Анника с ними сотрудничала, но после ее смерти их дорожки разошлись.

– И она добавила Романа в списки на иссушение. Отличное сотрудничество, скажу я вам!

– Значит, на то были причины, Сергей. Не нам уже судить, почему так произошло. Может быть, они поругались перед смертью Анники. Я знал, что ты не сможешь его победить, поэтому и не устраиваю тебе разнос. Его ни одна ведьма не смогла победить.

– И даже Еххи? – уточнил я.

– Она оказалась умнее и вообще не стала с ним сражаться.

– Так что, мне стоит отказаться от этого дела, да?

– Это еще почему? – Данила удивленно поднял бровь. –

Раз взялся – доводи до конца. Это же просто часть нашей магической игры. Он даже мстить не будет, ибо признает свое поражение, но для этого Романа нужно победить.

– Но сначала выследить, – добавил Рагни.

– Правильно. Однако торопиться не стоит. Сереже нужно попасть внутрь самого себя и понять, почему иногда он такой кретин. Что делать для этого знаешь? – Это уже ко мне вопрос.

– Осознаться в песочнице, спуститься как можно глубже, меняя уровни сна, найти мудреца и поговорить с ним, – ответил я. Кто же этого не знает?

– Хорошо, что... – Дверь за мной открылась без стука, и на пороге появилась Еххи. Данила раздраженно постучал маленькой ложечкой по столу. Он терпеть не может, когда его перебивают или входят в его кабинет без стука.

– Это очень важно, – сказала ведьма и села рядом со мной. В ее руках появился черный конверт. Умер, что ли, кто-то? Первый раз такую штуку вижу. Конверт оказался на столе, и наш учитель ловко подхватил его пальцами. Раскрыл, достал листок черной бумаги, на котором отчетливо виднелись слова, аккуратно выведенные золотыми чернилами.

– Египетская бумага. Письмо устойчивое на разных уровнях сновидения. Давно нам таких артефактов не подбрасы-

вали. Черное – значит красили. Узнаю руку Виллет, – сказал Данила, развернул конверт и погрузился в чтение. Послание было прочитано весьма быстро, и учитель сложил его обратно. Мне почитать не дадут, что ли?

– И ты полетишь? – Данила сложил руки на груди и откинулся в кресле.

– Да, я должна. Возьму с собой Сергея, Дашу и Руту, – ответила Женя. – Я не имею права отказывать Виллет и другим королевам.

– Вы о чем вообще? – спросил я.

– Это приглашение посетить общий шабаш, где будут присутствовать все королевы Российских ковенов, – ответил Данила. – Он проводится очень редко и только в случаях, когда возникают серьезные вопросы о целостности нашей структуры.

– Письмо черного цвета, а это не сулит ничего хорошего. – Еххи поджала пухлые губки. – Виллет – мастерица на такие вот намеки.

– Да. Это черная метка, а не приглашение. – Данила задумчиво посмотрел на свой шкафчик с оружием, в котором хранил мечи. – Будь я жив, то обязательно бы посетил сие мероприятие, раздал бы пару долгов.

– Но ты мертв, – лаконично отрезвила его дочь. – Они хотят перемен в московском ковене.

– Да, к тому все и шло. – Данила кивнул, а затем налил се-

бе чаю. – Под тебя копают не только снаружи, но и изнутри. Будь готова к чему угодно. Нападение, предательство, иссушение – твои сестры не те, чем кажутся.

– Как совы, – улыбнулся я, но моим собеседникам было не до смеха.

– Сергея нужно срочно прокачивать, – добавила Еххи, – он многое не умеет и допускает ошибки.

– Нам не хватает времени, – печально улыбнулся Данила, – если его перегрузить информацией, то его сознание перегорит, и он свихнется. Он должен познать самого себя, должен забрать последний источник света...

– Достаточно, – Женя встала со стула, – Сережа, готовь свой паспорт...

В кармане раздались странные вибрации. Я сунул в него руку, но ничего не нашел. Так, что за чертовщина?

– Это твой мобильник в реальности звонит, – сказал Данила, – давайте просыпайтесь. Потом решим, как поступить лучше всего. И еще, Сергей, если хочешь достать Романа, то придется встретиться с Костей. Вдруг он расскажет тебе что-нибудь интересное.

– Спасибо за совет. – Я и сам хотел так поступить.

Мы вышли из кабинета, и я мигом оказался возле своего спящего тела. Нырнул в него и дрожащей рукой вынул телефон. Это был Костя. Вот же ж! Только я сам собирался его навестить и вдруг – бам. Он что там, мои мысли читает?

– Привет, – быстро поздоровался он, – можешь приехать к нам в офис?

– Это срочно? – уточнил я.

– Да, более чем. Случилось нечто такое, от чего я в полном шоке. Мне больше не к кому обратиться. За мной не заржавеет, сам знаешь.

– Хорошо, буду. Приеду через час, – пообещал я. Что за день сегодня такой, а? Все словно с цепи сорвались.

– Не забудь вернуться к вечеру, – настойчиво попросила Женя, – мы должны собраться и обсудить нашу поездку в Петербург.

– То есть встреча ковенов произойдет там? Под боком у Серой ложи? – удивился я.

– Да, но в этом нет ничего такого. Гранд-шабаш всегда происходит там.

Ладно, буду иметь в виду. Мне пришлось опять одеться и выйти из дома. На улице уже февраль. Дубак стоит лютый, а я в плаще с меховым подкладом. Конечно, можно было бы надеть и дубленку или простой пуховик, но я пешком гулять не намерен, а добежать до машины и обратно – вообще не проблема.

Интересно, что же такого случилось у Кости? Я думал об этом, пока ехал к нему. Наши с ним отношения зашли в тупик. Я перестал ходить на работу, как только окончательно перебрался к Еххи. Общение я свел к минимуму. Если бы

не Роман, то не факт, что я бы поехал прямо сейчас в офис «Ардении». Сама игра, насколько я знал, чувствовала себя неплохо. Новых конкурентов на горизонте даже не намечалось. Пару раз в интернете наткнулся на рекламу шлемов. Новый «Дримлорд» выглядел уже чутка иначе. Он стал легче даже визуально и обзавелся рядом неизвестных мне дополнительных функций. Количество игроков не уменьшалось, но медленно росло, очередь стояла на два года вперед. То ли Костя как-то решил свою проблему с ограничениями мощности головного мозга, то ли продолжает себя перегружать. Ему бы найти дублера с частицей творца, тогда игра бы получила второе дыхание, а так это все стагнация. Бабла туда несут все меньше – это факт. Каждая новая фишечка, вводимая Костей, требует уничтожения старой. Это ловушка. Новый сервер взять просто неоткуда. Проект жив только благодаря тому, что он уникален. Ирина говорит, что с Костей все хорошо, мол, даже перестал упарываться каждый день. Это, конечно, не может не радовать. Лана и Светлана рулят во втором отделе, который, как я понял, так и остался в зачаточном состоянии. Девочки развлекаются как могут да Ире помогают. Блин, я уже и забывать начал, кто там вообще работает-то? Валентин Сельянович? Точно. Умный мужик. Вот как раз его «ауди» стоит на парковке рядом с драконоподобной «Тундрой» Ирины. Ух. Сердце екнуло от нахлынувших воспоминаний.

– Это хорошие ощущения, – заявил Рагни, – они приятные. Ты на самом деле рад, что возвращаешься к этим людям.

– Возможно, ты прав. – Волк, съезжившись, сидел рядом со мной на переднем сиденье, но видел его только я, и то если поворачивал голову чуть в сторону.

Я поставил машину на сигнализацию и достал свой бейджик. Я же его так и не сдал. Интересно, турникет и охранники меня пропустят или нет? Однако, к моему удивлению, все прошло без сучка без задоринки. Пропустили как родного. Я вошел в лифт, в котором не раз убегал от Ирины, улыбнулся и нажал на кнопку нужного мне этажа.

В коридоре меня встретила Лана, и у нее чуть глаза на лоб не вылезли.

– Сергей Викторович, – с придыханием спросила она, – это точно вы? Или я сплю?

– Проверку пройди. Забываешь, да?

Девушка тут же потеряла руки и посмотрела на количество пальцев.

– На сон не похоже! – воскликнула она.

– Шеф у себя?

– Да, пойдете, сейчас собрание будет. Случилось что-то странное, и Константин Сергеевич мрачнее тучи.

– Опять с утра не опохмелился? – пошутил я, но уже было понятно – дело серьезное.

– Шеф теперь пьет гораздо меньше. Как вы уволились, так

он и бросил.

– Значит, это я его провоцировал? – Я улыбнулся. Вот еще чего не хватало.

– Нет, конечно нет. – Лана покраснела, и мы вошли в кабинет для заседаний, в котором тоже ничего не изменилось, только на стене появился большой красивый плакат с «Арденией». Мужчина в огромных огненных доспехах держал красно-белое знамя. Азраель, что ли? Точно, он. Тут может быть только один бог – император, а вон и он сам.

– Хотел бы я сказать «доброго дня», но если меня сюда пригласили, значит, добра не жди. – Я рассмеялся и пожал руку Валентину и Косте. Они были очень рады меня видеть. На собрании была и Ира, но с ней мы уже виделись. Она просто кивнула мне. Никто в компании не знал, что мы продолжаем поддерживать отношения, пусть и такие странные.

– Поседел. Так совсем стариком скоро станешь, – оценивающе заявил Костя, который при виде меня слегка приободрился, а то, когда я вошел, он был мрачным, как призрак.

– Это все плата за знания. Чем мудрее, тем седее, а вот когда стану крутым магом – волосы вообще выпадут! – ответил я, садясь на стул.

– Тогда я должен быть уже архимагом, – пошутил Валентин Сельянович и провел по своей блестящей лысине.

– Ладно, пошутили, посмеялись, и хватит, – строго сказал Костя. Он совсем не изменился. Все такой же. Когда надо –

дурак дураком, а если что-то серьезное, то его становится не узнать. Сразу к делу приступает.

– Сережа наверняка не знает, – начал он, – но в последней модели «Дримлорда» стоит датчик, отвечающий за автоматические пробуждение игрока по истечении определенного времени.

– Это вы круто придумали, – согласился я. – А с чем связано это нововведение, если не секрет?

– У ветеранов потихоньку мозги текут, – Костя достал портсигар, – помнишь про такую штуку как смещение? Мы думали, что она возникает только на начальном этапе игры, так вот, мы ошибались. Через год-полтора случается рецидив, причем весьма серьезный. Конечно, это легко погасить успокоительными и отдыхом, но мы решили снизить нагрузку на мозг. Пришлось снизить и игровое время.

– Что привело к оттоку игроков? – понял я.

– Да хрен там. – Костя усмехнулся и вынул из портсигара здоровенный косяк. Вспыхнуло пламя, и знакомо затрещали конопляные семечки. Резкий запах разошелся по кабинету.

– Им играть все равно больше не во что.

– Но цену на подписку мы снизили, – заметил Валентин.

– Справедливо, – согласился я, – но вы же меня не для консультации по монетизации проекта сюда позвали?

– Слушай внимательно, Серега, – Костя напрягся и выпустил густое облако, – сегодня сработали датчики у всех игроков поголовно. Даже у меня.

– Системная ошибка? – сразу спросил я. – Может быть, там с часовыми поясами что-нибудь?

Вот, значит, почему Ирина так рано проснулась, но она даже ничего не поняла. Выбило и выбило. Приняла это как данность. Такое бывало и при мне.

– Нет. Я тут же перезашел в Ардению и обнаружил одну очень неприятную вещь, господа, – Костя окинул взглядом нас всех, – изменился цвет защитного поля, которое окружает всю песочницу.

– Это уже интересно. – Я задумался.

– Черт с ним, с цветом этим. Косяк в другом. – Костя явно говорил через силу, взвешивая каждое слово. – Из игры теперь нельзя выйти, пока не сработает аварийная система шлема.

– Ого! – воскликнула Лана. Ира сделала строгое мрачное лицо. Валентин полез за платочком в карман. Отличная новость! Попадалово, конечно.

– И ты не имеешь к этому никакого отношения, верно? – уточнил я.

– Вот именно! – Костя потушил окурок. – В целом это не так страшно, как кажется, но ряд игроков удивится таким переменам. Теперь нельзя будет просто зайти поиграть пару часиков и выйти.

– Хуже другое, – вклинился Валентин, – если у игрока разрядится шлем во время сна, то такой игрок останется в нашей игре очень надолго!

– Да, – Костя вновь стал мрачнее тучи, – это большая беда.

– Мы должны предупредить всех пользователей о необходимости постоянного подключения шлема к сети, – сказала Лана.

– Так они такими и были, разве нет? – удивился я.

– Я что, в «Дрангиль» просто так ходил? – скривился Костя, – сперли мы у них аккумуляторную фишечку. Новые «Дримлорды» работают на одном аккумуляторе примерно 42 часа.

– Я составлю текст срочного объявления и добавлю его на все наши форумы. – Лана принялась строчить что-то в свой блокнотик.

– Сегодня мы должны разобраться с тем, что это такое, – многозначительно заявил Костя. – В крайнем случае – завтра.

– Если не выйдет, то сообщи игрокам, что это такая фишка, а не баг. Типа увеличиваем накал хардкора, – предложил я.

– Да, я уже думал об этом. Может и сработать. Типа обновление игры с ужесточением правил. Выглядит логично. – Шеф черкнул в своей записной книжке. – А ты-то как сам думаешь, что это может быть?

– Если честно, то похоже на взлом, – признался я. – Если защитное поле изменило цвет, значит, кто-то изменил его свойства. Скорее всего, все эти события связаны, но как, я пока без понятия, нужно смотреть. Мне нужно попасть

внутри игры, только вот есть одна проблемка.

– Какая? – быстро спросил Костя.

– Я не могу тратить всю ночь на твою игру. Извини. Я теперь боевой ведьмак московского ковена и по ночам бегаю по чужим снам, а у тебя тут проблемы с выходом из игры. Я тут только на полставки могу. Как ты вообще проверил эту фишечку с выходом, кстати?

– У нас есть экспериментальная модель шлема, в нем уже стоит таймер аварийного вывода из игры. Его можно настраивать, и тогда тебя разбудит хоть через пять минут.

– Мне нужен такой, – сразу же сказал я.

– Да, выдадим, даже не сомневайся. – Костя довольно улыбнулся. – Что, поможешь нам разобраться с этими взломщиками?

– Да, само собой разумеется, только нам нужно уточнить еще одну вещь, – я внимательно посмотрел в глаза своего приятеля, – наедине.

– Конечно. Господа, все свободны. – Шеф замахал руками, будто отгонял от себя птиц.

Все вышли из кабинета, и мы остались вдвоем.

– Неловко как-то, – заметил Костя, – может быть, текилы?

– Нет, спасибо. Я за рулем крепкие напитки не употребляю, – отказался я. – Мне кажется, что сейчас наш пазл начнет складываться, по крайней мере, первые его кусочки точно.

– Интересно.

– Я тут повстречал сегодня ночью одного интересного персонажа. Высокого тощего блондина по имени Роман. И он, к моему удивлению, передавал тебе привет.

Костя побледнел и полез за следующим косяком. У него аж пальцы затряслись.

– Роман подумал, что меня за его головой послал ты, а значит...

– Есть за что, – перебил меня Костя, – это все Анника. Ее темное наследие. Это она привела этих ребят в Ардению. Это они строили защиту моей игры.

– Значит, Роман может не только войти в игру, но и начудить там? – спросил я.

– Не совсем. В моем мире он тоже живет по его правилам. Система, характеристики, он не сможет там создавать новые предметы или менять старые.

– У него просто света столько нет, – поправил я своего приятеля.

– Ну да. А вот к защитному полю у него доступ есть. Выходит, что он вошел в игру, подключился как-то к защите и изменил ее таким образом, чтобы никто не смог выйти из игры. Так, что ли?

– Выходит, что да, – я пожал плечами, – но зачем он это сделал – большой вопрос.

– Который нам предстоит выяснить.

– Сколько их было?

– Кого их? – не понял Костя.

– Темных сталкеров, которых привела с собой Анника, – пояснил я.

– Около десяти, но в основном работали трое. Роман, еще какой-то парень и девчонка. Не помню уже. Давно это было. Они свое дело сделали и свалили. Сам же помнишь. Эengi они уже не искали.

– Потому что Анника была мертва. Сталкеры могли и не знать, что по твоей игре дану бегают. В общем, расклад понятен. Ты можешь отследить их в своей игре?

– Нет. У них нет аккаунтов как таковых. Они появились еще на стадии проектировки игры. Я видел их всего пару-тройку раз, если честно, и даже толком не запомнил. Ведьма работала с ними и была посредницей.

– Значит, Роман остается нашей единственной ниточкой.

– Да просто сходи к нему в сон и навешай люлей, – предложил Костя. Ага, отличное предложение. Уже разок попробовал – не понравилось. Нужно быть хитрее. Если Рома торчит в Ардении, то там мне его будет завалить на порядок проще. Без своих теневого клонов он будет ноль без палочки. Да, звучит как хороший план. Снова в поиски с верным молотком наперевес. И Косте помогу, и дело закрою. Два в одном.

– А можно определить точку соприкосновения сталкера с полем? – спросил я.

– Судя по всему, на востоке. На границе Древних песков

с Диким морем, – ответил Костя.

– Ладно, тогда сегодня ночью выдвинусь туда.

– Только не забудь посетить меня лично, чтобы я выдал тебе пачку новых шмоток. Мы же там на месте не стоим. У нас постоянно новые пушки выходят.

– Обязательно, – пообещал я, – будет весело вернуться в твой мирок. Там все те же упыри бегают?

– Ну если ты про Каина и прочих, то да. Никуда они не делись. Восток, кстати, принадлежит им, поэтому будь осторожен.

– Постараюсь. – В кармане прогудел телефон. Эсэмэска пришла. Я достал его и сглотнул комок, появившийся в горле. Этого просто не может быть! Я даже дар речи потерял!

– С тобой все в порядке? – Костя нахмурился. – Только не говори, что и у тебя черная полоса началась.

– Не совсем, – признался я и перечитал сообщение еще раз. Это какая-то ошибка. СМС была от Еххи.

«Алена ушла из больницы. Срочно приезжай»...

Глава 3. Поиски себя

Я вел машину неторопливо, потому что знал – себя нужно держать в руках. У меня мощный автомобиль. Если я начну паниковать и мчаться сломя голову, то наделаю кучу ошибок и, скорее всего, убьюсь сам. Новость про Алену была настолько переворачивающей мой мир с ног на голову, что у меня аж сердце стремилось выскочить из груди. Было тяжело дышать, а в голове крутился только один навязчивый вопрос – как?! Как она могла уйти из больницы? Девушка все это время находилась в коме. Полгода! И вдруг проснулась, встала и ушла. А персонал? Камеры? Да черт с ними всеми. Ее сознание же находилось в плену у Сантьяго! Неужели этот мерзавец отпустил ее? Она договорилась с ним, что ли? Или ее сумел отбить сибирский ковен? А может быть, вмешался какой-нибудь великий маг типа Данилы и разрулил все побыстрому? Все это очень странно.

На заднем сиденье покоился новенький экспериментальный образец «Дримлорда». Блин. Мне же теперь разорваться придется. Искать Романа, Алену, да еще и основную работу делать! Черт. Как много всего на меня навалилось. Я уже пообещал Косте, что помогу, а друзей, даже таких, все равно не бросают. Я достал сигарету и закурил. Неспроста все это. Еще и письмецо черное пришло. Прав был Костя – черная

полоса наступает, осталось только в нее не провалиться по самое горло. Вопросов у меня море, ответов ровно ноль, да это и нормально. Обычно так и бывает. Теперь я буду распутывать эти ниточки, как Пуаро. Сейчас вот узнаю, куда делась Алена, а потом уже распланирую ночь, хотя какие-то фишки можно успеть сделать и днем. Нужно просто застрелиться на сиденье автомобиля, а то от Данилы черта с два таким образом выйдешь из квартиры. Крутые защиты стоят, а спать днем я просто не умею. Еще со шлемом надо разобраться. Подгадать по фазам сна, чтобы он меня вытащил вовремя, а не раньше или позже. Целая наука, блин. Ладно, разберусь. Не такой уж я и нуб теперь. Уроки даром не проходят.

Возле больницы, где находилась Алена, уже стояли машины ковена. Прибыли Еххи с Гердой, Веста с Вадимом и Даша. Целая толпа равнодушных. Я вышел из машины и направился к ним. Королева уже общалась с главным врачом, причем тот был под гипнозом и как попугай талдычил, что он ничего не видел.

– Опаздываешь к своей спящей красавице, – недовольно отметила Женя, – мы уже побывали внутри и все осмотрели. Видеозапись с камеры у меня на флешке. Персонал вообще не в курсе, что произошло. Они словно ее не видели.

– Тогда не пудри мозги этому человеку, – попросил я, – вряд ли персонал хочет скрыть от тебя правду. Что на видео?

– Сам посмотришь. У Вадима в машине есть монитор.

Фамильяр Весты крепко пожал мне руку, и мы направились к здоровенному «кайену». Прямо в приборную панель был вмонтирован огромный экран. Вадим завел машину, включил печку и вставил флешку в разъем на панели. На заднем сиденье кое-как поместились Герда, Даша и Веста. Еххи уже видела все это, поэтому вернулась в свою машину. Ничего нового ей не покажут. Алена ее почти не интересует, и мне прекрасно понятно почему. Эта юная ведьма нарушила все планы королевы на мой счет, поэтому даже если они встретятся, то ничем хорошим эта встреча не закончится.

– Включай, – попросил я, и Вадим нажал на кнопку воспроизведения.

Как замороженный, я наблюдал за своей любимой девушкой. Вот Алена медленно садится на кровати, осматривается, потягивается, растирает руки и ноги. Затем тяжело опускается на пол и падает. Мышцы, видать, атрофировались. Вновь пытается встать, медленно поднимается и идет к двери. Камеры все фиксируют, но изображение все равно нечеткое.

– Вроде бы крутая клиника, могли бы и получше оборудование поставить, – пробормотал я.

– Экономят, – кивнул Вадим, – дальше надо другое видео загрузить. Там в коридоре она столкнулась с медсестрой.

– И?

– Загипнотизировала на раз, – ответила за него Даша. –

Бедная женщина потом вошла в ее палату и легла на койку вместо нее.

– Хорошо сработано. А дальше? – спросил я. – Там же еще охранники были, или я ошибаюсь?

– Их отвлекли и вырубил ребята в костюмчиках прямо на входе. Они встретили Алену и посадили в машину без номеров. Черный «мерседес».

– Как у агентов из отдела «М», – подтвердил Вадим, – только вот я не думаю, что это их рук дело. Подставой пахнет за версту.

– Все равно нужно им позвонить, – настойчиво сказал я, – вдруг они что-то знают.

– Хорошо, я свяжусь с ними, – пообещала Даша, – а также попробую попасть в ее сон и узнать, где она.

– От меня, наверное, будет мало толку, – озабоченно произнесла Герда, – у меня в последнее время очень смутные образы в голове. Ничего не могу понять. Надеюсь, что это временно.

И что мне теперь делать-то? Дергаться пока некуда. Машину и Алену будет найти не так просто – это я вот на все сто процентов уверен. Неведомые силы сработали четко.

– Наверное, это и не Алена была вовсе, – брякнул я, и в машине повисло молчание.

– Думаешь? – спросила Веста. – Кто-то похитил ее тело и, управляя им, покинул больницу?

– Такой вариант нельзя исключать, – согласилась Даша, – тот же Сантьяго мог повернуть такой фокус.

– Значит, он готовится нанести новый удар, – заключил я, – но по кому? По мне? Ковену или Ардении?

– Кто бы знал, Сережа, – тяжело вздохнула Дара, – тебе придется позвонить ему и поговорить.

– Я очень хотел его убить, – признался я.

– Не ты один, – Вадим похлопал меня по плечу. – Когда мы до него доберемся, то от этого паука и мокрого места не останется!

«Ну-ну», – подумал я, и Рагни рассмеялся тоже. Он-то видел и прекрасно знал, на что способен этот чувак из Серой ложи. А учитывая, что я замочил его хвостатую жену, пощады мне не будет. Если и останется мокрое место, то только от меня.

Я понял, что пока ничего не смогу сделать сам. Ведьмы попытаются найти Алену, а там и я подключусь. Пока я даже без понятия, в какую сторону копать. Новость на миллион, конечно. Полная неожиданность. К этому я был не готов. Сколько раз мысленно в голове прокручивал свою встречу с Сантьяго и сражение с ним, чтобы вырвать девушку из его цепких лап, а тут – бам, и все встало с ног на голову. И как теперь быть? Нужно попытаться успокоиться. Алена жива – это главное. Возможно, что ее сознание уже освобождено. Стоит надеяться на лучшее, но быть готовым к любой неожиданности. Сантьяго – мастер подковерной игры, хотя и тупит

порой по-страшному. В прошлом он меня недооценил и заплатился за это. Что будет в этот раз, вообще никому неизвестно.

– Хватит грузиться, – посоветовал Рагни. – Толку-то от потока твоих мыслей? Они все равно не помогут разобраться в этой ситуации прямо сейчас.

– Но могу же я просто подумать о том, что делать дальше? – мысленно спросил я его, возвращаясь в свою машину.

– Не стоит, – серьезно сказал волк, – лучше очистить свой разум от любых мыслей. Давай поиграем в «доставалки»?

– Не сейчас, я за рулем.

Эту игру мы придумали с ним сами. Правила ее были до безумия просты. Я отключал внутренний диалог и переставал думать о чем-либо вообще, а Рагни начинал беситься и пытаться меня отвлечь. Он мог пересказывать анекдоты, которые знал я, рассказывать о своем мире или просто истошно реветь как белуга на протяжении долгого времени. Также я ставил 5 будильников по три минуты каждый на телефоне. Это пять раундов. Если я не выдерживал и начинал о чем-то думать, то выигрывал Рагни, если же я терпел, то победное очко получал я. Чаще всего выигрывал волчара. У него было секретное оружие против меня. Когда Рагни понимал, что проигрывает, он начинал во всех красках описывать голых ведьм и то, что бы с ними сделал, будь он человеком. Да, в нем погибал талант порнографического писателя. В целом игра была занимательная, но я постоянно в ней проигрывал,

поэтому иномирец ее и обожал.

– Мог бы и за рулем отключиться от мыслей, – заметил волк, но я ничего ему не ответил.

До штаб-квартиры я ехал, абсолютно ни о чем не думая. Меня не покидало ощущение чего-то плохого, которое должно вот-вот случиться. Не факт, что оно произойдет, конечно, но мои предчувствия обычно меня не подводят. Вечерние посиделки ведьм меня тоже не удивили, хотя к нам присоединилась Рута, которую я видел редко в последнее время. Рыжая ведьма вела себя тихо, но я чувствовал, что она затаила какую-то обиду на ковен. Ее можно понять – она потеряла всех сестер своего малого ковена. Анника ушла в Закатный город. Ларису убил безумный казах-инквизитор. Теперь Рута пыталась хоть как-то сойтись с Дафной и Кэрол, так как Еххи не уделяла ей особенного внимания. Также Рута закусилась на королеву, потому что та в свое время отобрала у нее меня. Нарушила правила, пусть и хитрым образом. В результате я стал частично свободным, и рыжую это тоже выводило из себя, но виду она старалась не подавать.

Все сидели, делились мыслями по поводу поездки на грандшабаш да как искать Алену. В итоге решили, что поедем ударной группой – Еххи, я, Рута, Герда и Даша. Вместо рыжей ведьмы сначала хотели взять Ксану, но та сильно сдала в последнее время, и все ждали, что она вот-вот заявит

о своем выходе из ковена, а Рута все-таки из старичков, что называется. Больше ведьм по правилам ковена брать было нельзя. Еххи сказала, что нас и так будет много. Вряд ли другие ковены смогут предоставить такое количество участников. Отправляемся завтра, причем Женя настаивала на самолете, я же предлагал поехать на автомобилях. Так у нас хоть свой транспорт будет в городе, не арендовать же там развалюху какую-нибудь. Моя мысль понравилась Даше и Весте.

– Тогда Сергей и Дара поедут на моем БМВ, заодно захватят побольше багажа, – заявила королева, – а мы с Рутой и Гердой полетим на самолете. Там вы нас и встретите. Вечерний рейс.

– У тебя машина мелкая, чтобы багаж возить, – возразил я, – если каждой из вас потребуется набор сногшибательных платьев, то нам нужен КамАЗ, а не баварский паркетник. Много вещей взять не получится.

– Тогда купи машину побольше, – нагло заявила Еххи, – нам как раз не хватает здорового джипа, да и Даша давно засматривается на какого-нибудь монстра.

– Я, конечно, миллионер, но не настолько, – махнул я рукой, – у меня уже есть тачка.

– Ковен выдаст столько денег, сколько нужно, Сергей. Купи нам большую машину и помощнее. Потом мы передадим ее Даше. Пожалуйста. – Королева специально выделила интонацией последнее слово. Не хочет, чтобы это выглядело как приказ.

– Хорошо, тогда я завтра с утра куплю новую тачку, а вы пока готовьте свои вещички.

– Что будешь делать сегодня ночью? – поинтересовалась Герда.

– Искать себя. Да забегу в Ардению на чаек. Завтра жду результатов по Алене, – напомнил я.

– Деловой какой, – недовольно буркнула Женя, – иди уже спи по своим великим делам. Раскомандовался тут.

Я попрощался со всеми и ушел в отдельную спальню. Достал шлем и включил его в розетку. Так надежнее. Неудобная все-таки штука. Каждая следующая модель все легче и комфортнее, но мне все равно неудобно. Так, пока не буду его надевать, а лучше сначала сам погуляю, а потом уже проснусь, надену на башку эту хрень и пойду к Косте в гости. Да, так будет правильнее. Так и сделаю.

* * *

В огромном толстом и панорамном окне висела гигантская черная туша вражеского корабля. Капитан Седрик уже кричал нам, что сейчас начнется настоящая мясорубка. Ксилонцы готовят абордажные капсулы. Отступать нельзя. Позади Земля. Мы – последняя надежда человечества на победу против наступающей орды инопланетных пришельцев.

– Рядовой, твою мать! Ты что, обоссался? – заорал на меня Седрик. – Бегом в строй! Проверь импульсную винтов-

ку, придурок! Кто первым рыпнется в сторону спасательных шлюпок – получит в задницу из вот этого пистолета!

Капитан потряс здоровенным бластером в воздухе, а потом я увидел, как от вражеского корабля отделяются десятки светящихся точек.

– Никаких гранат, ублюдки! – надрывался капитан. – Кто бросит гранату, тому я ее в задницу затолкаю и выдерну чеку! Это ясно?

– Так она же взорвется еще до того, как вы ее подберете, – гоготнул я, и капитан побагровел. Он направился ко мне смешными прыжками, потому что забыл включить магнитные ботинки, и не знаю, что бы он со мной сделал, но тут включилась сирена, и длинный коридор окрасился в багровые тона. Замерцали лампочки, а потом последовал глухой удар такой силы, что я еле удержался на ногах. Капитана отбросило черт знает куда. Я осмотрелся. Рядом со мной стояла еще пара десятков солдат в мощных силовых доспехах, вооруженных винтовками со светящимися магазинами. Импульсные? Круто! На поясе у меня болтался длинный меч с острыми зубцами, похожий, скорее, на бензопилу. Надеюсь, что он мне не пригодится.

– Вперед! – заревел Седрик, и мы ломанулись прямо по коридору, наблюдая, как вдалеке раскаляется шлюзовая дверь. Она вспыхнула, и алые капли металла разлетелись во все стороны. На пороге появились ксилонцы. Это вообще кто такие? Я замер в некоторой нерешительности, а затем нажал

на спусковой крючок. Винтовка отозвалась легким гудением и выплюнула желтый сгусток, который впечатался в первого же бегущего к нам противника. Он прожег его насквозь, и инопланетянин упал навзничь.

– Огонь! – кричал капитан, и мои сослуживцы тоже начали стрельбу. Только вот вели огонь очень паршиво. Загадочные ксилонцы стреляли точно так же. Мне казалось, что все они лупят, просто куда видят. Из всей толпы целился и попадал только я. Неведомые пришельцы из далекой галактики падали как один, достаточно мне было только нажать на спусковой крючок. Да я снайпер, мать его так. Импульсная винтовка внезапно изменилась сама собой на здоровенную пушку с оптическим прицелом. Оба-на! Это уже интереснее. Я даже не стал целиться, а бросил ее на пол, и она приняла уже вид пистолета.

– Ты что творишь, рядовой? – заорал нечеловеческим голосом капитан Седрик. – Немедленно вернуться в строй, грязное отродье! В бой, скотина тупорылая, разве ты не видишь, что идет война?

Да хер тебе.

– Успокойтесь, товарищ капитан, – я повернулся к нему, – это же просто сон. Ну какие ксилонцы, какие космические корабли в нашем-то веке?

– Что? – мужчина замер и направил на меня бластер.

– Это СОН, сука ты такая! – громко закричал я, и все во-

круг замерло. Бластер выпустил длинную красную полосу, но и она застыла в воздухе. Я взял ее руками, смотал как шнурок и выбросил на пол. Все, я осознался. А круто меня занесло. Какой-то фантастический боевик. А ведь я давно ничего такого не читал и не смотрел. Какое же у нас хитрое подсознание. Вот возьми да приглядишься. Ну, точно. Доспехи у нас, как в знаменитой игре про постапокалипсис. Седрик похож на комиссара из мира, которому больше 40 000 лет. Все сходится. Винтовка – это вообще херота, из проволоки скрученная. В магазине третий светится. Игрушка. Вот и весь сон! Он распался на составляющие, и я увидел, какие куски откуда были позаимствованы. Вот так и работает табличка восприятия. Берет первые попавшиеся знакомые объекты и делает из них такой забористый микс, что сам удивляешься, но остановись, осознайся, приглядишься – и ты увидишь всю фальшь собственных снов. Корявая поделка.

– Исчезните все, – приказал я, и космический корабль на мгновение посерел, а потом и вовсе рассыпался на кучу пикселей. Я стоял в серой пустыне без каких-либо построек. Ни деревьев, ни кустов. Ни верблюдов. Вообще никого. Это моя стартовая локация. Нулевая зона, в которой я начинаю создавать что-либо. Ладно, мне нужно встретить свой архетип. Кусок собственного подсознания, которое отвечает за мою мудрость и правильные поступки. Если почитать такого замечательного автора, как Карл Юнг, и не сломать себе при

этом мозг, то можно вынести много полезного. Он заявлял, что все наши персонажи снов – это мы и есть, только разные. Осознавшись, с ними можно пообщаться и узнать о себе самом много интересного.

– Лифт, – сказал я, и передо мной появилась кабинка. О, я в таком катался уже и не раз. Он же из Костиного офиса. Хм. Нет, он мне не нравится. Я подошел к нему и посмотрел как бы сквозь него. Давай, выдай мне интерфейс управления объектами. Я же умею. Хлоп, готово! Перед глазами замелькали сотни лифтов, которые я когда-либо видел в своей жизни. О, выберу вот этот – старый красненький, с услужливым лифтером в желтом костюме и смешной турецкой шапочке с кисточкой. Поехали! Лифт моментально изменился на выбранный мной, и улыбочивый служака открыл передо мной створки дверей.

– Куда изволите, господин? – учтиво спросил он и поклонился.

– В самый-самый низ, будьте добры, – попросил я.

– Как прикажете, господин. – Лифтер пропустил меня, закрыл за собой двери и нажал на кнопку. Лифт медленно стал уходить под землю, а я отрешенно смотрел на мелькающие вокруг меня картинки. Перед глазами плавно менялись различные слои земли, даже скелет какого-то динозавра проскочил, а потом все стемнело. Лифт разогнался до какой-то безумной скорости, и я понял, что мы так и разбиться можем. Откуда вот у меня этот страх взялся, а? Это же сон! Тут

вообще нет гравитации. Лифт летит вниз без троса, потому что его и не было. Очнись, болван! Я потерял руки, и передо мной появился Рагни.

– В последнее время тебя все чаще наступают такие примитивные страхи, – сказал он, – ты должен избавиться от них, прежде чем вступишь в следующий бой с кем-либо.

– Легко сказать, – я икнул и взял себя в руки, – это что-то похожее на волну. Понимаешь?

– Если ее не погасить в зародыше, она смоев тебя, – кивнул волк, – держись. Мы уже приехали?

– Да, точно. Спасибо, – я повернулся к лифтеру, – остановите здесь, я сойду.

– Как скажете, господин.

Створки лифта открылись, и я не увидел ничего. Сплошная темнота. Сумерки сознания. И что там?

– Не поймешь, пока не сделаешь шаг, – сказал Рагни и слился со мной. По телу прошла неприятная вибрация и я, собрав волю в кулак, вышел из лифта.

Меня обдало липкой и вонючей жижей. Перед глазами появились белые мотыльки и начал появляться свет.

– Что за говно? – возмутился я. – Неужели это и есть самый глубокий уровень моего подсознания? Почему здесь так воняет, а?

– Наверное, потому что ты и сам такой, – рассмеялся волк внутри меня.

– Вряд ли. – Я покачал головой и снова потер руки. Сделал два оборота вокруг себя и понял, что теперь вокруг все осветилось. Я стоял по колено в черной грязи. Над моей головой нависли грозовые тучи. Где-то вдалеке шумел гром. Трясина, болото какое-то. Оно повсюду, куда ни глянь.

– Это не может быть твоим подсознанием, – заметил Рагни, – можно я не буду выходить? Не хочу испачкаться.

– А я думал, что тебе не помешают грязевые ванны. Что это за дерьмоместо, а? Ты слышал о нем что-нибудь?

– Нет, конечно. Вон есть какой-то кусок земли. Иди к нему.

– Ага, вижу.

Утопая по колено в липкой грязи, я двинулся в сторону, указанную Рагни. Ну и местечко, конечно. Блин, был бы я настоящим говнюком, то ничуть бы не удивился этой локации внутри самого себя, но ведь я себя таким не считал. Рядом с ногой что-то двинулось, и я замер. Существо?

– Берегись! – крикнул Рагни, и я тут же достал пистолет. Под ногами шевелилась какая-то живность, причем крупная. Что-то подсекло меня, и я плюхнулся в грязь. Сваливаем! Срочно! Я превратился в волка и одним махом выскочил из лужи. За мной следом выпрыгивали странные зубастые твари, похожие на гигантских миног. Такая если присосется, то считай, песец приснится. Я ускорился и оказался на суше. Стал самим собой, и защелкала беретта, но тварям эти вы-

стрелы были нипочем. Я отчетливо видел, как от моих световых пуль остаются следы, и миноги жадно тянутся к ним. Они же жрут свет! Мать моя женщина.

– Вот так попали, – тихо прошептал я, – уходим, Рагни. Мы должны найти выход из этого места, пока нас тут не иссушили.

– А как же поиски мудреца? – возмутился волк. – Или ты думаешь, его тут нет? Прикажи ему появиться!

– Тут не работают мои приказы, если ты еще не понял. – Я поднялся по каменистой насыпи и оказался на тропинке, выложенной мелкой галькой.

– Вон смотри, впереди костерок, – мотнул головой волк, – вдруг там сидишь мудрый ты, а?

Ага, конечно, но все равно нужно удостовериться. Я уже догадываюсь, куда меня занесло, но без подтверждения от местных обитателей это так и останется всего лишь предположениями. Я направился к небольшому костру рядом с крошечным шалашиком из сухих веток. Приятно пахло из медного котелка, который висел над зеленоватым пламенем. Я остановился прямо перед этой стоянкой и уставился на старика, который сидел на голой земле со скрещенными ногами. На меня он не обращал никакого внимания. Разглядывал разноцветные ракушки в своей бороде да чаек помешивал.

– Здравствуйте, – поприветствовал я его и сел напротив мужчины. Да никакой это не старик. Волосы, конечно, уже

седые, как и у меня, но выглядит он молодо. Ему лет пятьдесят в худшем случае. Глаза молодые, яркие. В них горит настоящий свет. Это не спрайт. Понятно. Я встретил другого дримера.

– Цок-цок, – пощелкал языком этот странный мужчина и посмотрел на меня. Ха, он похож на Роба Зомби. Точно. Дреды, свалаявшиеся в жуткую кучу, борода седая, но в черной пыли. Все лицо вымазано чем-то белым. На лбу красная точка. Индуист, что ли?

– Ты хочешь задать мне вопрос, – тихо сказал он, – задавай.

– Какую машину мне купить завтра? Нужен большой, вместительный джип, человек на 6 точно, и чтобы мотор мощный был. – Я улыбнулся, а «индус» замер.

– Внезапно, – ответил он. – Ты сумел осознаться, спуститься в самые недра своего подсознания, в итоге оказаться здесь, встретить меня, и ты спрашиваешь про покупку машины? А, все понял. Извини. – Мужчина довольно рассмеялся: – Меня зовут Олег, – представился он, – а ты идешь по пути вычитателей, да?

– Не совсем понимаю тебя, – честно признался я.

– Мастера вычитания специально создают «опускающие» ситуации для своих коллег, чтобы проверить их стойкость, и отчасти достигают Великой Сущности, вычитая все человеческое, что есть в них. Вычитатель всегда непредсказуем, сумасброден и, я бы даже сказал, абстрактен. Я встречал та-

ких, но очень редко. Так что это приятная для меня встреча.

– Меня зовут Сергей, – ответил я, и Олег посмотрел на меня вторым зрением.

– Как занимательно и прекрасно! Воистину, Лимб удивителен и прекрасен.

– Ты знаешь, кто я такой? – понял я.

– Конечно. Наслышан. Ты из московского ковена. Я тоже мог бы именоваться ведьмаком, но у меня немного иная специализация.

– А почему ты так странно выглядишь? – спросил я. – Шаман какой-то?

– Я агхори, – ответил он, и я замолчал. Кто это такие, я слышал когда-то очень давно, но забыл напрочь. Какие-то фанатики Шивы или Кали? Ептыть. Вспомнил. Это же те еще утырки. Они живут в священном городе Варанаси на берегу Ганга. Жрут мертвецов, пьют мочу, бухают, как черти, и трахаются с проститутками, у которых идут месячные. Посыпаются прахом мертвых, и вообще у них все наоборот. Можно найти просветление через постоянную аскезу и соблюдение строгих правил и добродетели, а можно пойти по противоположной дорожке – оскотиниться до такого вот уровня нечеловечности, чтобы понять все то же самое. Стать агхори – это значит принять все существующее в нашем мире и хорошее, и плохое как часть Бога. Олег – жуткий упырь, это мне уже ясно.

– Не знал, что и русские бывают агхори, – ответил я. – Ты

в Индии живешь?

– Жил. Почти двадцать лет, а потом вернулся в Новосибирск.

– Ого, ты из ковена Алены, да?

– Да, я знаю ее. Как видишь, наша встреча не случайна.

– А мы сейчас сидим в Море Забвения, да? – уточнил я.

– Вот именно. Я тут часто бываю, так как здесь очень хорошо медитировать. Среди всей этой грязи, гнили и постоянных стенаний ничего не понимающих людей. Так зачем ты спустился так глубоко, Сергей? Искал самого себя? У тебя проблемы?

– Не сказал бы, – признался я, – но в последнее время вокруг меня творится какая-то дичь.

– Страх в твоем голосе чувствую я, – Олег улыбнулся, – а его у тебя быть не должно. Не переживай – это нормально для всех, кто делает слишком широкие шаги в своем обучении. Ты получаешь силу, знания, оттачиваешь свои навыки, как лезвие меча, и тебе становится страшно от самого осознания того, кем или чем ты становишься. Не так ли?

– Возможно. А ты знаешь, что сейчас происходит с Аленой?

– Нет, она меня не интересует. Меня вообще мало что теперь может заинтересовать. В общем, если хочешь поговорить о том, как избавиться от переживаний и страхов, найди Дом учителей нашего ковена. Завтра или послезавтра. Я буду там, постараюсь все тебе объяснить.

– А сейчас никак? – спросил я внаглую.

– Нет. Чай уже заварился, а когда я его пью, то не разговариваю и тебе не советую. – Олег снял котелок и, взяв его двумя руками, принялся пить кипящую жидкость. Ладони покраснели, и я отчетливо почувствовал запах жареного мяса. Меня аж перекосило, но когда агхори опустил котелок, его руки оказались чистыми и без следов ожогов.

– Хочешь попробовать? – спросил он.

– А не обожгусь? – уточнил я.

– Вот видишь. Не дорос ты еще до этого напитка. Сомнение – это первый путь к страху.

– А я называю это осторожностью, – возразил я.

– Да хоть говном это назови – смысл не изменится, – гоготнул Олег. – Все эти сущности – пустота по факту, но ты не можешь осознать этого. Сейчас, по крайней мере. Вот и все. В этом корень твоих бед. Оглянись и посмотри на тех, кто тебя преследует, Сергей. Тех, кому ты причинил боль, и тех, кто превратил твою жизнь в кошмар.

Я резко оглянулся, но за спиной никого не было. А когда я снова повернулся к Олегу, то хитрожопого агхори уже и след простыл. Остался только котелок с бурлящим чаем.

– Эмм, ты точно хочешь это попробовать? – спросил волк. – Вдруг он туда нагадил?

– Зачем ему это? – спросил я Рагни и схватился руками за дымящийся котелок. Резкий жар обжег мои ладони. Я заорал

от резкой боли и отбросил посудину в сторону. Твою мать! Горячо же как! Перед глазами все начало расплываться, руки болели так, будто их в кипяток сунули. Мля, мля! Я крикнул еще раз, по лицу потекли редкие слезинки, и меня выбило.

Я вскочил на кровати и тут же включил свет. Вытянул ладони и посмотрел на них. Красные бугры, похожие на ожоги быстро вздулись на коже.

– Это только иллюзия, – успокаивал я сам себя, – это был всего лишь дурной сон, пусть и осознанный.

Боль стихла, бугры пропали. Я выдохнул. Успокоился. Сходил на кухню, покурил, выпил водички, а когда вернулся, то потянулся за шлемом. Пора помогать Косте, раз уж обещал.

Глава 4. Пушистый ублюдок

Меня выбросило из радужного портала прямо на центральную площадь Мирграда, где уже собралась целая толпа народу. Базарный час, не иначе. Ух, а тут круто все изменилось! Раньше игроки раскладывали коврики и на них выкладывали свое добро или просто писали на табличке, что продают и почем, а теперь повсюду красовались настоящие лотки, киоски и телеги. Даже место для кафешки нашлось, где почему-то продавали бургеры. Вам что, их в реальном мире не хватает, что ли? Ладно, хоть нет какой-то вывески с названием, а то бы я подумал, что Косте отвалили кучу бабла за «продакт плейсмент». Так, надо выбираться отсюда, да побыстрее. Сейчас найду здание повыше, заберусь на крышу и вызову грифона, а то в такой куче народа даже самому продвинуться тяжеловато. На ездовых петях тут вообще ни одной морды. От мыслей меня отвлек женский крик, полный радости.

– Сергей Викторович! – У меня аж все содрогнулось внутри. Я резко обернулся и увидел бегущую ко мне со всех ног Лану. Ну и разоделась она, конечно. Более откровенные наряды я только в корейских ММОРПГ видел. Большая грудь чуть ли не вываливается из тонких красных тряпочек. Открыто вообще все, что можно. И это вы называете доспехом? На поясе у нее болтался молоток охотницы. Отдельно на бед-

ре размещалась кобура с пистолетом. Неправильно закрепленная длинная шпага сильно мешала ей при беге. Яркие красные волосы развевались на ветру. Алые губы улыбались и манили.

Я сразу решил сбежать, но чувство собственной важности взяло вверх, и я просто застыл как столб. Лана налетела на меня, словно торнадо, и обняла с такой силой, что я икнул от удивления.

– Вы вернулись! – воскликнула она, – вы даже не представляете, как я соскучилась по вам и нашим приключениям! Так здорово, что теперь все это продолжится.

«Стопэ, девочка, – подумал я, и Рагни расхохотался. – Не так быстро».

– Ну а куда бы я делся? – ответил я. – Костя попросил меня помочь, и я не смог ему отказать. Я стресс-менеджер как-никак.

Лана крепко взяла меня под руку, словно чувствуя, что я хочу улизнуть от нее.

– Я с вами, Сергей Викторович, – лукаво подмигнула она, – у вас же грифон? Я прекрасно помню, что он двухместный.

– А у тебя разве нет никаких заданий на ближайшие дни? – удивился я.

– Есть, конечно, но они подождут. Я так многое хочу вам рассказать и показать. Вы знаете, я тут прикупила отличную

квартирку с видом на проспект. Честно, на свои игровые. Может быть, зайдем ко мне?

Так, все понятно. Надо лиять.

– Конечно, Ланочка, – ласково ответил я и потрепал ее по волосам, – только мне нужно заглянуть в одно место.

– Я с вами! – тут же ответила она, и я понял, что отвязаться от нее будет очень непростым делом. Конечно, можно зайти к ней в гости, неплохо поразвлечься, вспомнить прошлое, но это займет минимум часа полтора, а то и два, а времени у меня сегодня и так немного. Спустить его на банальный трах – это как я потом Косте в глаза смотреть буду? Я точно не успею до него добраться, если сейчас пойду ублажать свою бывшую подчиненную.

– Нет-нет. Просто подожди меня здесь на улице. Я скоро, – пообещал и, вырвавшись, побежал в сторону библиотеки, где маги-НПС торговали всякими заклинаниями.

– Ну уж нет! – Девушка бросилась за мной в погоню.

– Я бы ее трахнул, – заявил Рагни.

– Молчи, иномирский извращенец, у нас нет на это времени, лучше скорости фазовой поддай, а то ведь догонит, и тогда трахнут меня!

Я лихо расталкивал других игроков и слышал в свой адрес недовольные вопли и матюки. Кто-то запустил в меня бургером, но промахнулся и попал в здоровенного орка. Так, сей-

час тут может начаться заварушка, но я уже буду далеко. Я ускорился и оказался на перекрестке. Так, куда дальше?

– Варг! – раздался довольный вопль, и меня снова в дрожь бросило. Только не оборачивайся, болван. Это же Инга! Рагни смеялся, как сумасшедший.

– Вы обознались! – завопил я и бросился бежать дальше.

– Это точно ты! Я узнала тебя, а ну стоять! – Инга тоже погналась за мной, но ее уже обходила Лана.

– Да, это он, – громко подтвердила она, – но я его поймаю первой!

– Подвинешься!

Охотницы теперь бежали за мной уже вместе, толкая друг друга и обмениваясь ругательствами.

– Ты убегаешь от очень страстного тройничка, Сергей, – заметил Рагни, – сверни налево, там народу меньше, и ускорься.

– Там тупик, костяная ты башка, – возмутился я.

– Правильно, на это и расчет. Доверься мне.

– Ты понимаешь, что они со мной сделают, если ты ошибешься?

– Ну, я с удовольствием посмотрю, как они будут тебя делить прямо в переулке, – усмехнулся Рагни, однако я все-таки последовал его совету и свернул. Народу тут и правда было мало, на меня никто не обращал внимания, я ускорился с фазовой скоростью и, оказавшись перед стеной, замер. Тупик. Препятствие на самом деле высокое. Сзади слышал-

ся топот ног – бегут, мои ненаглядные.

– Дай-ка мне контроль, – попросил Рагни, и я расслабился. Вибрация прошла по телу, и я стал волком. Одним прыжком оказался на стене и побежал вертикально, врезаясь когтями в камень. Да, такой фокус мы уже проделывали. Вот мы и на стене – пора на крыши. Нужна точка повыше.

– Уходит! – прокричала Инга. – Лана, у тебя есть виверна?

– Нет! А у тебя?

– Только волк!

Это последнее, что я успел услышать. Рагни несся, как ураган, сметая флаги и лепнину с крыш. Мы добрались до самого верха одной из башен, и я снова принял свой облик. Так, надо достать свисток грифона. Если сейчас появится Ирина на своей виверне верхом – это будет уже перебор, но, к счастью, этого не случилось. Я забрался в седло и щелкнул уздечкой. Величественное животное захлопало крыльями и, поднявшись в воздух, понесло меня прямоком к летающему замку Азраеля.

* * *

– А вот и я! – громко крикнул я, входя в гигантский холл с колоннами. Опять Костя все тут перестроил? Хм, теперь тут какое-то барокко, а не фэнтези – повсюду золотые статуи. Опа, да это же мы! Точно, вот огромная Ирина с мечом-веслом, вот Лана с пистолетом, а вот и я сам, еще в сво-

ем прежнем обличии. Круто. Зал славы, что ли? Или он хочет подарить нам эти статуи?

– Я уже заждался. – Азраель красовался в золотых одеяниях и с огромной короной на голове. Ох, ну вообще царь Додон какой-то. Видать, тщеславие совсем вскружило ему голову. Он ведь тут настоящий бог, а не какой-то там игрок.

– Давненько меня тут не было. – Я кивнул и сел в большое кресло, которое Азраель сотворил рядом со мной.

– Совсем не заходил? – Бог удивился. – Я думал, что иногда ты сюда забегаешь.

– Зачем? – не понял я.

– Отдохнуть, развлечься. Это же игра.

– Ох, Костя, у меня сейчас такие игры каждую ночь, что на Ардению совсем сил не останется.

– С женщинами тоже полный порядок, я так понимаю? – Азраель подмигнул мне и тоже сел в кресло напротив.

– Даже порою перебор. Сейчас вот кое-как свалил от Ланы и Инги. Не знаешь, откуда они узнали, когда я появлюсь в игре и где именно? Я же говорил только тебе.

– Я проболтался Ирине, извини, – пожал плечами Костя.

– Вот же она! Эхх, – я усмехнулся, – сдала меня на растерзание этим нимфоманкам!

– Но ведь весело получилось? Тебе придется опять сменить и имя, и внешность. Не так ли?

– Да, ты прав. Нужно трансформировать меня так, чтобы я собственный голос не узнал.

– Тогда могу предложить сменить расу. – Азраель щелкнул пальцами, и рядом с нами появились орк, кот, эльф и гном. Стандартный суповой набор – морковка, картошка, лапшичка и мяско. Осталось полить водичкой и получится кулинарный фэнтезийный проходняк.

– Орков мимо, – сразу махнул рукой я, – слишком большие, неуклюжие. Не годятся для слежки и быстрого бега. Эльфы у тебя в этой ревизии странные какие-то. На насекомых похожи.

– Это почему еще? – обиделся Костя.

– Очень узкие подбородки, глаза огромные. Ты так скоро вообще до аниме докатишься. Будут у тебя тут одни тянки и ояши бегать. Опять же, что у них с ушами? Почему они в разные стороны торчат? Я такие только в аниме и видел.

– Ладно, проехали, не хочешь – не бери. – Костя раздраженно щелкнул пальцами, и орк с эльфом исчезли.

– Гном неплох, но по факту – это половинка орка. Такой же размер плеч, а росту в два раза меньше, если вообще не в три. Коротышки. Кулаки со сковородку, а вот предплечья... – Я задумался. – Нет, такой парень в бою точно нахватает люлей от кого угодно.

– Все тебе не так, – поморщился Костя, и гном исчез тоже, – остаются пушистые котейки. Берешь?

– Забавно, но на самом деле я, еще когда только устроился в твою контору, думал начать играть именно за кошару, а потом оказалось, что нельзя иметь двух или трех персона-

жей одновременно. Пришлось стать человеком после долгого мучительного выбора.

– Ага, так уже лучше. – Костя пристально посмотрел на меня, и я тут же ощутил странные изменения. Пальцы стали короче, появились острые когти. Руки начали покрываться густыми волосами, которые потом и вовсе превратились в шерсть, но самое забавное было не это. В районе задницы произошло шевеление, и я испытал жуткое неудобство – у меня появился хвост. Длинный, почти до колена, он явно не подходил для моих штанов.

– А можно без хвоста как-нибудь? – с надеждой в голосе спросил я. Что у меня с голосом? Он сильно изменился. Теперь в нем есть какие-то мявкающие нотки, которых я прежде не замечал.

– Будешь бобтейлом? – Щелчок пальцев, и хвост исчез. Фух, теперь хотя бы посидеть нормально можно. Передо мной появилось зеркало, которое целиком заслонило Азраеля. Ну и рожа у меня, конечно. Какой-то обычный черный котяра. Да таких котов по всей Арденнии как грязи.

– Я хочу шкурку получше, – заявил я. – Маркиз вон лысый сфинкс.

– У него уникальный скин вообще-то.

– А я чем хуже? Давай тоже что-нибудь оригинальное. Кошачьих вагон и телега, а ты мне сток предлагаешь. Нет, так дело не пойдет, – наигранно возмутился я, и Костя улыбнулся.

– Окей, кем ты хочешь быть? Тигром? Пантерой? Или, может быть, манулом? Могу сделать кем угодно.

– Снежным барсом?

– Это будет весьма необычно и привлечет кучу лишних взглядов. Таких в игре нет.

– Тогда, может быть, рысь? Они-то есть в игре? Как-то раз я видел парочку.

– Да, этот скин разыгрывался в лотерее – их всего двадцать штук на весь мир.

Я посмотрел в зеркало – моя морда сильно изменилась. Теперь на меня смотрела суровая рысь с длинными черными кисточками на ушах.

Яркие зеленые глаза с характерными круглыми зрачками. Стоп!

– Почему я все еще вижу как человек? – спросил я.

– Когда нужно активировать ночное видение, просто подумай о нем, и оно включится. Если бы все было по-настоящему, то у твоего мозга нейроны перегорели бы от нового восприятия мира.

– Понятно, об игроках заботишься?

– Вот именно. И радуйся, что в туалет ходить не надо, – подмигнул мне Костя.

– А то что?

– А то бы дерьмо к шерсти прилипало! – гоготнуло боже-ство. – Как же тебя назвать? Сейчас ты Варг. Хочешь быть

Барсиком?

– Спасибо, Маркиза хватает. – Я задумался, но в голову ничего не лезло. – Буду Кердаром!

– Замахнулся. Ладно, будь кем хочешь.

Ваше имя изменено на Кердар, – возникла системная табличка перед глазами.

Ваша раса изменена на мехар. Ловкость увеличена на 10 пунктов. Сила уменьшена на 5 пунктов. Доступен расовый навык – ночное зрение. Поздравляем, вы достигли 30 уровня – теперь вы умеете перемещаться по вертикальным поверхностям.

– Неплохо так-то. Только вот, думаю, что ты мне должен выдать кое-что еще. – Я выпустил когти и демонстративно их растопырил.

– Коронки нужны из черной стали? – Азраель вскинул бровь. – Это щас не самая топовая штука. Эфирные когти куда круче. Я специально создал для мехаров буквально месяц назад. Получай, они уже в твоём инвентаре. Что хочу добавить, Сергей: не свети молотком. Ты на востоке инкогнито.

– Это я понимаю. А как ты вообще понял, что чувак тусит на востоке?

– Все просто. Ты там не бывал и не знаешь, что защитный купол упирается в пустыню Смерти.

– Стоп, то есть граница проходит не в море? – удивился я.

– Нет. Там здоровенная скучная пустыня, но на ее краю есть склеп, попасть в который может только человек с молотком. Он же и может настроить защиту купола, если разберется, конечно. Анника и темные сталкеры работали именно там. Так что ничего удивительного, что изменения в защите случились там же.

– А ты уже сгонял туда? Покрутил ручки, пощелкал тумблеры? – спросил я.

– Не так все просто, Сергей, и ты это поймешь сам, если захочешь посетить то место. Я ничего не смог там перестроить.

– Да как же так? Ты же бог этого мира! – воскликнул я.

– Защиту делал не я – это раз. Во-вторых, я не умею использовать второе зрение. Вот в чем загвоздка. Ты тоже бог в своей квартире, но как починить сигнализацию, не знаешь, не так ли? Для этого нужны специалисты. Поэтому ты здесь. Ты же сам рассказывал, что научился как-то смотреть вглубь вещей.

– А ты что, не умеешь таблички вызывать?

– Нет. Не получается. Я при созидании все вслух проговариваю, а моих помощников – совет старейшин – ты видел. В общем, ситуация такова – кто-то проник в тот склеп и изменил настройки. Будет очень хорошо, если ты попробуешь сам поковыряться в настройках.

– Я могу и сломать что-нибудь.

– Тогда нам конец. Представь, сколько ко мне хлынет всякой нечисти черт знает откуда. Тут уже не игра будет, а побоище. – Азраель покачал головой. – Если не справишься с защитой, то найди того, кто ее изменил.

– Темного сталкера.

– Вот именно. Я его найти не могу. Он вообще не присутствует в базе игроков, так как заходит в игру без шлема, я его не приглашал.

– А если я просто подскажу тебе, как он выглядит? Перешлю фоточку.

– Это частично упростит дело, но вряд ли он бегаёт здесь под той же личиной. В прошлый раз все сталкеры были в темных масках, похожих на противогазы. А по снам я, в отличие от тебя, ходить так и не научился.

– Может быть, тебе стоит все-таки подтянуть свои навыки дримера, а? – спросил я. – Сам понимаешь. Завтра за тобой могут прийти, все сломать, а ты ничего толком и сделать не сможешь в обраточку.

– Я пробовал, но не выходит у меня. Что-то не так делаю, наверное, – Азраель нахмурился, – но на самом деле у меня просто нет времени на это. У тебя, считай, основное занятие с этим связано, а у меня не совсем. Как у тебя там дела, кстати? Ты убежал как ошпаренный сегодня, чуть шлем не забыл. Случилось что-то?

– Да, сборище какое-то планируется. Завтра утром выезжаю в Петербург. Не подскажешь, кстати, какой купить

джип? Большой, чтобы народу куча влезла.

– «Шевроле-Субурбан» последнего поколения. Новые вряд ли стоят в салоне, а вот на вторичке можешь поискать. Готовь миллиона четыре. Что, устроился в ведьмину службу доставки? Или в ковене мало платят, и ты решил элитно потаксовать? Возвращайся ко мне, для тебя всегда найдется местечко во втором отделе.

– Да, хорошая шутка, но я на такие уже не ведусь. – Я улыбнулся и посмотрел в зеркало. Блин, у кота вся мимика через одно место. Я пытаюсь улыбнуться, а выходит какой-то кровожадный оскал. Так и должно быть, что ли? Еще шерсть повсюду. Это немного напрягает, потому что я ее чувствую. Руки волосатые – богатым буду! Есть такая примета. Ну что, все у меня есть? Проверю инвентарь позже. Все равно я буду тут с Рагни чудить – у меня свои техники плюс пистолеты. Что мне толку с ништяков Азраеля? Доспех эфирный – это да, вещь. Жаль, что в реальности нет таких невидимых бронжилетов. Только кольчуга северян плохо сочетается с шерстью. Ладно, щас надену свой старый доспех новичка с кожаными ремешками на плечах. В нем мне точно будет удобнее. Вот, совсем другое дело. Я готов!

– Отправишь меня прямо к склепу? – спросил я.

– Да, если пожелаешь. Проверь там все сам, только не сломай ничего, прошу тебя!

– А пистолеты кошки держать умеют? – на прощание уточнил я, когда Костя уже создал портал вместо зеркала.

– Да, я переработал их лапки, теперь они не такие инвалиды, как раньше.

– Это не может не радовать! – Я протянул лапу-руку Азраелю на прощание и шагнул в портал, за которым отчетливо были видны пески.

* * *

Пустыня. Я никогда не бывал в настоящей пустыне, но хорошо представляю, что это просто море песка. Куда ни глянь – дюны, барханы. Растений ноль, ну разве что колючки попадаются. Живности тоже никакой. В настоящей пустыне живут змеи, насекомые всякие, но вряд ли Костя стал бы заморачиваться с такой мелочью. Портал выбросил меня прямо посреди пустыни, и куда тут идти я не знал от слова совсем. Никакого склепа рядом не оказалось, хотя мне и было обещано, что я появлюсь около него. Рагни уже выскочил из меня, стал невидимым и отправился на ближайший бархан, чтобы осмотреться. Увы, далеко он убежать от меня не мог.

– Впереди какое-то строение, – сообщил волк, и я поднялся к нему. Жара стояла просто одуряющая, и теперь я еще разок пожалел, что стал кошарой. Конечно, южане носят в пустыне теплые халаты, но я к этому не привык. На мне была целая шуба.

– На склеп ни хрена не похоже, – резюмировал я, – это какой-то заброшенный поселок, причем забитый агрессивны-

ми мобами. Вон видишь то чучело под два метра ростом в рваных обмотках? Это «Жрец-умертвие» сорокового уровня. Умеет поднимать трупы прямо из песка.

– Интересно. – Волк повернул ко мне голову.

– Что именно? – не понял я. – Это обычный монстр. Я всажу в него одну пулю, и все хорошо будет. Может быть.

– Он забальзамирован, да?

– Типа того, но что такого в этом? Это же как бы Восток. Костя много драл чего из Египта для этих локаций.

– У моего народа, еще до катастрофы, тоже был распространен этот ритуал погребения, – задумчиво ответил Рагни.

– Серьезно?

– Да. Таким образом хоронили знать, а обычных просто относили в «Башни скорби», где их пожирали падальщики.

– Вы там зороастрийцы, что ли? – удивился я.

– Я не знаю такого слова, но то, что наши ритуалы так похожи – меня удивляет. Помнишь, ты показывал мне пирамиды? Они ведь похожи на наши.

– Осталось только выяснить, как ты выглядел до точки перехода.

– Высокий, чернокожий. Я был охотником. Две руки, две ноги, только глаз было шесть.

– Интересно, – я ухмыльнулся, – то есть это твой настоящий череп?

– Нет. Это маска моего бога.

– Ты говоришь слишком запутанно...

Из поселка послышались чьи-то вопли, причем женские.

– Ловушка? – сразу ошетинился Рагни. Он никогда никому не доверяет.

– Дама в беде – стандартный развод лохов на бабло, да, может быть и такое. В любом случае надо проверить. Можно разжиться бесполезным лутом или обзавестись интересным знакомством.

– Сливаемся, – крикнул я и побежал к поселку, который состоял максимум из десятка глинобитных домиков. А вот появился и защитный купол. Зараза, при таком освещении он вообще невидимым казался. На западе его отчетливо видно, особенно в пасмурную погоду, а вот в пустыне – нет. Значит, Костя не ошибся с координатами. Склеп должен быть где-то прямо внутри этого поселения. Так, если тут есть обычные игроки, то светить береттами не стоит, а урботать мумий и их жреца я смогу и из своего старого арбалета. Давненько я его не доставал. Деревянное ложе привычно уперлось в плечо. Эфирные болты заряжены. Давай, налетай, трупье тряпичное. Первый пошел. Критическое попадание в голову.

Эфирный заряд прошел сквозь гнилую башку в бинтах, и ее разнесло в клочья. Обезглавленная мумия разродилась кучей черной мошкары, которая тут же направилась в мою сторону. Это еще что за противник такой?

«Эпичный гнус». Уровень 30. Невосприимчив к физическому урону.

Это вот уже очень плохо. Я наслышан про этого моба, и слухи прям нехорошие. Не одна пати игроков погибла от этих туч насекомых. Мелкие крылатые изверги забирались под любую броню и жалили так больно и так быстро, что даже крутые бронированные орки верещали как дети. Гнус бывает обычный, ядовитый, алый, но «эпичный» опаснее всего – у него самый высокий урон в секунду. На западе этих насекомых почти не водится, а вот на юге и востоке – просто кучи. Обычно они защищают нечто важное. Значит, я на верном пути. Эпичный! Первый раз вижу такой!

– Из пистолетов его тоже не завалишь. Нужно пламя, – предположил Рагни, – у тебя же есть всякие гранаты в инвентаре.

Это точно. Хорошо, что у меня появился такой разумный советчик. Но лучше бы я был сейчас магом. Один-два файерболла, и все – нет никакого гнуса. А так придется снова импровизировать. Конечно, я могу быстренько на ходу создать файерболл и сам, но потрачу при этом столько света, что мама не горюй. Нет, обойдусь. Пока играем по правилам чужой песочницы. Я быстренько снял с пояса ослепляющую гранату и бросил ее прямо в облако мошкар. Я надеялся, что она окажет пиротехнический эффект, однако в этом мире все работает иначе. Прогремел взрыв – яркая вспышка

ослепила все вокруг, а сам я еле успел прикрыть глаза рукой. Противная мошкара сбилась в кучу и зависла в воздухе. Ладно, не сработало. Вот теперь в ход пойдет граната с огненной сферой, благо у меня и такие в загашнике имеются. Я выдернул зубами чеку, еще один бросок, и пламя объело проклятых насекомых. Только черные точки на песок посыпались. Облако исчезло, и я вновь взялся за арбалет. Щелк, щелк, щелк. По головам больше не стреляем – гранат у меня немного осталось. На всех может и не хватить. Эфирные болты валили нежить с первого же попадания, но на Жреца их понадобится много. Могучая рослая фигура с посохом из перевившихся змей и длинным копешем повернулась ко мне, но я успел заметить за ним отступающую хрупкую фигурку игрока. Опять женщина?

– Угу, Селина, уровень 20, – сказал волк, – что она тут забыла?

– Надо разобраться с этим умертвием, а потом и с ней поговорим. Подсечешь? Только не выходи из режима невидимки, хорошо?

– Как обычно. Я подсекаю, а ты добиваешь, – волк мотнул гривой и выпустил крючья.

Сейчас повеселимся. Это наша любимая и весьма часто используемая тактика. Она и на дримеров отлично действует, заставляя их врасплох, так как мало кто ожидает, что у меня есть невидимый напарник, к тому же такой страшный.

Погнали! Щупальца вцепились в ноги здоровенной мумии, и Рагни резко рванул назад. Мертвец упал и выронил копеш. Длинные гнилые пальцы вонзились в песок и оставили в нем глубокие борозды. Так-так. Я увернулся от прущих на меня мертвецов послабее и принялся шпиговать тело мини-босса эфирными болтами. Буквально через несколько секунд боеприпасы закончились, а у жреца осталось чуть больше половины жизни. Я метнул в него еще одну огненную гранату, а сам принялся на бегу заряжать разрывные болты. «Только не попасть в голову, только не в голову», – шептал я про себя и слышал довольной рык Рагни. Стебется надо мной, волчара эдакий. Цепкие руки схватили меня за плечи, я успел заметить ободранные почерневшие ногти. Ага, добрались все-таки, зомбаки тупорылые. Я ударил локтем назад, развернулся и уштал прикладом в лицо посмевшегося схватить меня монстра. Хрупкая челюсть мертвеца хрустнула и, теряя золотые зубы, отлетела в сторону. Мощным пинком я оттолкнул от себя мумию и всадил ей в грудь парочку разрывных. Наслаждайся. Да уж. И этого дерьмеца разорвало, но хоть гнус из него не полетел. Я повернулся к пытающемуся встать на ноги жрецу и буквально располовинил его еще четырьмя болтами. Только тряпки вонючие во все стороны полетели.

Готово! Опыта дали – кот наплакал. Все оставшиеся вокруг мумии рассыпались в прах. Видимо, у них привязка к своему воскрешателю была.

– Слишком легкая победа, – задумчиво протянул Рагни, оставаясь невидимым. – Неужели Костя оставил тут такого легкого стража?

– Спасибо за помощь! – раздался звонкий голосок, и я обернулся к спасенной девушке. Селина. Эльфийка. В смысле раса у нее такая, в реальности это может оказаться какой-нибудь жирный богач по имени Иннокентий или Георгий. Миленькая девочка с ярко-серебряными короткими волосами и длиннющими ушами. Совсем непохожая на современных эльфов. Значит, она из каких-то ранних версий.

– А что ты тут делаешь? – строго спросил я.

– Как что? – удивилась девушка. – Я исследовательница. Колешу по всему миру и ищу всякие заброшки. Наношу их на карту, а потом продаю разным искателям приключений.

– Уровень у тебя маловат, – заметил я, – чтобы сюда соваться.

– Да не скажи. Я просто бегаю быстро. Жрец бы меня вообще не поймал, но я не рассчитала время отката зелья невидимости и оказалась в его активной зоне.

Звучит правдоподобно, конечно.

– А ты что тут забыл? – Эльфийка подбоченилась. – Это место знают единицы вообще-то. Постой. Ты из гильдии воров, да? Разведчик Маркиза?

– Типа того, – я кивнул головой. Отлично. Догадливая девчонка попалась, даже самому ничего не пришлось додумывать. Хорошая легенда, пока меня не поймает сам Мар-

киз, но там мы с ним договоримся.

– Про это место ходят странные слухи, – начала Селина, но тут сзади послышался жуткий гул тысяч насекомых.

– Вот и приплыли, – шепнул Рагни, и я обернулся к источнику шума. Останки жреца пропали, а на его месте теперь крутился здоровенный вихрь из черного гнуса. Жесть какая-то!

«Легендарный гнус – повелитель нежити». Неуязвим к холодному оружию, магии и огню.

Чего, ептыть? Да он в одиночку положит полклана крутых игроков. Чем его вообще мочить?

– Нам конец! – крикнула Селина и побежала к одному из домиков с обвалившейся крышей.

– Я бы мог его иссушить, – предположил я про себя.

– Но тогда ты убьешь сильного стража этого места, и Костя будет вынужден его заново тут креативить. Давай просто свалим, – предложил Рагни, и я последовал его совету. Я пулей помчался к тому же дому, в котором исчезла эльфийка. Гудение тысяч насекомых нарастало. Фух, еле успел закрыть за собой ветхую дверь, как в нее раздался глухой удар. Через щели и дыры стали стремительно заползать полчища мошкары. Вот теперь нам точно конец. А куда делась Селина? Я лихорадочно осматривался по сторонам. Ага, у печки открыта здоровенная дверца. Больше тут прятаться некуда.

Я подбежал к ней и увидел, что вниз уходят кривые каменные ступеньки. Печка – всего лишь маскировка для секретного входа. Отличное решение. Странно, что девочка знала об этом тайном пути.

Куда же она подевалась? Я бежал по узкому коридору и остановился лишь через пару минут, когда понял, что босс больше меня не преследует. Гул стих – да, пробраться в потайной ход у него мозгов не хватило. Радует, что Костя плохо их прорабатывает, иначе бы мне уже настал конец. Умереть от укусов тысяч насекомых – как-то не очень по-геройски. Дерьмовая смерть, иначе и не назовешь. Так, коридор заканчивается. Опять дверка на моем пути – к счастью, уже открытая. Я влетел в нее и замер в полном оцепенении. Что у нас тут, мать его так?!

Я оказался в небольшом зале, внутри которого проблескивала стена того самого защитного купола всей Ардении. Еще здесь был небольшой стол, пара стульев, фиолетовый ковер и три треножника с горящими факелами. Селина стояла прямо перед переливающимся полем и протягивала к нему руку. Так. И что она скажет мне теперь?

– Это еще что за фигня? – громко спросил я.

– Значит, ты все-таки выжил, – девушка повернулась ко мне, – тем хуже для тебя.

– А я тебе говорил, – прошептал мне Рагни, – подсесть?

– Да погоди ты! – невольно вырвалось у меня, потому что

я заметил, как волк начинает обходить девушку справа.

– Ты слишком далеко зашел, а мне не нужны свидетели. – Селина вскинула руку в мою сторону, и я отчетливо увидел, что она держит эфирный кристалл. Это же устойчивый артефакт, который ведьмы таскают из Лимба! В него накачивают кучу света, а потом, как правило, используют для подзарядки самого себя или прямых атак. Волшебный камень засветился.

– Ты из какого ковена, чудо? – спросил я и тут же отпрыгнул в сторону, потому что длинный тонкий луч света ударил прямо в то место, где я только что стоял. Он буквально испарил стальную дверь за моей спиной. Так, с девочкой придется поговорить по душам.

– Кто ты такой? Откуда ты знаешь про ковену? – Девушка замерла на мгновение, и кристалл вновь заискрился. Только выстрела в этот раз не последовало. Рагни материализовался сбоку, и его крючья устремились к Селине. Та взвизгнула от ужаса и направила кристалл на моего симбионта. Теперь моя очередь действовать. Я подскочил и пинком вышиб опасный артефакт из ее рук. Светящийся камень покатился по каменным плитам пола, а крючья уже обвили ноги девушки.

– А вот теперь отсекай! – крикнул я. – Попалась рыбка. Поднимай!

Рагни – чертовски сильное существо. Он с легкостью поднимает и меня и других дримеров в воздух на одних лишь крючьях. Девушка оказалась перевернутой вверх тормашка-

ми, и волк присел, продолжая ее удерживать. Селина пыталась вырваться, но я уже достал «Розу» и присел перед ней на корточки. Увидев хромированный пистолет, эльфийка удивленно раскрыла глаза и перестала трепыхаться.

– Я так понимаю, ты уже догадалась, кто тебя поймал, – сказал я и взвел курок, – давай без дураков. Я спрошу один раз и либо иссушу тебя, либо отпущу. Итак, вопрос – кто ты такая?

– Ах ты, пушистый ублюдок!

Глава 5. Долгая дорога

Утром я подскочил как ошпаренный аж в 8 часов утра, хотя обычно вставал не раньше десяти. У меня намечалась куча дел, причем срочных. Рядом лежала Даша в белой пижаме. Хорошая она все-таки женщина. Просто пришла и легла рядом. Не доставала меня, а, скорее всего, искала Алену. Как проснется – обязательно уточню у нее о результатах. Пока же ее лучше не будить. Дримеров вообще нельзя тревожить, так как можно запросто сбить осознанку, и привет – помешаешь настоящей магии. Я быстро оделся, почистил зубы, забежал на кухню и решил приготовить кофе. Пока грелся чайник для старой кофемашины, я листал объявления автосалонов. Засада, конечно. Нужной тачки не было ни у одного официального дилера. Что это вообще за «Субурбаны» такие? Полистал пару статей, посравнивал. Не было у нас такой марки последнего поколения, зато были «Тахо». По размерам они ничуть не уступали. Я еще подумал поискать какой-нибудь «Лексус», но вспомнил, что Даша не сильно-то любит японские машины. У нас в колене сейчас вообще ни у кого их нет. Даже Ксана продала свой и пересела на какой-то «мерседес». Теперь у нас в ходу только баварцы и америкосы. «Тахо» так «Тахо». Я позвонил дилеру, уточнил про то, что хочу купить автомобиль за бумажки, а не по карточке. Важным был факт наличия конкретной модели и то, что она уже стоит на номе-

рах. У меня нет времени прямо сейчас ехать и ставить ее на учет. В некоторых МРЭО можно застрять на полдня, даже в коммерческих, а в государственных – так вообще зачастую уже надо на порталах услуг в очередь вставать. Еще немало важно, чтобы у дилера под боком было и отделение банка – везти с собой сумку с 4 лямами рублей – то еще удовольствие. Тяжелая и неудобная она получится. Приятный мужской голос в трубке убедил меня, что все будет хорошо, лишь бы я приехал и купил. Это-то и понятно. Ладно. Пора зайти в кабинет Данилы, открыть сейф и взять наличку. Обязательно написать расписочку, что, мол, взял столько-то, предполагаемые расходы будут такими-то. Сдачу верну. Женя потом все подобьет. Вся бухгалтерия сейчас на ней. Я честно стараюсь не лезть в эти коммерческие дела, но понимаю, что бизнес у нас весьма серьезный, хотя до настоящих олигархов нам как до Луны. Не нефтью же торгуем, не оружием и не наркотиками. Откуда у нас такие деньжищи? Так, пару лямов туда, пару лямов сюда. Не рублей.

Я вызвал такси, так как планировал вернуться уже на новой машине. Заглянул к Даше и обнаружил, что она уже проснулась.

– Ты куда? – спросонья спросила она, потягиваясь и хлопая по кровати. Иди сюда, мол.

– За твоей новой машиной. Удалось что-нибудь выяснить про Алену? Хотя бы попасть в ее сон?

– Нет, Сергей. Она все еще во власти Сантьяго. Ее сон окружен липкой паутиной, и к ней не стоит прикасаться, чтобы не навлечь на себя гнев его стражей – пауков.

– Я так и думал! – воскликнул я. – Он управлял ее телом как куклой. Вот как она сбежала из больницы.

– Возможно. – Даша присела на кровати. – Ты прямо завелся весь. Успокой свое сердце.

– Успокоишься тут. Я же люблю Алену, как ни крути.

– Все мы любим кого-то, Сережа, но путь магии настолько сложен, что ты либо должен любить всех вокруг, либо забыть вообще это чувство.

– Еххи бы очень хотела, чтобы я перестал любить Алену.

– Она, да и не она одна, боится, что ты покинешь ковен, как только белая сестра получит свободу.

– Так и будет, – сказал я и заметил, что Даша погрустнела.

– А может быть, и нет. Твое намерение велико, но его недостаточно, чтобы бросить вызов таким симбионтам, как Сантьяго. Ты еще не побывал в тюрьме, не собрал последний источник света, ты не умеешь иссушать людей в реальности. Ты многому еще не научился.

– У тебя голос дрожит, – сказал я, – ты боишься чего-то?

– Да, завтра будет Великий шабаш в Петербурге, нам пришло черное письмо. Это все неспроста. Нам будет брошен вызов, Сережа.

– Так, давай я сначала сгоняю за новой тачкой. Ты пока приведешь себя в порядок. Соберешь вещи. У нас еще часов

десять в дороге – там ты мне все и расскажешь. Я правда хочу знать все твои тревоги. Договорились?

– Конечно, Сережа. – Даша приблизилась ко мне и ласково поцеловала в щечку. – Будь осторожен. Если паук похитил Алену, значит, он снова затевает игру, и ты будешь в ней одной из ключевых фигур.

– Это уж точно.

Я посмотрел на свой телефон – такси уже стояло на улице. Все, мне пора. Вернусь через пару часов на новой машине. Я никогда сам не покупал такие дорогие машины, поэтому немного волновался, но потом успокоился, забил на это странное состояние, воткнул наушники в уши и расслабился. Время тратить чужие бабки. В автосалоне меня встретили как дорогого гостя. Улыбчивый менеджер предложил кофе и шоколад, но я вежливо отказался. Щас он начнет меня окучивать и предлагать страховку, коврики, освежитель воздуха и супергарантию на их хлам. Новую машину я брать не намерен, конечно. Мне нужна с небольшим пробегом и уже прошедшая обкатку, так как жарить до Питера я буду по-серьезному. Вариантов в салоне было немного, но мне приглянулся черный с пробегом в 30 тысяч «Тахо» 2016 года. Конечно, по-хорошему, его бы надо проверить со специалистом, или хотя бы стоило взять с собой толщиномер, но я же все на скорую руку делаю. Я попросил открыть капот – проверил заводскую краску на болтах и креплениях крыльев. Тут

все в порядке – значит, в морду не получала. Походил вокруг машины, посмотрел на зазоры между деталями – вроде все ровно, никаких перекосов и щелей размером с палец. Поискал возможные наплывы краски, но и их не заметил. Продавец, как обычно, утверждал, что машина не битая и не крашенная. Ее сдал покупатель по трейд-ину и взял «Тахо», но уже 2019 года. Ясно, понятно. Я попросил разрешения снять резиновые накладки в дверных проемах. Проверил сварную точку – заводская. Отогнул пластиковую накладку и посмотрел, на месте ли подушки безопасности и не муляж ли они. Сверил номера кузова с паспортными. Все в порядке. Можно переходить к салону – не затерт, уже хорошо. Если какой косяк и вскрыется, то в этот магазин придет Еххи, и тогда ей мало того что машину поменяют, так еще и бабло вернут.

Вообще, я не люблю такие огромные машины. «Тундра» Ирины мне казалась еще больше. Я водил ее пару раз и все время чувствовал себя каким-то чудовищем на дороге. Да, мне сразу начинали уступать мелкие автомобили, но толку-то? С такими габаритами я нигде не мог протолкнуться, и найти парковку в центре города было порой настоящим наказанием. Ладно, что я тут про себя ною, в самом деле? Я сел на здоровенное кожаное сиденье и сразу понял все удобство этой громадины. Это настоящий самолет бизнес-класса. Тут все для людей. Кнопочек, правда, тоже как в самолете, но читать инструкцию у меня времени нет. Завелась – и поехали. Но то потом, сейчас надо сходить и заплатить за это чудо

американской техники.

Какого-то особенного кайфа от покупки этой машины я не получил. Я брал ее не для себя и не на свои деньги. Конечно, некоторое ощущение праздника присутствовало, но его было слишком мало. Это не моя тачка, и взял я ее для ковена. Семь мест для ведьм, и еще пару фамильяров в багажник можно запихать. Большая машина, жаль, не бронированная. Так, Вадим еще хотел, чтобы я с утра заскочил к нему в спортзал, но тут придется отмазаться. У меня нет времени на эти махания руками. Фамильяр Весты оказался отличным мужиком, правда, как мне казалось, немного заносчивым. Он чертовски гордился тем, что он такой крутой боец и сломает руку кому угодно в трех местах, прежде чем тот успеет достать нож. Вадим арендовал небольшой спортзал в каком-то задрипанном ПТУ и там проводил курсы самообороны. Учил молодежь приемам рукопашного боя и бокса. Занятия стоили сущие копейки, ибо Вадиму не нужны были деньги. Он просто делился полученными знаниями с теми, кому они были необходимы. Ковен полностью содержал и его, и Весту. Я ездил на эти тренировки два-три раза в неделю и старался не казаться дураком. Взрослый дядя, а получает люлей от малолеток. Да, меня там били ребята младше меня почти в два раза, и ни хрена я не мог поделать. Вся моя магия, навыки сновидца не помогали мне на обычном ринге. Я просто ловил пару хуков в челюсть и падал на пол. Сначала

моя гордость страдала очень сильно, и я даже хотел бросить эти дурацкие занятия, но Данила меня успокоил.

– Пойми правильно, Сергей, – мастер стоял возле окна своего кабинета и смотрел на меня очень пристально, – поражение от более слабого противника – это не позор. Это мотивация. Проиграв, ты очистишь свое сознание от гордыни и вновь вернешься к холодному расчету. Заносчивость, осознание собственной крутости – все это путь в никуда. Знай и помни, что всегда найдется тот, кто будет тебя сильнее. Невозможно стать самым сильным в мире магом или воином. Наша жизнь устроена таким образом, что постоянно происходят изменения. Мы стареем, наша реакция слабеет, мозг тоже, мышцы атрофируются. Великие маги и чемпионы превращаются в рухлядь, которую спокойно победит любой новичок. Ты не сможешь стать самым крутым на свете. Не сможешь удерживать титул победителя вечно. Это никому не под силу. Мне в том числе. Понимаешь?

– Да.

– Поэтому если ты ставишь себе такую задачу – ты уже проиграл. Неужели ты хочешь стать героем одного дня? Зажечь толпу своим показательным выступлением, а потом сгореть как спичка и раствориться в небытии?

– Я знаю, что некоторые только и живут ради этого.

– Да. Они хотят привлечь к себе внимание и прославиться хотя бы на минуту. Таких дебилов было много всегда. Некоторые в действительности вошли в историю.

– Нерон, – напомнил я.

– Да. Он как раз яркий пример. Хорошо, что сейчас у вас есть «Ютуб». Дебилы могут отрываться там на всю катушку, собирая лайки и миллионы просмотров.

– Вы их осуждаете? – удивился я.

– Ни в коем случае, Сергей, – Данила сел в свое кресло, – осуждение – это чистая деградация. Каждая твоя негативная мысль, посланная в адрес какого-то объекта или существа, вызывает потерю света. Небольшую, но потерю. Я никогда никого не осуждаю. Настоящему магу глубоко фиолетово, что там творится в мире кино, книг, музыки или в интернете. Кто прав, кто нет. Все это не имеет никакого значения для того, кто встал на путь самопознания. Осуждение – это удел слабых духом. Осуждая кого-то, ты опускаешься до его уровня, а зачем тебе это нужно?

– Ну некоторые люди в действительности творят дичь.

– Например? – Данила нахмурился. – Молчишь? Что ты подразумеваешь под словом «дичь»?

Он щелкнул пальцами, и в комнате появилась красивая обнаженная девушка.

– Этот спрайт имеет реальный прототип? – уточнил я.

– Какая тебе разница? – огрызнулся мастер, и я понял, что да. – Она красивая?

– Вполне, но выглядит так, будто она только из Советского Союза, из годов так шестидесятых к нам телепортировалась.

Данила поморщился, посмотрел на девушку, и все ее тело

покрылось ужасными татуировками. Тюремными наколками и какими-то партаками.

– А теперь? Это «дичь»?

– Вообще-то я нормально отношусь к тату, учитель, но тут перебор. У нее даже лицо украшено какими-то каракулями, которые набивал пьяный школьник самодельной машинкой.

– И снова я слышу в твоем голосе осуждение. – Девушка исчезла, и Данила покачал головой. – Ты должен абстрагироваться от тех людей, что тебя окружают. Тебя не должны волновать их убеждения, поступки, внешность или поведение. Пойми правильно – людей в этом мире несколько миллиардов, и они продолжают размножаться. Города забиты одинаковыми серыми людьми, но ведь каждый хочет быть личностью. Каждому из них нужна самореализация. Если девушка забила с ног до головы – это не говорит, что она шлюха или идиотка, Сережа! Она запросто может быть современной моделью и таким образом самореализовываться и зарабатывать кучу денег. Давай скажи мне еще, что все модели – шлюхи.

– Я так не думаю.

– Стереотипность мышления преследует современного человека. Несмотря на то что он пытается быть самостоятельной уникальной личностью, все его восприятие мира зачастую строится на стереотипах и заимствованных мнениях, причем он об этом даже не догадывается. Это же так удобно! Зачем думать самому о конкретном предмете, если за тебя

уже подумало несколько других людей? Знаешь, почему так происходит?

– Нет, но догадываюсь, – признался я.

– Время. Современному человеку не хватает его. В таком потоке информации он просто не успевает жить. Не успевает лично обрабатывать и агрегировать знания. Вот почему так популярны стали всякие отзовики и обзоры. При жизни я тоже немного грешил этим дерьмом.

– В смысле?

– Ты знаешь, я очень люблю пистолеты. У меня их целая коллекция. Я давно хотел прикупить себе один редкий образчик и прочитал несколько обзоров в интернете, где его обосрали с ног до головы. Но тогда я подумал – черт побери, я же маг! Почему мнения каких-то левых людей для меня что-то значат? Они что, конструкторы пистолетов? Обычные пользователи. Купили, постреляли, сравнили с популярными образцами, высказали свое мнение, но это их мнение. Не мое. Я купил тот пистолет, и он оказался неплох. Удобно лег в руку, хорошо стрелял и ни разу не заклинил. После этого я перестал слушать других людей окончательно. Чужое мнение ничего не значит. Запомни эту простую истину. Когда кто-то говорит тебе свое мнение – к нему можно только прислушиваться, но тот, кто сразу перенимает его и делает своим – конченный придурок. Вот и все.

– Значит, я должен к вам только прислушиваться?

– Вот именно. Мне не нужен ученик-попугай. У тебя свой

путь. Я наставник. Я показываю дорогу, говорю – вот она, иди. А побежишь ты по ней или поползешь – дело твое. Я не буду мешать тебе, даже если ты развернешься и пойдешь назад. Учитель не делает из ученика самого себя, он просто передает знания и мудрость, а что с этим делать – решает только ученик. Меньше слушай других людей, Сережа. Смотри на вещи шире. Не стесняйся думать о них и наблюдать за ними, составляя свое личное мнение. Для тебя не может быть кумиров и авторитетов. Ты сам станешь им для кого-то в будущем.

– К этому нужно стремиться? – улыбнулся я.

– Нет. Твое эго раздуется, и ты лопнешь, как шарик. Люди перекачают тебя своим светом, и для тебя все закончится плохо. Ты вообще не должен идти в народ. Только скрытность и игра помогут тебе выжить в мире магов. Все, кто решил сам стать эгрегором, рано или поздно испытывают крах.

– Не понимаю.

– Потом расскажу. Сейчас не время, – отмахнулся учитель.

* * *

Даша спала на заднем сиденье, а я гнал по трассе. Уже вечерело, и я наконец-то остался один на один со своими мыслями. До славного города на Неве еще часа три пилить. Ведьма спит. Рагни сидит на крыше автомобиля, и я вижу

только его хвост. Нравится вот ему выходить и на все смотреть своими глазами. Раньше он еще насильно мог заставить меня видеть то, что и он, но я чуть в аварию три раза не попал, и мы договорились, что так будем делать только в особых случаях, а иначе я вообще теряю ориентацию в пространстве. Это очень сложно и неудобно – видеть чужими глазами и при этом чувствовать свое человеческое тело, которое только что делало нечто совершенно иное.

– Давай-ка вспомним про Селину, – напомнил Рагни. – Ты сегодня весь день в жутких напряжениях. Машины, сборы, поездка эта дурацкая. Почему ты не рассказал Даниле про Маэстро и Олега?

– Зачем? – Я закурил и посмотрел в зеркало заднего вида.

– Решил проявить самостоятельность? Однако пока он вожак стаи, а не ты.

– Вожачка – Еххи. Это официально, а остальное меня волнует слабо. Ты прав, конечно, но отчасти. Я не всегда рассказываю Даниле о своих приключениях. Есть вещи, о которых ему не следует знать раньше времени, иначе он перекроет мне кислород.

– Селина. – Волк оказался на переднем сиденье и кое-как развалился там. Половина туловища прошла сквозь сиденье. Да, эльфийка. Та самая, которая оказалась не совсем той, за кого себя выдавала...

– Ах ты, пушистый ублюдок! – воскликнула девушка, и я

опустил пистолет. – Ты ведь ведьмак из ковена, да?

– Вот именно. Рад, что моя слава идет впереди меня. А ты кто такая? Я не помню тебя среди ведьм.

– Наверное, потому что я не ведьма. Слабо догадаться? – Дерзкая магичка попалась.

– Эфирный кристалл. – Я подошел к нему и поднял с земли. – Чтобы пользоваться здесь собственной магией, требуется немало сил. Вот почему ты решила использовать артефакт. Это говорит о том, что ты весьма слаба и не представляешь особой угрозы. Однако кто знает, что еще припасено в твоих широких штанишках. Боюсь, мне предстоит тебя обыскать.

– У меня больше ничего нет. Только Кольцо пробуждения, и все! Не надо меня раздевать! – Девушка закрутилась ужом.

– Но колечко не помогает, да? – Я стал хлопать висящую Селину по карманам, хотя это ерунда, конечно. Нужно взломать ее инвентарь и поглядеть уже там. В моей лапе моментально появился банхаммер. Яркий свет высветил призрачный дневник игрока на поясе девушки, и я прикоснулся к нему молотком.

– Что ты делаешь? – удивилась она и притихла. – Ты из админов?

– Да, шабашу на полставки. Ладно, похоже, что ты права. В твоём инвентаре нет взломанных предметов и иномирских артефактов, кроме названных. Что ты тут делаешь?

– Играю вообще-то. Ты разве не в курсе, что многие дри-

меры пробираются сюда и играют? – спросила Селина.

– Не гони. Черта с два вы бы сюда так просто пробрались! Рагни, подними-ка эту лгунью повыше.

Волк встал, и щупальца потянули девушку вверх. Резкая боль разорвала мой пах, и я скрючился пополам. Вот же сволочь! Она ударила меня рукой.

– И руки ей заломай тоже, – попросил я, приходя в себя от боли и вставая с пола. – Совсем сдурела, что ли?

– Я слышала про тебя, ты жестокий и ужасный охотник. Знай, я буду биться с тобой до последнего.

– Тебе сколько лет в реале? Пятнадцать? Ты не в том положении, чтобы мне дерзить. Рагни может иссушить тебя за несколько секунд, да и я тоже. Твой бой проигран.

– Давайте, я все равно окажусь в своем сне, впаду ненадолго в кому, а потом вернусь с подмогой.

– Вряд ли, – я улыбнулся, – защитное поле игры перенастроено, если ты не знала. Те, кто заходит сюда без шлема, вообще не могут выйти из игры.

– Так вот, значит, что происходит. – Девушка быстро закрыла рот, чтобы не сболтнуть лишнего.

– И ты пришла сюда не случайно, – подытожил я. – Я верю в то, что ты играешь в «Ардению» – у тебя все-таки двадцатый уровень, но ты здесь разнюхиваешь не просто так. Если я тебя иссушу, то, скорее всего, ты не проснешься больше никогда.

Девушка испуганно посмотрела на меня и притихла.

– В общем, на твоём месте я бы не стал играть в молчанку. Я не настолько ужасен, как обо мне говорят. Я просто хочу знать, что ты тут делаешь. Кто знает, может быть, наши пути пролегают в одном направлении.

– Хорошо, но ты рассказываешь первый, – бойко ответила девушка.

– Рагни, отпусти её, – попросил я, и жуткие щупальца исчезли. Селина полетела головой вниз, но я успел её поймать и перевернуть прямо в воздухе. Как только мне силы хватило? Сам не понял.

– Спасибо, – ответила она, – рассказывай.

– Меня нанял создатель этой игры. Он попросил меня посмотреть систему защиты игры и починить, если получится. А если нет, то найти того, кто смог бы это сделать.

– Ого, – эльфийка явно удивилась, – занимательная история. Она настолько невероятная, что кажется правдоподобной.

– Теперь твоя очередь. Только я сразу предупреждаю, если ты из темных сталкеров – тебе капут!

– О, напугал! – Селина звонко рассмеялась. – Нет, никакой я не сталкер, но я уже тоже почувствовала их присутствие. Кристалл вернешь?

– Пока нет, – ответил я, – давай все по порядку рассказывай. Как ты попала в этот мир?

– Хм, – Селина задумалась, – ты же из админов, верно? Если я скажу, то этим самым могу навлечь на себя гнев со-

здателя игры.

– Не томи уже, а? – Я отошел чуть в сторону. – Ты шлемы покупала?

– Нет, конечно. Есть в этот мир одна тайная дорожка, которой пользуются я и мои друзья.

– Вот даже как. Входите через черный вход? А кто его оставил?

– Анника, конечно. Она же создавала эту защиту. А ей помогали Роман, Кристи и Дункан – темные сталкеры.

– Это уже интересные подробности. – Я усмехнулся. – Анника хотела отобрать частицу творца у создателя, оставила черный вход, но ее подруга из другого мира почему-то не смогла им воспользоваться. Ты точно не гонишь?

– Нет. Иномирцы обладают другими вибрациями, поэтому они не могут войти через этот ход.

– Супер. И на кой черт вам Арденция? Ты из какой организации вообще?

– Я из артефакторов. Самара. Данные об этом проходе слили сами сталкеры, превратив Арденцию в буферную зону для общения и обмена между дримерами.

– Стоп! – Я отказывался в это верить. – Ты вот сейчас серьезно? Вы тут просто тусите, играете и проворачиваете свои делишки? Вам что, других миров не хватает для этого?

– Это закрытый мир, котик. Сам должен понимать, что это должно означать.

– Трэш какой-то, – выдохнул я, – и давно вы тут третесь?

– Полгода примерно. Места встреч я тебе сдавать не буду, само собой. Черт знает, что тебе в голову взбредет.

Вот к такому повороту событий я не был готов. Боюсь даже представить, что подумает Костя, когда узнает такие новости. Он мне тут на прошлой встрече вообще страшилку рассказал, что, мол, ребята из отдела «М» до него добрались и попросили десяток шлемов для борьбы со сновидческим терроризмом. Лысый мужик приехал в офис и минут тридцать допытывал Костю, нельзя ли записывать и сохранять диалоги всех игроков в мире. Типа, мол, в вашу игру всякие террористы могут играть – встречаться, обсуждать свои планы, а мы за ними никак не проследим. В общем, «Телеграмм» и рядом не валялся в плане шифрования данных. Костя пообещал озадачить модераторов слежкой за подозрительными типами, а сам понесся к Маркизу, чтобы и того нагрузить этой темой. От моей новости его точно инфаркт долбанет. Так, ладно, с магами понятно все более-менее. Они тут не читерят, иначе бы их уже засекали, а Костя вызвал бы меня гораздо раньше.

– А вчера сталкеры прикрыли лавочку, – сказал я. – Скорее всего, изменили настройку защиты, но как – я пока не знаю.

– Да, давай вместе посмотрим. – Эльфийка подошла к светящемуся полю и прикоснулась к нему руками. – Ну и наворотили тут.

Девушка аж присвистнула, и я понял, что все плохо. Ладно, надо тоже попробовать. Вдруг увижу чего-нибудь. Я застыл на месте, сосредоточился, и окружающий меня мир начал покрываться легкой салатовой сеточкой. Защитное поле было испещрено многочисленными знаками и геометрическими фигурами. И как тут разобраться? Вот текст есть, он на каком языке вообще? Селина водила пальцами по кругу, заполненному треугольниками, которые вспыхивали то зеленым, то красным светом. Сам черт ногу сломит. Я ничего не понимаю! Волшебница, видимо, осознала мою растерянность и отвернулась от магической стены. Я вернулся в обычное зрение и пожал плечами.

– Это даже сломать не получится, – печально сказала она, – все изменить может только очень сильный маг.

– И где его взять?

– А зачем я здесь, по-твоему? – Селина внезапно озлобилась. – Ты слышал про такого человека – Павла Маэстро?

Я напрягся. В делах ковена про него что-то было, но что именно, я уже не помнил. Одно знаю точно – нам он дорогу не переходил, иначе я бы его запомнил.

– Он настоящий волшебник и крутой артефактор – наверное, самый лучший сейчас в России. Одно время он даже дружил с Данилой из вашего ковена.

Отлично, приехали. Так, вот и зацепочка.

– Сколько ему лет?

– 65 вообще-то, но здесь он отыгрывает молодого гнома.

– В таком возрасте и все в игрушки играет? – удивился я.

– Он маскируется, болван ты!

Да, все эти крутые маги постоянно играют во что-то, мне не до конца понятное. То они чудачат, как маленькие дети, то скрываются, так что их фиг найдешь. Очень загадочные личности, с легким налетом шизофрении.

– Ладно, и ты его внучка, что ли?

– Вообще-то дочка. Мне тридцать лет, если что.

– А ведешь себя на пятнадцать, – буркнул я.

– Это мое право, – девица недовольно шмыгнула носиком, – и он не просто мой отец, но еще и учитель. Ты вообще про нас не слышал, да?

– Просто пока еще не доводилось пересекаться. На вас у меня ничего нет.

– И не будет! – гордо ответила девушка. – Мы с вашими ковенами стараемся не общаться! От ваших безумных баб одни проблемы.

– Возможно, спорить не буду. Так что там с батей за беда случилась? Не проснулся утром, да? Был в игре?

– Я думаю, что это проделки кого-то из темных сталкеров или Серой ложи. Кто-то из них подставил моего отца и теперь хочет поймать его в этом закрытом мире, а чтобы он не убежал – перенастроил всю вашу систему защиты.

– Хорошее предположение. Значимый у тебя батя, раз ради него целый мир заблокировали. – Я присвистнул, но ко-

шачья пасть издала жалостливое шипение.

– Чего дуешься? «Вискаса» хочешь? Нет его у меня. Камешек верни. Обещаю, что стрелять в тебя больше не буду. Надеюсь, что и ты в меня тоже.

– Лови, – я бросил девушке камень. Та ловко его поймала, повертела в руках, а потом зачем-то поцеловала. Положила его на вытянутую ладонь, и тот превратился в маленький портал. Так, это еще что такое? Я нахмурился.

– Что за карманные техники? – спросил я.

– Ты почти угадал, – Селина сунула руку в этот портал и вынула небольшой предмет, похожий на компас. Он тут же начал меняться и превратился в нечто странное.

– Вот же фигня! – воскликнула девушка.

– Неустойчив на этом уровне сна, да? – догадался я.

– Почти. Вот буквально чуть-чуть не совпало. Я думаю, что пользоваться им все-таки можно. У меня есть волосы моего отца. Так что он покажет мне путь к нему. Все, прощай, охотник на читеров. – Девушка двинулась на выход, но я положил ей руку на плечо. – Что такое?

– Давай рассуждать логически, – предложил я, – ты ищешь бату, и его ищет Роман, который нужен мне. У нас с тобой есть точки соприкосновения, не находишь?

– Роман и его коллеги не будут ничего чинить в защите, пока не получат моего отца. Это тебе понятно?

– Но ведь твой папаня и сам сможет починить эту приблуду с кучей непонятных значков? Если мы найдем его первы-

ми, пусть все исправит, и вы спокойно свалите. Согласна?

Девушка задумалась. Бросила на меня быстрый решительный взгляд и гордо отвернулась.

– Нет, я не приму твоей помощи. Я терпеть не могу ведьм – этих раскрашенных во все цвета радуги пафосных сучек.

– Так я же не ведьма.

– Ты можешь оказаться еще хуже – ты ведьмак!

– Да? – я почувствовал, как меня переполняет смех. – И много ты встречала таких, как я?

– Нет, конечно, но не надо быть гением, чтобы понять, какого мужика могли взять в свою тусовку московские ведьмы! Ты, наверное, тоже расфуфыренный мажор на крутой тачке и ни во что не ставишь других магов. Я права?

Тут вот она выдала, конечно. Я даже не знал, что ей на это ответить.

– Счастливо оставаться! И не пытайся меня преследовать.

– Да и катись ты, – я ослабился, – или ты думала, что я тебя тут умолять буду?

– Еще чего. К чему такие унижения. Прощай, охотник!

Девушка вышла из зала, а я сплюнул на пол. Вот же зараза такая. Сколько в ней гордыни. Сама она справится. Угу, мне же ее потом и выручать, так как задницей чувю, что мы с ней еще пересечемся. Ладно. У меня, конечно, нет такого навигатора, как у нее, зато есть Рагни.

– И что ты от меня хочешь? – Волк заклацал ужасными

зубами.

– А то ты не знаешь. Понюхай тут все и возьми астральный след Селины. Ты же умеешь?

– А волшебное слово?

– Иди в жопу.

Волк рассмеялся, и в его пустых глазницах загорелись зеленые огоньки. Я услышал противный писк и понял свою ошибку – я неправильно настроил таймер на шлеме. Меня сейчас выбьет.

* * *

– След мы в итоге не нашли, ибо сталкеры не оставляют следов, – сказал я вслух, задумавшись.

– Что? – спросила Даша с заднего сиденья. – Какие следы? Ты о чем, Сережа?

Блин, вот же дернуло меня. Я начинаю забываться с этим своим призрачным другом. Уже не раз себя подлавливаю на том, что вслух произношу то свои мысли, то – что было адресовано Рагни. Ведьмы на меня смотрели с пониманием. Такова судьба симбионта. А вот Ирина всегда мрачнела и считала, что меня скоро уже в дурку положат. Я вообще не рассказывал ей о своих приключениях и о том, чем занимаюсь. Пусть думает, что я все еще старый добрый Сереженька.

– Это я Рагни, – попробовал отмахнуться я.

– Ну уж нет. – Даша полезла за сигаретами. – «Сталкеры

не оставляют следов». Это хорошая фраза, а знаешь почему?

– Трут за собой каким-то образом, да?

– Вот именно. Не знаю, где ты с ними там пересекаешься еще раз, но вообще так могут делать любые сновидцы, включая нас. Правда, для этого надо быть по-настоящему крутым дримером. Ты же слышал про практику перепросмотра?

– Да, конечно. – И это было правдой. Во-первых, я про нее много читал на различных форумах, плюс дедушка Карлос ее выработал и всем заповедовал ее практиковать. Только вот сам я этой штукой так и не занялся, ибо не верил, что она сможет принести пользу. Данила мне тоже насчет нее мозги проедал, но я был непоколебим. Теперь вот Даша начнет. Да, я попал.

– И? – Даша щелкнула зажигалкой. – Какие результаты?

– Ноль целых, ноль десятых, – ответил я, – не занимался.

Времени жаль.

– Зря. Ты хоть понял, в чем суть этой практики?

– Так, половинка на серединку.

– А все просто, Сергей. Там нет ничего сложного. Ты же сдвигал точку сборки и видел, что люди похожи на светящиеся коконы. Верно?

– Да, было дело. – Я нахмурился.

– Нас наполняет свет. Все, что мы создаем – пропитано им. И не только в ОС, понимаешь?

– Хм. – Про это мне Данила тоже говорил. И ему я верил, ибо чувствовал, что беретты буквально наполнены его

силой. Это было сложно объяснить...

– Но не только плоды наших трудов вбирают в себя наш свет, а даже поступки и встречи с другими людьми.

– Да, про это я слышал.

– За свою жизнь ты привязываешься к куче людей, предметов, наделяешь их собственной силой и становишься их заложником, хоть тебе этого не хотелось.

– Настоящий маг должен освободиться от груза прошлого! – Я передразнил Данилу, и Даша удивленно замолчала.

– Я просто его дневники слушаю. Он же еще на диктофон записывал, – пояснил я, понимая, что чуть не спалился, ибо подделать голос своего учителя у меня получилось мастерски.

– Да? – Ведьма расслабилась. – Хотя я не слышала, чтобы он записывал аудиозаписи.

– Не все игрушки Данилы добрались до рядовых ведьм ковена. Сама понимаешь. – Я подмигнул ей, и Даша в мгновение ока покраснела.

– Ты проверяешь меня, да? – Она выпустила колечко дыма. – Слишком много ты читаешь дневников Данилы. И становишься похожим на него. Он постоянно проверял нас – подкалывал, грубил, а порой и откровенно издевался. Я уже прошла через все это – меня теперь очень сложно задеть. Мне пофигу, рядовая ли я ведьма в свите королевы, или что завтра на моей голове будет черная корона ковена. Я – маг, и подобные человеческие шпильки меня не волнуют. Я уже

давно на них не ведусь.

– Да, я заметил. Извини, – усмехнулся я, – у меня это как-то не специально получилось. Понимаешь?

– Да, верю. Ты постоянно торчишь в кабинете Данилы, читаешь его книжки, дневники слушаешь. Боюсь представить, что он там бубнит тебе в уши. Еххи уже с ума сходит от близости с тобой.

– Жалуется? – улыбнулся я, и мне сразу как-то полегчало.

– Да, бывает. Ты ее уже должен знать. Она пытается держать себя в руках, казаться холодной, не ревнивой, но ей это не помогает. У нее слишком тяжелый характер и раздутое до размеров «Титаника» ЧСВ. Я не знаю, что с ней делать. Твои шуточки и поступки ее сильно задевают. Я бы могла попросить тебя не вести себя с ней так, но не буду этого делать.

– Почему? – Мне стало интересно.

– Она притащила тебя в ковен, сделала ведьмаком, стала обучать – ей и расхлебывать. Ты и есть ее награда за ее поступки. Не удивлюсь, если однажды ты открутишь ей голову.

– Ну мне так делать нельзя. Она же королева. Меня же потом схватят...

– И сожгут в нашем лесу рядом с дачей. Предателей и убийц внутри ковена всегда ждет самая жестокая расправа. Даже пытаться не будут.

– Вот даже как. Никогда бы не подумал.

– Еххи не учит тебя нашим законам. Сосредоточилась на твоём обучении сновидца. А ты знаешь, что человек на ко-

стре умирает не от огня?

– Да. Он умирает от удушья. Пламя даже не успевает толком поджарить ему пятки.

– Вот именно, но Вадим знает, как сжигать правильно, так, чтобы жертва умирала именно от болевого шока.

– Да ну тебя, – я поежился, – он тот еще маньяк. Мы с ним как-то не разговаривали об этом. Вы что, каждый год кого-то из ковена сжигаете?

– Нет, конечно, – Даша рассмеялась, – но в прошлом были прецеденты. Блин, а я даже выпалась. Кстати, заходила к Герде.

– Она тоже спит, что ли?

– Да, в аэропорту. Готовятся к посадке. Она сказала, что у нее есть новости по поводу предсказаний, и что они тебе не понравятся.

– Отлично! Обожаю такие новости! Утром-то я с ней не успел толком поговорить. Она была словно мешком по голове бахнутая. Значит, нам надо ускориться, они, по идее, уже через пару часов приземлятся в Пулково, а мы еще в пути.

– Ну вот. – Даша нахмурилась.

– Ты слишком предсказуема, – ухмыльнулся я. – Знаю, что ты думала о том, как бы я срулил с дороги в какое-нибудь местечко поглуше, чтобы поразвлечься.

– Я соскучилась, вообще-то – это во-первых, а во-вторых, машину нужно обновить. Вдруг она жесткая, как твой чертов «Челленджер».

– Предсказуемость – это большая слабость настоящего мага. – Я поднял палец вверх. – Потерпи до гостиницы.

– Там будет некомфортно! – возразила Даша. – К тому же нам будет мешать Герда.

– Это верно. Она та еще заноза, даже в сексе. Лучше бы вместо нее взяли Кэрол.

– Да, ее ты еще не пробовал, – согласилась ведьма, – но я думаю, что такой шанс тебе еще представится. Ты сильно меняешься, Сергей.

– В смысле? – не понял я.

– В прямом. Тут что-то нечисто. Я же прекрасно помню, каким ты был забитым, когда вы закрыли ту серую игрушку Сантьяго. Ты же прямо изводил себя терзаниями по поводу Алены. Люблю, все такое.

– И что? Любовь – это любовь, а секс стоит отдельно. Разве не так?

– Вот ты как заговорил? Узнаю настройку Еххи. Значит, она все-таки потихоньку меняет твое сознание. Смотри, скоро ты вообще перестанешь любить Алену. И потеряешься среди нас.

– Ты пытаешься затронуть, наверное, самые теплые чувства, что есть во мне, но у тебя не выйдет. – На самом деле это была работа не Еххи, а Данилы. Старик порой просто сводил меня с ума своей нечеловеческой философией. Чтобы его понимать, я должен был не просто перенимать черты его характера, но и его образ мышления. То, что мне еще

полгода назад казалось какой-то мерзостью, теперь не вызывало абсолютно никаких чувств.

– Что молчишь? О чем задумался? – Даша стала перебираться ко мне на переднее сиденье.

– О кроликах на даче Вари, – честно признался я.

– Да, через это дерьмо пытались пройти мы все.

– Серьезно? – удивился я. – Я не знал, что Еххи таскала и тебя туда.

– Так ты же рядовой ведьмак, зачем тебе знать, что творится среди свиты? – Легкая подколка вызвала у меня улыбку. – Мы все проходили эти дурацкие попытки иссушения в реальности.

– Спорим на минет, что у тебя это не получилось? – непроизвольно вырвалось у меня.

– Снимай штаны, только скорость сбрось.

– Это была шутка, вообще-то!

– Знаю, а что насчет иссушения – из всех нас получилось только у тебя. Даже Еххи не смогла довести дело до конца. Она говорила тебе об этом?

Нет, не говорила. Мне рассказывал про это Данила. Кролик погиб, но только на следующий день, а следующие попытки привели к еще более слабым результатам. Женя, несмотря на свою мощь, не умеет иссушать в реале, только в сновидениях.

– Да, – соврал я, – я был тогда удивлен. Бедные животные.

– Не беднее тех, которых каждый день забивают на бойнях по тысяче штук за раз.

– Тоже верно, но зверушку мне все равно было жалко, – признался я.

– Я знаю. Наверное, именно тогда во мне что-то и перемкнуло окончательно. Кролик, правда, уснул и проснулся только через пару дней, но не умер. Видимо, я не умею убивать живых существ, да и не было у меня никогда такой тяги. Я – ведьма-следопыт. У меня другое предназначение. Так что, свернем в какой-нибудь лесок, Сережа? Я правда соскучилась. Черт с ней, с Еххи, посидит часик в зале ожидания или вызовет такси на крайний случай. Пусть это будет ее проверкой на терпение.

– Она и так как на иголках. Злобная, аки сатана.

– Это ее проблемы. Пока ее проблемы, – многозначительно добавила Даша, и мы лукаво переглянулись.

Глава 6. Мир, полный сомнений

Еххи, Рута и Герда ждали нас недолго. Я так сильно гнал по трассе, что опоздал всего лишь на двадцать минут. Королева даже не стала спрашивать о причинах задержки. С багажом помогал местный нанятый грузчик. Он выкатил целую телегу с чемоданами, и я выдохнул. Хорошо, что самому мне все это не придется таскать. У одной только Жени было три огромных чемодана, у Руты тоже три, но размерами чуть поменьше, а Герда взяла всего лишь один. Ведьмы заценили обновку в автопарке, и Еххи села рядом со мной.

– В гостиницу? – уточнил я.

– Да, у них есть ресторанчик. Там и поужинаем. – Королева повернулась назад. – Все влезли? Никого не потеряли?

– Хорошая машина, большая, – подтвердила Герда.

– Как вы добрались-то? – спросил я.

– Рейс немного задержали, но ненадолго, – ответила Рута, – а вы как?

– Тоже хорошо. Машина идет по трассе, как влитая, но топлива жрет, как самолет. Герда, ты можешь рассказать подробнее, что у тебя с видениями? Получилось выяснить хоть что-то?

– Слишком много событий ожидает нас и почти все они неприятные, – ответила девушка. – Я видела только образы, и мне сложно их интерпретировать ввиду моей неопытности.

Я знаю точно, что видела Сантьяго.

– Ты ему не звонил? – поджав губы, спросила Женя.

– Нет. Замотался, да и неохота, если честно, лезть на рожон. Он прекрасно знает, что мы в курсе всего происшедшего, а значит, позвонит сам. Не будем лишать его такого удовольствия.

– Выберет момент поудобнее, – согласилась королева, – он такой. Только в этот раз он будет гораздо опаснее.

– И хитрее, – добавила Рута. – Тебе следовало бы прикончить его в прошлый раз.

– И потерять Алену? Да? – Я чуть руль из рук не выпустил от негодования.

– Да! А так получились сплошные потери и разочарования! Не удивлюсь, если нас выдерут на грандшабаше именно по этой причине!

– В твоих словах есть доля правды, сестра, – примиряюще сказала Еххи, – но не стоит злить Сергея. Он сделал все, что было в его силах. Мы с тобой уже обсуждали все детали того сражения.

– А толку-то? Пойми, королева, что ваше приключение ни к чему не привело. Ты хотела получить этого фамильяра, а в итоге сделала его ведьмаком! Погибла Лариса, а она состояла в моем малом ковене! Погиб Степан, и Хома покинула наши ряды. Потеряли Литу. Ты чуть не потеряла всех и вся, будучи ослепленной собственными желаниями. За это с тебя и спросят!

– Замолчи, пожалуйста. Ты уже третий день как на иглоках. У тебя какие-то проблемы? Или месячные начались? – Еххи зловеще улыбнулась, а у Руты жутко перекосилось лицо. Да, так они точно передерутся.

Королева активно пытается спихнуть Руту в аутсайдеры, но у той слишком боевой характер. Потеряв двух ведьм – Аннику и Ларису, она теперь пытается привлечь на свою сторону Кэрол и Дафну, но получится ли это у нее? С другой стороны, Женя этому мешает, так как не хочет, чтобы рыжая бестия промыла мозги перспективным сестричкам. Так и будут грызть друг друга исподтишка, пока все не устаканится, и тогда Рута, скорее всего, покинет ковен. Иначе ее сожрут окончательно.

Гостиница оказалась небольшой, но весьма удобной по месторасположению. Не в центре города, но и не на окраине. Еххи выбрала твердые пять звезд на Васильевском острове. Мне эта часть города всегда нравилась. Широкие проспекты. Красивые дома. Отсутствие названий улиц – все просто, сплошные линии. Правда, если вы никогда не бывали в этом районе, то вам будет не очень понятен их порядок и то, как они пересекаются. Еще один минус этого места – по ночам мосты разводятся, и попасть на остров становится весьма проблематично, хотя кого это останавливало. Когда в крови горит алкоголь, можно добраться и вплавь, а может быть, и нет.

В Петербурге не было местного старшего ковена, а лишь

малые, и то они между собой не общались. Сказывалось сильное влияние Серой ложи, которая захватила город и, как мне говорила Женя, начинала показывать зубы и властям. Сантьяго в прошлом месяце иссушил пару агентов из отдела «М», и у них тут случились какие-то серьезные разборки, но чем они закончились, было неясно. Человек-паук был слишком скрытным. Вряд ли он бросит вызов тайным агентам правительства нашей страны, но кто его знает? Вдруг за ним уже стоят ребята покруче? Есть же у него какой-то Владыка, которого никто не видел. Там, наверное, вообще адский нелюдь, раз сам Сантьяго перед ним пресмыкается. Да, пока я не сталкивался с настоящими чудовищами в нашем мире, но я уверен, что они существуют. И это не какие-то там упыри или драконы, а люди. Что может быть страшнее человека, ставшего на путь магии и полного амбиций? Пожалуй, только мастер вычитания, которым мне еще только предстоит стать!

* * *

«Добро пожаловать в Бугодак, путник!» – перед глазами мелькнула коротенькая информационная табличка и исчезла. Да, теперь их даже отключать нельзя. Вот же ерунда. Костя недаром сходил в «Рагнарек», упер оттуда кучу их фирменных фишечек. Теперь и здесь при переходе в каждую локацию всплывает короткое описание. Интересно, когда в

Лимбе догадаются такие сделать? Я усмехнулся собственной мысли, и Рагни она понравилась тоже. Сегодня у меня простой план – сначала я пробегусь по Ардени, попробую самостоятельно поискать какие-нибудь зацепки, а там видно будет. Затем мне нужно проснуться и лечь снова, чтобы прогуляться до Дома учителей и встретиться с тем агхори. Вдруг он что-нибудь умное расскажет. Он же из сибирского ковена, попробую выудить у него информацию по поводу предстоящего шабаша.

В восточных землях Ардени я не бывал вообще никогда. Я слышал, что тут ситуация такая же, как и с севером: мало ресурсов, мобов, игроков. Есть буквально два городка, в которых пытается кипеть жизнь, но с переменным успехом. Выкинуло меня с ближайшей точкой респауна – Бугодак. Это небольшой городок на самой границе Диких песков. Последний аванпост игроков, оказавшихся перед безжалостной и унылой пустыней.

Ну и пекло. Я встал в тень одного из зданий и обратил внимание на большой красный ящик, на котором был нарисован бумажный конверт. Это еще что такое?

– Письмо? – спросил Рагни. Даже он уже знает, что мы когда-то передавали друг другу текстовые сообщения на бумажках.

– Сто лет в обед! – воскликнул я. – Костя создал почтовые ящики для игроков! Я, по крайней мере, надеюсь на это. Я

полгода говорил ему, что такой сервис необходим, а он все упирался. Я даже техническое задание создал, написал, продумал интерфейс письма, монетизацию на все расходники. Перья, чернила, бумага – вот это все.

– Давай проверим, вдруг тебе пишут сочные поклонницы? А? – Голос волка слегка изменился. Пытается меня подколоть. Хорошая идея.

Я подошел к ящику и нажал на большую красную кнопку, торчащую прямо на лицевой панели. Она хитрым образом крутанулась и превратилась в стеклянную с контурами ладони. Ага. Понятно. Я приложил руку. Сканирование заняло полминуты, и я успел выругаться про себя. Видимо, опять недавно вставили эту фишку и толком не отладили. Панель исчезла. Послышался звук отсчитываемой бумаги, как в банкомате. Это вот прикольно придумали. Со странным звуком «Ку-ку» в ящике что-то щелкнуло, открылась невидимая до этого крышка, и я увидел несколько писем в желтых конвертиках. Ого, мне даже кто-то пишет! Я взял письма и отошел в сторонку, потому что за мной уже начала собираться небольшая очередь. Наверное, увидели меня и вспомнили, что им тоже надо почту проверить.

Уперся спиной в стену дома и открыл первое письмо.

«Дорогой пользователь игры «Ардения»! Коллектив разработчиков проекта поздравляет вас с Хеллоуином!» Так, это сразу в топку. Обычный спам от Кости. Я уже пропустил этот праздник. Резать тыкву в феврале – это верх глупости.

Что там дальше?

«Милый дружок, если ты хочешь узнать все о сексе и как сделать так, чтобы тебя не выбивало...» Ясно. В топку. В этом плане я тут сам могу кого угодно научить. Одну вон научил на свою голову. Кто вообще отправляет это дерьмо? Отправитель не указан, зато на конвертике указан адрес. Возьму на заметку. Вдруг загляну потом и покажу им мастер-класс с применением банхаммера. Уверен, что такого секса у них точно еще не было.

«Сергей Викторович. Надеюсь, что когда-нибудь вы прочитаете это письмо. Я купила прекрасную квартиру в Мирграде. Предлагаю нам встретиться и оценить ее. Уверена, что она вам понравится. Лана». Спасибо, в следующий раз. Точно не сегодня. Так, от нее еще три письма, но я их даже открывать не буду. Уверен, что там романтическая чушь или очередные приглашения на свидание. На крайний случай позвоню ей в реале.

Так, а это от кого? Письмо не желтого цвета, а серого. О, это пишет Ингвар. Ага. Я быстро пробежался глазами по тексту и грустно улыбнулся. Клан-лидер сообщил мне, что в связи с моим долгим отсутствием меня исключили из клана за непосещаемость. Ингвар просил его понять и не обижаться. Да ладно. На что тут дуться-то? Все правильно сделал. Надо ему ответить, что, мол, все в порядке и я не в обиде.

Следующее письмо тоже было серого цвета, и на нем ярко горела необычная печать – «Новое». О, свежачок принесли.

Это еще от кого?

«Говорят, ты теперь типа один из нас, браток. Азраель мне тут нашептал, что тебя вынесет в Бугодак. Значит, там и встретимся. Найди таверну “Сумеречная кляча”». Я сразу понял, кто это, и убрал письмо в инвентарь. Остальные просто бросил на землю, и они тут же исчезли. Хм, интересно сделано. Наверное, чтобы никто не мог прочитать твою переписку. Само письмо исчезает, а его текст небось переносится в журнал игрока. Я продумывал этот функционал именно так. На всякий случай проверил – точно. Костя в кои-то веки сделал все так, как я хотел. Может же ведь, когда захочет! Вот стоило мне свалить из проекта, и все – он делает штуки, которые я придумал. Так и окажется потом, что ты всем только мешал своим присутствием. Ладно, где тут эта «Лошадь»?

Я поплелся по улице, засыпанной песком, и старался держаться в тени, ибо припекало тут не по-детски. Где этот бар находится, я не знал, но не думаю, что в таком городишке есть десяток увеселительных заведений. Тут и улиц-то всего штук восемь – пять в одну сторону, а другие три их пересекают. Я думал спросить у какого-нибудь игрока, но рядом со мной никого не было. В итоге я подошел к спрайту-стражнику и уточнил у него. Здоровенный амбал с алебардой подозрительно на меня посмотрел и сказал, что он ничего не знает и вообще не рекомендует моей пушистой морде появляться на улицах. Не прописано поведение, что ли? Откуда

такая ненависть к котам? Я же вполне милый. Кто загрузил в этого болванчика расизм ко всем хвостатым? Интересно. Ответ на мой вопрос появился сам собой. Я свернул на третью улицу без названия и столкнулся лоб в лоб с тройкой ребят в черных доспехах. У-у-у, это страшные игроки. Я прищурился. Скивен, Линдри и Борум – все люди, все сорокового уровня. В одинаковых шмотках. Моя рожа им сразу не понравилась. У блондинчика Линдри аж лицо вытянулось.

– Ты кто такой и что тут делаешь? – спросил он. – Мы должны тебя проверить.

– С какого перепугу? – удивился я. – Я обычный игрок, пришел сюда подкачаться.

– Да? А если ты состоишь в «Веселых ребятах»?

– Только не говори, что ты про них не слышал, – добавил Борум, – у нас с этим кланом старые терки.

– Поэтому любой коврик может оказаться одним из них. Показывай свой хвост.

– А точно хвост, пацаны? – Я рассмеялся, и темные парни побагровели.

– Все «Веселые ребята» носят на хвостах черную ленточку – это у них отличительный признак. Кончай придуриваться, кошара, где твой хвост?

– Нет его у меня, – признался я и повернулся к ним задом, – я рысь!

– У нее есть хвост, только короткий. Меня батя в зоопарк водил, я видел. Так что не гони, – возразил Скивен.

– И что же нам делать? – спросил я.

– Снимай штаны. Будем твой хвост искать.

Отличные ребята. Они мне уже нравятся. Нет, я понимаю, что на этой улице народу почти нет, но оголять зад даже в виртуальной игре, да еще по приказу перед какими-то болванами – как-то не комильфо. Три обычных темных придурка. Наверное, школьники. Тем тоже, если группой собрались, дай над кем-нибудь поглумиться, да пожестче. Ладно, завалю-ка я их по-быстрому, пока они даже мечи достать не успели. Темным больше, темным меньше – какая разница? Я же знаю, что нет ни света, ни тьмы, ни добра, ни зла, а есть только глупые люди и их амбиции. Так, что на этих ребятах надето-то? Доспехи неплохие, но не эфирные. Шлемов не видно, но они могут оказаться скрытыми.

– А ты не боишься, что они позовут подмогу? – встрял в мои мысли Рагни. – Костя сказал, что восток принадлежит им. Глупо с твоей стороны так подставляться. Они будут искать тебя потом.

– Предлагаешь снять штаны и немного потерпеть? Сразу видно, что ты не русский мужик. Не жил ты в нашей среде и не понимаешь всю абсурдность этой ситуации. Где это видано, чтобы мужики друг другу жопы показывали?

– Но это игра, и тут восток. Может быть, у них так принято, – настаивал волк, – пусть они тоже штаны снимут. Так будет честнее. Предложи им.

– Да ты издеваешься! – вырвалось у меня, и темные потя-

нулись за оружием.

Конечно, я могу раскидать их всех, поубивать и показать свою крутость, но Рагни прав. Я не должен этого делать. Нужно как-то иначе поступить. Штаны снимать я тоже не намерен. Какая-никакая, а гордость у меня все-таки есть. Интересно, а Данила вот снял бы или нет?

– Думаю, да, – ответил Рагни, – и еще помахал бы перед ними своим достоинством, приводя их в раздражение. Потом он бы их иссушил. «Путь шута» помнишь?

– Я пока не готов! – снова вырвалось у меня против моей воли, и я бросился бежать.

– Стой! – прокричал Скивен, но я уже запрыгнул на стену деревянного дома и очень быстро оказался на крыше. Попробую уйти так. Это оказалось правильной тактикой. Ребята потеряли меня из виду, в итоге я превратился в Рагни и стал невидимым. Так я смогу спокойно ходить по крышам, не боясь быть замеченным. Этот скилл появился у волка, когда мы начали разделяться друг с другом. Сам я этому толком не научился. Нет, в чужих снах у меня уже хорошо получалось становиться невидимым, но в таких вот глобальных постоянных мирах типа Ардении или Лимба у меня не выходило. А вот Рагни – молодец, у него нет проблем с этим навыком. Я думаю, это потому, что он иномирец. Другого объяснения у меня просто нет. Можно, конечно, сейчас развернуться и раскидать оболтусов по всей крыше, даже не выходя из невидимости, но тогда поползут дурацкие слухи, что в

игре очередной баг или читер. Зачем это?

Я ловко перепрыгнул через улицу и оглянулся – мои тупые преследователи стояли на крыше и растерянно смотрели по сторонам.

– Он словно испарился, – заметил Борум, – просто исчез.

– Выпил зелье или вышел из игры, – предположил Скивен.

– Не мели херню. Из игры нельзя выйти просто так после обновления. Совсем не следишь за новостями, да? – Линдри поискал меня глазами и сплюнул на черепицу. – Пошли покараулим его у точки сохранения. Он точно должен там появиться. Там же единственный портал из этой задницы.

Троица покинула крышу, а я двинул дальше. Да, темные однозначно рулят на востоке. Если они взяли контроль над городом, то, наверное, и спрайтов перепрошивают. Интересно, Костя в курсе этого беспредела или нет? Надо бы ему рассказать на досуге, что тут творится. Я пробежался по крышам, нашел нужный мне бар, стал снова рысью и спрыгнул в одну из подворотен. Тут я напугал парочку, которая решила предаться страсти подальше от чужих глаз. Меня обматерили с ног до головы, но я не стал с ними препираться. Ретировался с места облома и направился к бару. «Сумеречная кляча» – типичное место для бухаловки в стиле фэнтези. На входе стоял гигантский мехар. Лев! Вот это да! Просто кошара размером с орка. Это я, значит, по адресу пришел. Охранник был вооружен двумя длинными мечами и являлся спрайтом, что удивило меня еще больше. Он кинул на меня

быстрый взгляд и не стал препятствовать проходу. Наверное, его нанял Маркиз. Ирина как-то рассказывала мне, что теперь некоторых спрайтов можно нанимать в охрану и таскать с собой целый отряд. Это типа способствует выводу бабла у игроков, плюс помогает социофобам, которые любят играть соло. Такие тут тоже были. Селина, например.

Я вошел внутрь и оказался в очень темном зале. Подумал про кошачье зрение, и все тут же стало черно-белым и ярким. Вот как этот навык работает! Интересно, но долго я бы так не хотел ходить. Забавное ощущение, конечно. У меня одно время были странные баги со снами. Я видел цветные сны, а когда осознавался, они начинали тускнеть и становились черно-белыми. Я искал ответы в интернете, но потом научился бороться самым простым способом – углубляться, прыгать в другой уровень сна. Там уже такой фигни не замечалось. А потом эта ерунда исчезла и вовсе. Что это было на самом деле, я так и не понял.

В баре тусило немало народу, но он сидел по разным углам. Все столы были заняты, поэтому я решил присесть у самой стойки. Стоять и орать на весь бар: «Маркиз, ты где, лысый друг?» – верх глупости. Надо – сам подойдет. Я заказал имбирного эля – судя по всему, местная новинка. Вкус приятный, аж мурашки по шерсти побежали, а усы встали дыбом. Забавно, но пасть у меня тоже не совсем стандартная. Кошки воду лакают языком, хотя черт их знает. Если бы у них были руки и они умели держать кружку с пивом, как бы

они пили? Лакали? Или вот как я сейчас – просто раскрыл пасть и влил в себя сколько смог. Часть, правда, пролил на доспех. Пасть здоровая, да челюсти узкие.

– Обычно кошары пьют через трубочку, – послышался позади меня приятный женский голос. О, старая знакомая. Ирис. Помощница Маркиза. С ней я уже давно знаком.

– Бармен, дай трубочку, – попросил я, и тучный бородач протянул мне гнутую тростинку.

– Пойдем, рысявый. – Я встал со стула, прихватил с собой кружку и пошел следом за эльфийкой. Интересно, а где у нее черная ленточка? В волосах? Я присмотрелся, и точно. Вплетена в одну из косичек. Не наврали темные уродцы. А то я уже собирался искать у Ирис хвост.

Мы пересекли весь зал и подошли к лестнице, которая вела на второй этаж. Мы поднялись, и меня проводили в отдельную комнату, перед которой стояли охранники. Они критически посмотрели на меня, явно заценили мой скин. Рысей в игре было маловато.

Маркиз сидел на длинной широкой скамейке, по-турецки скрестив ноги. Лысый, в наколках. Совершенно не изменился, только на морде добавилась парочка шрамов. Гордится, наверное, этими боевыми следами, которые у него остались после штурма Нордхейма. Он молча показал мне на стул, стоящий рядом с ним. Ирис даже не стала заходить в комнату и закрыла за мной дверь. Глава «Веселых ребят» достал сигару и закурил.

– Садись, Пушок, – сказал он, – разговор будет недолгий, но надеюсь, что полезный.

– Привет, – я присел, – надеюсь, что тебе уже рассказали, зачем я тут оказался?

– Конечно. Проблема немалая, раз уж Константин решил ко мне обратиться. Ты не знаешь, но мы с ним старые друзья, и я не раз выручал его задницу в реале, но, видимо, настало время помочь и здесь.

– А каким образом? Ты что, имеешь выход на темных сталкеров? – удивился я.

– Мой клан занимается любыми незаконными делишками, и мы пристально следим за всякими странными персонажами, которые иногда всплывают в Ардении.

– Значит, Костя знает, что темные сталкеры превратили его игру в буферную зону?

Маркиз икнул и почесал за ухом.

– Нет, но догадывается. А я знаю, но не говорю ему об этом. Не хочу огорчать. Ведь даже если он узнает, то что изменится? Бросится их тряпкой гонять? Ты сам знаешь, что маг из него не очень. Совсем слабый. Он креатор в первую очередь, который боится потерять свой мирок. Если он полезет в волшебные разборки, то для него все закончится плохо.

– И как же маги связаны с криминальным авторитетом всея Ардении? – поинтересовался я. – У вас что, общие интересы есть, или в одной зоне чалились?

– Ты же сам стал одним из них, да?

– Ты и это знаешь? Да ты, я посмотрю, не обычный вор в законе.

– Еще бы. Но не кипишуй, я не маг. Одно время я крутился рядом с теми, кто искал знания, и связался с ведьмами. Успел соскочить, а вот кому-то и не повезло. Был у меня один знакомый – Максимом его звали. Застрелился у себя в кабинете. Охрана и секретарша спали. Камеры пустые. Свидетелей ноль. Нечистое это дело. Ведьмы его и убили – вот что я думаю. Знал много, а мне такого не надо. У меня и других грехов за пазухой, как вшей у помоечника. К вам сунешься – костей не соберешь. Зачем только ты полез в это? Силу захотел обрести? Зря, Серега. Все эти маги, ведьмы, колдуны – жуткие балаболы. Ну что они тебе дадут? Вечную жизнь? Нет, конечно. Бабла вагон? Так его и по-другому можно заработать. Баб кучу? Будут бабки – будут бабы, сам же знаешь. Не маленький. А что еще тебе надо было?

– Знание, – тихо ответил я, – захотелось увидеть тех, кто обладает силой, доступной каждому, но о которой мало кто знает.

– Бред какой-то, – Маркиз возмутился, – ты еще, небось, и в жизнь после смерти веришь, да?

– А что там, за смертным порогом? – спросил я и улыбнулся.

– Ничего. Пустота. Нет там ни хрена. Вот тебе мир, тело – живи и радуйся.

– Это ты просто там не бывал, – возразил я, – вот как от-

кинешься окончательно, тогда и увидишь, тогда и поймешь. А сейчас мы просто сотрясаем воздух. Бабы, деньги, знание. Забей, Маркиз. Если тебе не интересны маги и то, как стать одним из них, это не означает, что это неинтересно тысячам других людей. Давай ближе к делу. Ты мне сам поможешь, или у тебя наводочка есть какая?

– Ладно, лажу лепить не буду. Не люблю. – Кот недовольно поморщился. Видимо, я все-таки зацепил его своими словами. В реальности тоже, наверное, уже седой старичок, смерть с косой на пороге стоит, а он тут в игрушки играет.

– Слушай меня внимательно, – сказал Маркиз, – я в это дело лезть открыто не буду. Не хочу иметь никаких дел с вашими колдунами. Я просто скажу, кто может тебе помочь в поисках. Мы его случайно спалили. Мы зарезали тут одного чувака в подворотне, и с него дрогнулись странные бабки – это неразменный золотой. Показать?

– Давай. – Я ловко поймал брошенную мне монетку и внимательно на нее посмотрел. – Похож на обычный, который ходит по всей Ардении. На него, конечно, крутые пушки не купишь, но просто на пожрать-попить или сходить к шлюхе вполне реально. Неразменный, говоришь? Как проверить?

– Сунь к себе в карман.

– Ладно.

Маркиз достал еще одну монетку, положил ее на ладонь, подул, и золотых стало два. Отличный трюк! Я засунул руку в карман и никакой монеты не обнаружил. Ловко. Это арте-

факт. Экономике игры он не обрушит, но уже сам факт его наличия неприятен.

– Он устойчивый?

– В смысле? – не понял Маркиз.

– Ты пробовал его в реальность вытаскивать?

– А, ты про это. Да, была такая мысль, только вот, как проснись, глаза открою, он из руки исчезает.

– Понятно, значит, создали здесь, скорее всего. Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты мне его отдал.

– Раз надо – бери, только не забудь вернуть, когда все закончится. Он без второй монетки не работает. – Кот отдал мне этот странный артефакт.

– И ты запомнил того игрока, с которого дрогнулись монеты? – спросил я.

– А ты думал. За нами, правда, потом начали гоняться мрачные ребята с требованием вернуть, забили нам стрелку, но нас пришло в два раза больше, плюс мы устроили засаду заранее. Перебили всех, как нубов.

– Они что, даже магией не пользовались? – удивился я.

– Нет. Пытались по местным правилам выехать, не фартануло. В общем, зовут того паренька Барбос. Он странный, придурковатый слегка, но я думаю, что он сведет тебя с кем нужно.

– Имя, как у собаки, – заметил я.

– Ага. Он играет за эльфа. У него тридцатый уровень вроде бы. Мои ребята частенько видят его в Мирграде.

– Он даже не шифруется?

– А зачем? Он же типа правил не нарушает.

– Но таскает с собой артефакты, за которые может словить бан.

– И что? Ищи его на площади фонтанов, рядом с парком, я так понял, он со своими друзьями нередко там бывает.

– Понял, спасибо. Есть еще что-нибудь? – спросил я.

Кот отрицательно мотнул головой.

– Ступай, охотник, и следи за собой. Будь осторожен.

– Тебе тоже не болеть.

С каким-то странным ощущением я покидал «Сумеречную клячу». Меня сильно смущала скрытность современных людей. Казалось бы. Вот вы друзья, но почему постоянно прячете что-то друг от друга? Ведь Маркиз и Костя помогали друг другу, как я понял. Может быть, и бухали вместе, и тусили по саунам. Это уже вполне похоже на дружеские отношения. Вор знает, что за спиной его друга творится магический беспредел, но молчит. Почему? Не хочет расстраивать Костю лишней раз? И что в итоге? Мой приятель окружен такими вот людьми, которые то ли его за дурачка держат, то ли боятся обидеть. Хер поймешь. Только кивают ему, а сами молчат. А должен ли я говорить обо всем этом Косте? С одной стороны, да, но я не знаю, к каким последствиям это может привести. Сагрить старого приятеля на толпу магов? Да ему же только хуже будет. Они его с помощью артефактов закатают в асфальт. С ним они точно уже не будут иг-

рать в его игрушку. А ему достаточно спалиться один разок в своем обличи, и привет. Замучают сноходцы. Заташат в Лабиринты, и все – поминай как звали. Вот и я оказался в трудной ситуации. Конечно, я могу попробовать вытащить все сам. Найти этого Барбоса, уточнить про гнома, а тут, глядишь, и Роман подвернется. Накостыляю кому надо и красиво разрулю восстановление защиты игры. Это выглядит как план, только сшит он белыми нитками и из слишком разных кусков. Боюсь, что все может пойти совсем не так. Человек в любом случае верит в наилучший вариант развития события. Маг же не верит вообще ни во что, а воспринимает все как данное и решает проблемы по мере их поступления. Не буду я ни на что надеяться. Сколько же на меня всего навалилось, а?

Ладно, сейчас нужно активировать портал в Мирград, ибо топтать до площади, где меня сейчас ждут три темных придурка, нет никакого желания. Еще полгода назад я бы спецом туда заглянул и повыбивал бы из школьников все дерьмо, но сейчас мне банально не до этого. Только время терять да собственный свет на всю эту фигню. Обойдутся. Я свернул в тот самый переулок, где вспугнул любовников, но, как я и думал, их там уже не было. Сделали дело, и обоих повыбивало небось. Или просто свалили. Свиток портала вспыхнул в моих руках, и я прыгнул в появившийся фиолетовый проем.

Медленно снимаю дурацкий шлем. Блин, как же с ним неудобно спать. В висках до сих пор какие-то странные покалывания. Так, мне чертовски хочется пить. Вечером Еххи заказала в номер несколько бутылок вина, и я, идиот такой, решил присоединиться к тусовке. Голова, конечно, не болит, напитки были хорошие, но сушняк давит. Мать его так. Я аккуратно убрал со своей груди руку Герды и встал с кровати. Ведьмы даже не шелохнулись. Женя всегда снимает отели с самыми здоровенными кроватями, которые потом приходится сдвигать вместе, чтобы всем хватило места. Ведь если хоть одна женщина останется спать в соседней комнате – все, приплыли, считай обида. Тут же как – либо все в одну койку, либо делимся на пары так, чтобы никому не было обидно. Почти все ведьмы бисексуальны, что не может не радовать. Все-таки Данила оказался прав – на весь ковен разом меня не хватит. Можно, конечно, член изолентой обмотать, но так и некроз словить – как нефиг делать. На фиг надо. Так что не видать мне волшебной катаны моего учителя, которую он так холит и лелеет. Все, пойду пить воду и покурю на кухне заодно. Номер здоровенный сняли. Кожаные кресла, деревянные столики, камин. Все по высшему разряду. В ванной стоит джакузи на четыре персоны. Я прошел на кухню и взял со стола стакан, полный вина. Кто-то не допил. Поню-

хал. Какой-то кисляк, судя по всему. Не люблю такое. С удовольствием вылил его в раковину, сполоснул и налил воды. Интересно, тут встроен фильтр или нет? Как известно, пить воду из-под крана в Петербурге – это медленное самоубийство, потому что берут ее из Невы, которая грязнее, чем Миасс. Помню, с какой улыбкой я смотрел на бухих мужиков, которые лезли в Неву на берегу Петропавловской крепости. А еще там лежали красивые девушки в одних стрингах, а на сосках красовались кружочки из фольги. Загорали девицы. А в трех метрах стояли веселые таджики и снимали их на телефон. Вот он, закат человечества.

Я сделал глоток. Так и думал, блядь! Обычная вода. Нефильтрованная. Как «Живое Невское»! Да уж. Если я скажу об этом Жене, она будет вне себя. Королева ненавидит Петербург. Он принес ей слишком много боли в свое время, и чувствую, что в этот раз все будет только хуже. Ладно, один раз можно выпить и этой водицы. Я сел на стул, взял пачку сигарет, которую оставила Еххи на столе. Хороший табак – американский. «Нэт Шерман». Пачка стоит около 800 рублей, если не ошибаюсь. Блок – несколько тысяч. В отличие от того дерьма, что продается в наших магазинах, в этих сигаретах есть вкус. Что говорить, даже Невзоров курит именно такие, или нет? Кажется, он курит «Джарум». Я сначала сидел на черном «Собрании», а потом стал таскать у Жени. В итоге заказываем на пару блоков больше. Прямые поставки, все дела. Мажоры, аж самому противно бывает. Закурил

и задумался.

Так, дойти до площади фонтанов я не успел. Сработал проклятый будильник в шлеме, и меня экстренно выбило, я даже не пробежал пару кварталов. Я, наверное, делаю что-то не так. Не понимаю, как настроить правильно эту фигню. Да и черт с ним, с этим шлемом. Я и так узнал дальнейшую точку своего квеста. Какой-то Барбос. Ну и ник, блин. Найду этого чувака завтра и разберусь с ним.

Еще нужно позвонить Сантьяго. Хочу я этого или нет, но надо. Он явно ждет от меня звонка. Тут сплошные шахматы. Он сделал ход, теперь мой. Нельзя давать врагу сделать несколько ходов вперед, иначе ты проиграешь. Но звонить мне не хотелось. Я прекрасно помнил видео. Слова ведьм подтверждали мои мысли – Алена околдована. Ее сознание захвачено. Она просто игрушка в руках моего врага.

– А что, если нет? – спросил Рагни. Черт. Его мысли – как вспышка молнии. Внезапные и бьют очень больно.

– Что значит нет? – спросил я вслух и стряхнул пепел.

– Что если она сама проснулась и ушла к Сантьяго? Ты не должен исключать этого варианта.

– Ты совсем охерел, что ли? – возмутился я. – Алена любит меня, она дала мне свободу! Иммунитет. Зачем ей сейчас бросать меня?

– Вы давно не были вместе.

– И что? Думаешь, что она меня разлюбила?

– Помнишь песню вашего народа?

– Какую из? – Я напрягся.

– Сердце красавицы склонно к измене, – старательно протянул Рагни, а я аж закашлялся.

– Чтобы она и Сантьяго? Ты совсем сдурел, костяная башка!

– Молчу-молчу.

– Вот и молчи дальше.

Я погасил сигарету, потер виски, нашел на столе еще один бокал с вином, выпил его залпом и пошел в другую комнату, чтобы поспать одному на кожаном диванчике.

Глава 7. Чужая королева

Сильные вибрации трясли мое тело. Тот, кто знает, что это такое, никогда не спутает их ни с чем иным. Многие дримеры отваливаются на этом месте, не понимая, что именно сейчас необходимо отделить собственное сознание от скафандра. Если последний выспался и расслаблен, то с освобождением сновидческого тела не будет никаких проблем. Я мысленно усилил эти вибрации, и меня затрясло так, как будто через меня пропустили несколько тысяч вольт. Тело спало – оно отключено. Оно словно умерло, а вот сознание уже освобождается. Я вывернулся из спящего тела, перекрутился и выпал на пол. Все, я свободен. Встал на ноги и увидел, что нахожусь в той же комнате, где и заснул в гостинице. Моего спящего тела на диванчике не было, да это и не удивительно. Если бы я там лежал, то меня бы выбило снова в обычный сон, хотя и не факт – тут как повезет. Знал дримеров, которые видели свою физическую шкуру в ОС, а вот меня пару раз выбросило. Я подошел к стене и сунул в нее руку. Бетон. Наизусть уже знаю, как ведут себя разные материалы в ОС. Липковатая каша – это и есть бетон. Камень так не помесишь. Я резко прыгнул вперед, прорвался сквозь преграду и оказался на улице. Так, нужно потереть ручки еще разок и вспомнить свой план. Сегодня мне нужен Дом учителей. Вот именно! Я настраивался на него весь вечер. Дом учи-

телей сибирского ковена. Фишка в том, что эта локация существует не в единичном экземпляре. Каждый крутой ковен или организация дримеров создает свой собственный флэт в Лимбе для встречи своих учеников. Меня пригласили именно в сибирский, так что я должен добраться туда, но это не так просто сделать. Если сейчас открою портал, то не факт, что попаду к его порогу. Нужна комбинированная техника. Лучше всего начать с опроса спрайтов.

Я подошел к первому попавшемуся мужчине с газетой.

– Добрый день, – вежливо обратился я к нему.

– Погода сегодня дождливая, – ответил он и посмотрел на меня из-под широкополой шляпы.

– Да и хер с ней, друг. Я сказал «добрый день», вообще-то.

– Как бы снег не пошел. – Мужчина поежился. Да, это туповатый парень. Плохо созданся. Ладно, сейчас быстренько подниму его айкью. Я направил на него палец.

– У тебя высшее образование, приятель, а еще ты специалист по современной эзотерике. Верно?

У спрайта тут же изменилось лицо. В его неярких глазах появилась осмысленность.

– Да, но откуда вы узнали об этом? Вы, случайно, не из отдела «М»?

Ну, сволочь, глубоко копнул в мое подсознание.

– Не знаешь ты ни про каких агентов, приятель. Лучше скажи-ка мне, как найти сибирский Дом учителей.

Мужчина аж подпрыгнул на месте, настолько нестандартным оказался запрос. Его даже затрясло. Все нормально – так и должно быть.

– Идите по этой улице до конца, спросите старушку, торгующую попугаями, – пролепетал он и побледнел.

– Спасибо. – Я направил на него руку. Спрайт съежился, уменьшился в размере и втянулся в мою ладонь. Я вернул собственный свет. Вот и поговорили. Я потер руки, осмотрелся и широкими прыжками побежал по улице до самого ее конца. Забавно, но спрайт меня не обманул. Я сразу нашел большой лоток с клетками, забитыми попугаями разных пород. Пухлая старушка улыбалась, поправляя ажурный чепчик, и пыталась подражать пению канареек, выходило у нее это просто ужасно.

– Привет, бабуля, – я козырнул ей.

– Здравствуйте, молодой человек. Купите попугая. Вы знаете, они очень забавные. Вот волнистые, а вот кореллы.

– Где сибирский Дом учителей, бабушка? – прямо спросил я, и попугаи в клетках замолчали. Я посмотрел на них, и все они стали пластмассовыми, игрушечными. Это сон, пусть и осознанный, чего я еще хотел? Любой нестандартный вопрос ломает логику сна и вызывает ассоциации второго уровня, а не первого.

– Тебе, внучок, надо пролететь до Белого озера, а потом повернуть на север, как увидишь темный лес, то садись прямо перед ним. Там и найдешь избушку.

– Спасибо.

Путь понятен. Я еще раз потер руки, потрогал клетки с попугаями, чем напугал мелких кенаров, а потом просто взмыл в воздух и полетел искать озеро. На моей карте сновидений оно было. Частенько пролетал над ним. Оно вполне обычное, просто вода в нем белая, будто кто-то в ней постоянно мел вымывает. Кажется, я знаю, где находится этот темный лес. Видел его, но ни разу не заходил. Кто-то на форумах упоминал, что там живут черные ведьмы. Что ж, вполне верю, но проверять времени не было. Да и не стоит, я и так уже один из них.

Я сделал небольшой круг над озером и приземлился севернее него, как и советовала попугайщица. Тропинка из зеленого кирпича привела меня к старому деревянному дому, который казался заброшенным. Стены поросли мхом, на фасаде висели шкуры медведя, лося и здоровенная рогатина. Покосившаяся дверь не имела замков. Я просто толкнул ее и вошел внутрь. Тишина. Огромная комната пуста, но десятки свечей были зажжены. В воздухе витал аромат странных благовоний и жира.

– Есть кто-нибудь? – громко спросил я, и свечи колыхнулись, указывая вправо. Хорошо, пойду туда.

– О-о-о, – пронесся странный гул. Я вздрогнул и подошел к большому камину, перед которым были разложены шкуры животных. Теперь я обратил внимание на стены и увидел

множество голов и чучел. Это охотничий домик, не иначе. Вот на меня смотрит лось с огромными рогами, а вот и кабан. Косуля, енот, россомаха. Полярная сова. Здесь настоящий музей. Примерно как в загородном доме ведьм.

– Ты нашел меня, – раздался голос позади. Я обернулся и увидел Олега. Агхори сидел на полу и вновь помешивал котелок с пахучим чаем.

– Ты пригласил, и я пришел, – ответил я, – ничего удивительного.

– Удивляет твое намерение. – Олег сыпанул в котелок какую-то травку и стал пробовать свое варево длинной металлической ложкой.

– Хорошо, – я сел напротив него, – ты хотел меня видеть.

– Не факт, – мужчина усмехнулся, – скорее, это ты искал встречи со мной.

– Вот оно как? Ладно, давай поиграем по твоим правилам, – сказал я. – Вы построили этот дом, чтобы обучать своих учеников в сновидении?

– Да, так делали до нас, так что мы не придумывали ничего нового.

– Ведьмы Кастанеды, да?

– Вот именно. Они были первыми, и то не факт, а мы просто переняли их опыт. В итоге таких домов стало несколько. – Олег посмотрел в котелок. – Мяты недостаточно.

– Так добавь. – Я достал «Розу» и стал ее перезаряжать.

– Хороший артефакт. Данила был настоящим мастером.

Создавал прекрасные артефакты, жаль, что мало, и все они отошли московскому ковену. – Агхори начал проверять мешочки на перевязи. – Помимо мяты мне нужен еще и барбарис.

– Не боишься, что я могу иссушить тебя прямо сейчас? – спросил я и направил пистолет на Олега.

– Нет, конечно. Я не заслужил такой участи в данный момент времени. Ты хоть и станешь мастером вычитания, но не нажмешь на крючок. Меня не имеет смысла испытывать, и ты это понимаешь. Ты ищешь знание. Я могу дать его тебе.

– Давай, – я убрал пистолет, – удиви меня.

– Я не собираюсь удивлять тебя, ведьмак. Просто ты живешь прошлым и осознаешь это, а нужно отречься от него и сделать шаг вперед.

– Хорошо, допустим, что я готов к этому. С чего мне стоит начать?

– Для начала ты должен понять, что все твои поступки и встречи с другими людьми тратят твой свет.

– Опа, – я усмехнулся, – привет, «перепросмотр», да? И ты туда же?

– Вот именно. Ты можешь не верить в него, но он работает.

– Стоп, Олег, – сказал я, – я не раз слышал и читал про эту практику. И знаешь, что мне в ней не понравилось?

– Ну? – Холодный взгляд агхори заставил меня поубавить пыл.

– Я отбираю свет у тех, с кем был близок, а значит, они перестают иметь для меня значение, – ответил я, и Олег молча пошерудил палочкой в костре под котелком.

– Такова цена за возврат света. Но уверен ли ты, что все делал правильно?

– Да я вообще ничего не делал! В том-то и фишка.

– Хорошо. – Олег понюхал свое варево и полез в один из кармашков своей жилетки. – Не хватает розмарина. Так вот. Перепросмотр. О нем говорят многие. К нам все это пришло от Кастанеды, но поверь, эта практика была и до него. Воспоминания – наш враг. Каждую ночь обычный человек ложится в кровать и вместо отключения диалога и спокойного сна начинает прокручивать прошлое: «А что было бы, если я сделал бы так или иначе?»

– Похеру, что бы там было, – резко ответил я, – прошлого не вернуть, и ты это знаешь.

– Это знают маги и монахи, а люди продолжают томиться в вариациях прошлых поступков. Ты не находишь это забавным? Не попадал ли ты сам в эту ловушку сознания?

– Было дело, но я быстро понял, что это не имеет никакого смысла. Маг не вспоминает прошлое. Он живет настоящим, так как будущего не существует, и даже пророчества ведьм – это всего лишь круги на воде.

– Ого, – агхори полез за курительной трубкой, – а ты молодец. Сечешь фишку. В наше время – это редкость. Мое уважение. Мне показалось, что ты простой ведьмак, осознан-

ный с половинки на серединку, а ты все-таки смотришь чуть глубже, чем я думал. Это похвально.

– Мне плевать и на твои похвалы.

– Молодец, – Олег улыбнулся, – ты достойный ученик Еххи. Если ты и дальше пойдешь этим путем, то станешь королем ковена рано или поздно.

– И на это мне тоже начхать, – ответил я.

– Шикарно, – агхори рассмеялся, – ты делаешь крутые успехи. Данила был таким. Еххи так не смогла бы. Удивительно, что ты отрицаешь «перепросмотр». Давай-ка я все-таки объясню тебе смысл и пользу этой штуки?

– Валяй.

– Итак, Сергей. Ты, как и любой простой человек, в своей жизни наделал много глупостей.

– Ага.

– Ты повстречал на своем пути множество людей. На многих из них ты очень сильно повлиял. Они стали другими, изменили свою точку зрения, стали жить иначе. А может быть, кто-то повлиял на тебя самого. Неважно, словом, книгой, фильмом или делом. Все люди являются очень внушаемыми созданиями. Они ищут глубинный смысл там, где его нет. А с развитием интернета все стало только хуже.

– У-у-у, – протянул я, – например?

– Люди лупят друг другу морды ради лайков. Попробуй поставить популярной девице в «Одноклассниках» минус – к тебе может сразу выехать команда кшатриев с битами, ко-

торая быстро докажет, что ты был неправ. В итоге ты лежишь в больнице с поломанными конечностями, а за что? Ты всего лишь сделал один клик. Понимаешь?

– Полная деградация, – согласился я. – Мне как-то по фигу, что там ставят в соцсетях. Я выложил свою тачку – тридцать лайков и два предложения от бывших одноклассниц: «Прокатишь?»

– На херу ты своим их прокатишь, – гоготнул Олег. – Да, соцсети заставляют нас думать иначе, но тем не менее. Чтобы стать настоящим магом, ты должен пройти «перепросмотр».

– И как это сделать?

– Все легко и сложно одновременно. Ты должен вспомнить всех людей, с которыми общался и кому дарил свой свет.

– Отлично. Звучит как безумие. Разве их всех упомнишь? – усмехнулся я.

– Сначала кажется, что это сложно, – ответил Олег, – но когда ты начнешь, мозг сам выдаст нужные воспоминания. Это как карты сновидений рисовать. Сначала ты сомневаешься в результате, а потом происходит открытие скрытой информации, и рука уже сама наносит новые локация на бумагу. Знакомо?

– Это да, было такое, – ответил я.

– Так и тут. Сначала возьми большой лист бумаги и нанеси вертикальные линии, создай несколько столбцов.

– Можно и табличку в «Экселе» замутить, – вслух поду-

мал я.

– Можно, – кивнул агхори. – Первый столбик – это твое детство. Сюда запиши твоих родственников и тех людей, которых ты встретил до окончания школы. Вспоминай тщательно. Второй столбец – это юность. Начинается от окончания школы и продолжается до окончания вуза.

– Или возвращения из армии.

– Тоже вариант. Примерно до 25 лет. Это будет большой список, так как именно в этот промежуток времени человек обрывает кучей знакомств. Позже их количество будет уменьшаться, так как появятся семья, заботы. Кто-то выйдет из игры навсегда, потому что вел неправильный образ жизни.

– Ты имеешь в виду умрет? – уточнил я.

– Вот именно. Кто-то сопьется, попадет в аварию или просто повесится. Из моих одноклассников в живых осталось всего несколько человек. Большую часть забрали лихие 90-е. – Олег на мгновение о чем-то задумался. – Третий столбик – это уже настоящее взросление. Я бы дал ему временной интервал лет до 60, после которых уже начинается старение. Так как мы еще молоды, не думай о нем.

– И вот я составляю эти списки...

– Не перебивай, – агхори недовольно нахмурился, – раз пока у тебя нет старости, нужно заполнить еще один столбик...

Он резко замолчал и приложил руку к уху, будто прислушиваясь, хотя я знал, что это бессмысленно. Мы во сне. Тут хоть слуховой аппарат приложи – все равно слышать будешь так же. Хотя если внушить себе суперострый слух, то такой эффект может и появиться. Внутри заворочался Рагни, что с ним случилось очень редко. Значит, рядом кто-то опасный. Тихо скрипнула входная дверь, и я увидел, как на пороге медленно, словно в фильмах ужасов, не касаясь ногами земли, парит девушка в черно-фиолетовом платье с накидкой из прозрачного черного кружева, ниспадающей с ее плеч подобно дыму. Тонкая талия стеснена кожаными корсетом на шнуровке. На аккуратной груди потемневший амулет в виде треугольника и нескольких кругов. Но и это все было не главное в ее образе. В какой-то особенный трепет меня бросила большая маска на ее лице. Мне показалась, что она была сделана из металла. Ажурные хитросплетенные узоры обхватывали семь крупных круглых аметистов, похожих на глаза. Женщина чем-то смахивала на паука, и я сразу насто-рожился. Я почувствовал, что она смотрит на меня, и я сам попробовал изменить зрение. Очень яркая вспышка наполнила комнату, и я увидел ее кокон света. В нем не было никаких примесей, как у меня. Она просто очень сильная ведьма. Человек. Не иномирец и не симбионт.

– Королева сибирского ковена, Никта, позволь представить тебе Сергея – ведьмака.

– Спасибо, Олег, я знаю, кто он.

– Приятно познакомиться? – Я сделал упор на вопрошание, потому что вообще не знал, как относиться к этой особе.

– Возможно, – ответила она и стала приближаться к нам. Я заметил, что под ней клубится черный дым, а подол платья настолько длинный, что волочится еще на метр. Его держали темные, растущие прямо из дыма, скрюченные руки, с которых будто кто-то содрал кожу. Да. Она мастерица кошмаров, не иначе. В королевы других, наверное, и не берут.

– Алена прятала тебя от меня, хотя ты и был ее фамильяром, – сказала она, когда подлетела ближе. Жуткие руки вылезли из темного пятна и стали переплетаться, создавая подобие трона. Отличный уровень осознанности, конечно. Она манипулирует сразу десятками объектов одновременно, а это не всегда просто даже в самом четком ОСе.

– Да, я не успел познакомиться с ковенем. Видимо, сейчас наступил этот момент. Вы знаете, где она?

– Со мной можно на ты, Сергей. Да, я знаю, что с ней происходит, но расскажу об этом позже. В более приватной обстановке. Ваш ковен уже прибыл в Петербург?

– Да, конечно, – ответил я.

– Отлично. Когда я вошла, то перебила Олега. О чем вы тут говорили?

– О «перепросмотре». – Агхори вернулся к своему чаю.

– Хорошая практика. Только не говори, Сергей, что ты ее еще не проходил.

– Нет, я еще на пути к этому.

– Зря. Она бы сделала тебя сильнее. В свете предстоящих событий ты еще не раз пожалеешь, что не озаботился ею раньше.

– Мы знакомы минуту, а ты уже угрожаешь? – Я прищурился.

– Прямой вопрос – это всегда хорошо. Нет, – ответила Никта, – я просто сожалею о том, что такой перспективный маг может оступиться и проиграть.

– Неважно, – махнул рукой Олег, – сейчас нити событий сильно расплетены, и даже наши провидцы не могут толком собрать их воедино и предсказать результат. Все может поменяться. Слушай меня, Сергей, дальше. В отдельный столбик занеси всех женщин, в которых ты был влюблен и с кем имел сексуальный контакт.

– Ну это несложно, – улыбнулся я, – у меня не было много связей. Я правильно понимаю, что именно секс тратит наш свет в больших количествах?

– Смотря какой, – ответила королева, – если это был обычный секс без чувств, любви или позитивных эмоций с обеих сторон – то тратит.

– Есть женщины, секс с которыми тебя заряжает светом, потому что они отдают его тебе, а есть и такие, которые просто иссушают тебя, сами того не замечая, – добавил Олег.

– Да, такое я тоже чувствовал. Но что мне делать дальше с этим списком? Сжечь его, представляя, как возвращается мой свет от всех этих людей? – спросил я.

– Если бы все было так просто, – сказала Никта. – Я могу помочь тебе с этим, если хочешь.

– Нет, я пока не готов принять помощь вашего ковена, – быстро отрезал я.

– Удивительно, если бы ответ был положительным. – Никта облизнула губы, и я увидел, что у нее длинный раздвоенный язык. Брр. Она явно хотела произвести на меня впечатление своей внешностью.

– «Перепросмотр» сделает тебя безжалостным магом, – продолжил Олег.

– Безупречным, как сказал бы дон Карлос. – Ведьма кивнула. – Ты возьмешь под контроль внутренний диалог, отрешись от тягостных воспоминаний.

– Оставишь в прошлом все мучающие проблемы.

– Избавишься от шаблонного человеческого поведения, мышления. Выйдешь из-под контроля системы. – Семь ярких аметистов были направлены прямо на меня.

– Охереть, – с придыханием прошептал я, изображая истинное восхищение, а потом громко рассмеялся, но на моих собеседников это не произвело никакого впечатления.

– Вы что, серьезно верите в это дерьмо? Типа разочек пробежался мыслями по табличке, и все, ты великий маг, епта! Вот же бред!

– Но ты даже не дослушал вторую часть практики. – Олег спокойно помешивал чай.

– В тебе слишком много человечности. Я вижу, что ты

обладаешь задатками вычитателя, но, как глупый щенок, не понимаешь, когда и в чем присутствию стоит тявкать, а когда надо сидеть молча, поджав хвост, – сухо заметила Никта. – На данном этапе развития это не приведет тебя к успеху. Только к поражению. И нет, я не обиделась. Человек не может оскорбить меня подобными словами и нападками. Когда ты станешь настоящим магом, то мы поговорим на ином уровне восприятия. Сейчас это тебе недоступно. Жаль.

Меня охватили странные чувства. С одной стороны, Никта меня оскорбила, показав пропасть между нами, но с другой – она была права. Я пока не маг, слишком цепляюсь за свою человечность. Это правда. Вот почему я так боюсь этой практики. «Перепросмотр» требует полного погружения в процесс. Он обесчеловечивает, и это правда. Сильно отдаляет от мира людей и их проблем. Если я проявлю намерение и пройду через этот процесс – обратного пути у меня не будет. Хватит даже одного раза, хотя эту практику надо проходить многократно. Опытные сталкеры перепросматривают свои поступки, встречи каждый вечер перед сном. Это у них вместо медитации, наверное. Я знаю, что Еххи проходит перепросмотр раз в месяц. Наверное, скоро это предстоит сделать и мне...

– Ты живешь в прошлом, как, собственно, и большинство людей в этом мире. – Олег подул на ложку и стукнул ею себя по лбу. – О!

Обвел нас безумным взглядом и продолжил:

– Смысл перепросмотра – вернуться в прошлое. Пережить события, приятные и не очень, и забрать свой свет, энергию, которую ты там оставил и продолжаешь подпитывать ею свои идиотские воспоминания.

– Ты должен жить настоящим, ибо прошлого уже не существует, – веско сказала Никта.

– И что мне нужно сделать дальше? – спросил я.

– Древние маги сколачивали себе глухие ящики, внутрь которых не попадал свет и плохо проходили звуки. Оставляли лишь дырочки для вентиляции, – ответил Олег.

– Как вариант – можно купить гроб, – посоветовала ведьма.

– Или более продвинутый современный вариант – купить за кучу денег капсулу сенсорной депривации.

Так, вот про это я уже слышал. Еххи не купила такую, но ездит куда-то именно для ее посещения. Все сходится. Вся эта камера – по факту закрытая ванна, наполненная соленой водой, в которой невозможно утонуть. Ее ставят в массажные салоны. Даже странно, что Женя еще не приобрела ее. Хотя этому есть объяснение. Если ее купить, то квартира превратится в проходной двор – весь ковен будет тусить чуть ли не ежедневно в этой капсуле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.